

ОЛЬГА ИВАНОВА

АКАДЕМИЯ ХРОНОС

ТУРНИР ВРЕМЕНИ

Annotation

Мои родители — маги времени. Но почему я узнаю это только тогда, когда они исчезли?! Кровь — не водица, и меня с братом уже ждут в академии по ту сторону реальности. Неужели я могу управлять временем? Теперь мне нужно выиграть Турнир, чтобы изменить предначертанное. Выиграть любой ценой.

- [Академия Хронос. Турнир времени](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)

Академия Хронос. Турнир времени

Глава 1

Передо мной плясали тени, смазанные лица. Я пыталась найти среди них знакомые, но они отдалялись от меня все дальше. Хлопнула входная дверь, и я вздрогнула, выныривая из дремы. Мама? Дом уже погрузился в сумерки, и я стала напряженно вглядываться в темноту. Шаги... На пороге гостиной замерла фигура, мужская. Я узнала этого человека, сразу, но с его появлением моя тревога только усилилась. Где мои родители?

— Пойдем со мной, Диана, — тихо, но твердо произнес гость и подошел ближе.

Я с недоверием посмотрела на протянутую мне мужскую руку.

— Ну же, вставай. Вам надо уходить, и как можно скорее, — ответный взгляд Роберта Лукрецкого, друга моих родителей, был напряженным и беспокойным. — Я отвезу вас с Яном в безопасное место.

— А если они вернутся? — хрипло шепнула я.

— Они не вернутся, Диана, — ответил Роберт. — Во всяком случае, не сейчас.

— Вы знаете, что случилось с моими родителями? — встрепенулась я.

— Боюсь, что да. Но я расскажу тебе обо всем, когда мы окажемся в безопасности, — повторил мужчина. — Диана, не веди себя как ребенок. Подумай о брате. Идем.

Я глянула на Яна, спящего на диване. Он вздрагивал во сне и что-то бормотал себе под нос. Испугался, наплакался, бедный, и вот заснул обессиленный.

Мне не хотелось покидать дом, ведь я обещала маме, что дождусь ее. Но также я обещала, что позабочусь о младшем брате...

Я все же вложила свою руку в ладонь Роберта, и он помог мне подняться с пола. Вот так, на ковре, совсем по-детски притянув коленки к груди и обхватив их руками, я сидела уже не один час и ждала. Надеялась, что родители вот-вот вернутся. Прислушивалась к каждому шороху в доме, к каждому звуку на улице. Но вместо родителей пришел Роберт Лукрецкий.

— Свет не включай, — Роберт взял на руки спящего Яна.

— А вещи? — робко уточнила я.

— Можешь собрать самое необходимое, — отрывисто ответил мужчина, направляясь к выходу. — У тебя пять минут. Жду в машине.

В свою комнату я поднималась в темноте, так же в темноте бросала в рюкзак всякие мелочи первой необходимости. В голове был полный сумбур, внутри же все дрожало от волнения и страха.

В спальню братишки я тоже заглянула, взяла кое-что из его одежды и любимую игрушку — фигурку динозавра. Ее подарили Яну родители на его семилетие, как раз неделю назад, и он с ней был неразлучен.

Уже в гостиной прихватила плед, чтобы накрыть им брата, и наконец выбежала во двор. Черный автомобиль у калитки нетерпеливо мигнул мне фарами. Я закрыла дверь на замок и направилась к машине. Брат лежал на заднем сидении, и я набросила на него плед, затем села рядом с Лукрецьким. Мотор уже был заведен, поэтому автомобиль сразу сорвался с места.

Я последний раз глянула на свой дом, куда мы переехали из городской квартиры только этой весной. Сердце кольнуло предчувствием: я больше не вернусь сюда.

— Куда мы едем? — я перевела взгляд на мужчину.

Роберта Лукрецького я знала уже лет десять, он время от времени приходил к моим родителям. Иногда ужинал у нас, но чаще они уединялись с отцом в комнате и о чем-то долго разговаривали. На все мои вопросы о нем мама отвечала: это по работе. Поэтому спустя столько лет я даже не могла сказать, что он за человек и чем занимается. Высокий, жилистый, возраста родителей или чуть старше брүнет, который всегда одевался излишне строго и только в темное. Непривычно длинные волосы, собранные в хвост на затылке, выделяли его из толпы. Карие глаза всегда смотрели с некоторым прищуром, а на тонких губах редко появлялась улыбка. И все же это был один из немногих людей, с кем родители общались близко и пускали в наш дом.

— Я же сказал, в безопасное место, — взгляд Роберта был устремлен на дорогу.

— Далеко?

— Нет, осталось немного.

— А надолго? — уточнила я, нервно комкая ремешок рюкзака. — Просто надо бы сообщить в университет, меня могут отчислить...

Конечно, учеба — это последнее, о чем стоило переживать в моей ситуации, но почему-то именно она назойливо лезла в голову. Видимо, срабатывала защита мозга, чтобы как-то отвлечься от прочих безумных страхов.

— Ты туда больше не вернешься, — спокойно заявил Роберт.

— Что? — я опешила.

— Будешь учиться в другом месте.

— Это кто так решил? — откуда-то всколыхнулось возмущение.

— Я. И твои родители. Но обо всем позже, Диана, я же сказал. Сейчас приедем на место и поговорим, — ответил Роберт. — Отдохни пока.

Он нажал кнопку автомобильной панели, и из колонок полилась тихая музыка. Я откинулась на спинку сидения и стала смотреть в окно. Шоссе, фонари, пролетающие мимо автомобили... А в голове только родители и мысли о том, что с ними случилось.

Наконец машина съехала с главного шоссе, повернула направо на грунтовую дорогу, а через минут семь остановилась у полуразрушенного старинного особняка. Откуда он здесь?

— Выходи, приехали, — скомандовал Роберт.

— Что это за место? — я сильнее вжалась в сидение. — Тут только развалины.

Мне все это не нравилось, очень. Даже стала подступать паника: может, зря согласилась поехать с этим человеком? Я ведь и правда его совсем не знаю... Вдруг это он что-то сделал с моими родителями, а теперь собирается расправиться со мной и братом?

— Не бойся, Диана, — словно подслушав мои мысли, произнес Роберт. Его голос звучал устало. — Я ваш друг, а не враг.

Он открыл заднюю дверцу, чтобы снова взять на руки братишку, но Ян вдруг проснулся.

— Диана... — позвал он меня испуганно.

— Я здесь, — обернулась я сразу. — Все хорошо.

— Вот и отлично, что ты проснулся, малец, — Роберт изобразил нечто похожее на улыбку. — Помнишь меня?

— Да, — не очень уверенно ответил Ян, переводя взгляд с него на меня. — Мама и папа не вернулись?

— Нет, пока я присмотрю за вами с сестрой, — ответил Роберт. — Вылезай из машины. Сейчас будет кое-что интересное.

— Что? — Ян выпрыгнул из автомобиля, и я поспешила выйти за ним. Он тут же взял меня за руку.

Роберт между тем достал карманные часы в золотом корпусе и приложил их к каменной стене. Первую секунду ничего не происходило, но потом... Стена стала бледнеть, растворяясь в воздухе.

— Вау, — протянул Ян.

Во уж точно: вау...

— Идемте за мной, поторопитесь, — позвал Роберт, пересекая место, где только что была стена.

Я крепче сжала руку брата и шагнула следом.

И в следующий миг мы очутились во дворе самого настоящего замка. Ярко-зеленые газоны, аккуратно подстриженные кусты, скамейки... И окрашенное розовым закатное небо. Всего минуту назад мы стояли в ночном лесу, часы показывали почти полночь, а тут еще даже не стемнело.

— Где мы? — ошеломленно проговорила я. Возникло острое желание ущипнуть себя, ведь все это не могло быть реальностью.

— Это Академия Хронос, — ответил Роберт. — И отныне ты здесь будешь жить и учиться.

— Академия... Чего? — не поняла я.

— Хронос, — вздохнул мужчина. — Бог такой греческий, не слышала?

— Слышала, — неуверенно кивнула я. — Просто странное название... И место странное... Где мы? Почему здесь еще светло? Это мистика какая-то...

— Терпение, Диана, и все узнаешь. Следуйте за мной. Все вопросы позже, — Лукрецкий призывно махнул головой и направился в сторону арки.

Мы пошли за ним. Ян крепко держал меня за руку, прижимаясь ко мне, но все равно с любопытством оглядывался.

За аркой оказалась спортивная площадка, вся такая аккуратненькая, посыпанная мелким оранжевым гравием. С живой изгородью по периметру и идеально белыми скамейками. На площадке были установлены некие сооружения, предназначения которых сразу и невозможно было понять. Около одного из таких: три кольца, похожих

на баскетбольные, расположенных на одном столбе, только на разных уровнях — стояла компания молодых людей, человек десять, не меньше. В глаза бросалась некая безумная разница в стиле одежды: здесь были девушки как в коротких шортиках, так и пышных длинных юбках, а парни — кто в футболках с джинсами, кто в брюках и старомодных рубашках с жабо. Возраст — как я или старше.

В центре этой компании находился парень в алой рубашке, похожей на гавайскую. Он и сам выглядел ярко: под два метра ростом, смазливый на лицо, глаза блестят весельем, хитрая белозубая улыбка и забавная растрепанная шевелюра. Еще и цвет волос такой примечательный: каштановый, но с заметной красной рыжинкой. Парни, подобные ему, обычно очень нравятся девушкам.

— Ну, давай же, твой бросок, Алекс, — он перекидывал из руки в руку мяч размером с баскетбольный. — Не увиливай. Сделаешь меня, буду должен... Любое твоё желание!

— Любое желание? — молодой человек, к кому он обращался, стоял чуть в стороне. Руки в карманах джинсов, взгляд усталый и скептический. На лице — ни тени улыбки.

Он тоже был по-своему привлекательный: немногим ниже первого, фигура спортивная, темные волосы коротко стрижены, на щеках — едва различимая небритость. Похоже, они с тем весельчаком в этой компании самые старшие. И да, даже с такого расстояния было заметно, какие у него густые ресницы. Если там еще и светлые глаза...

— Ну давай, — его продолжал подначивать заводила. — Давай...

— Если я сделаю тебя, то ты неделю будешь убирать в комнате, и на моей половине тоже, — отозвался Алекс, угрожающе ухмыляясь. — Ты готов к этому, Марк?

Ребята заулюлюкали и засмеялись, а Марк, почесав затылок, махнул рукой:

— Идет! Бросай, — и мяч полетел к темноволосому.

Тот поймал, пожал плечами — и бросил, резко, без предупреждения. А после, даже не оглянувшись на результат, пошел прочь. Мяч между тем плавно проскочил в верхнее кольцо, отпружинил от основания и залетел во второе кольцо, затем то же самое повторилось и с третьим. После этого он мягко спланировал на землю и подкатился к ногам Марка. На лицах одних ребят появилась

досада, у других радость. А одна хорошенькая брюнетка со злостью топнула ногой.

— С тебя уборка, Марк! — тем временем крикнул Алекс, не оборачиваясь.

— Да что б тебя, — хмыкнул Марк, но расстроенным он не выглядел. В его глазах по-прежнему сверкали смешинки. — Хорошо, что только в этом ты можешь меня обойти.

— Он крутой, правда? — шепнул мне Ян, показывая на удаляющегося победителя. — Я тоже так хочу уметь.

— Александр! — вдруг строго окликнул парня Роберт Лукрецкий. Тот обернулся, и лицо его сразу окаменело.

— Через час зайди ко мне в кабинет, — сказал Роберт.

— Хорошо, господин ректор, — равнодушно отозвался Александр. Его взгляд на миг остановился на мне, после чего он пошел дальше.

— Ректор? — я с удивлением взглянула на Лукрецкого.

— Да, все верно, я ректор этой Академии, — ответил он.

Я не нашлась, что на это сказать.

Одно по-прежнему было непонятным: какие дела связывали моих родителей и этого человека? Мой папа был далек от преподавания, как и мама, и в нашем доме никогда не произносилось название этой странной Академии.

А Роберт вел нас дальше, через скверик, где журчал маленький фонтан. Его чаша была сделана из голубого мрамора, а в центре находился амурчик, только вместо лука со стрелами он держал песочные часы. Из них-то и била струя воды, веером стекая в чашу.

Наконец мы оказались у невысокого крыльца с тяжелой деревянной дверью. Роберт открыл ее и впустил нас внутрь, в узкий коридор, где на стенах неярко горели круглые бра. Сбоку виднелась лестница из темного полированного дерева. Лукрецкий показал на нее:

— Нам на второй этаж.

Глава 2

Кабинет Роберта был просторным, стены обиты настоящим шелком, малахитово-зеленым с золотистым узором, и отделаны темными деревянными панелями, из такого же дерева была сделана и мебель.

— Присаживайся, Диана, — Лукрецкий показал на кожаный диван, стоящий напротив письменного стола. — Ян, как насчет вкусных пончиков с молоком? Хочешь?

— Хочу! — быстро согласился этот сластена.

— Сейчас, — Роберт усмехнулся и снял трубку с телефона. Такой я только видела в музее: старинный, высокий, с металлическим гравированным корпусом и вставками из дерева. — Тина, подойди, — сказал мужчина кому-то.

Вскоре в кабинет вошла пожилая женщина. Про таких часто говорят: уютная. У нее даже передник был белый, с рюшечками. И гулька на затылке, которую украшала голубая лента.

— Тина, это Диана — наша новая студентка, — представил меня Роберт, и я с нерешительной улыбкой кивнула ей в знак приветствия. — А этот юный господин — ее брат, и он очень хочет твоих пончиков с молоком. Тина у нас за повара, и ее блюда — просто пальчики оближешь, — сказал он уже нам.

— Да ладно вам, господин ректор, — смущенно отмахнулась женщина. — А нашего юного гостя я с удовольствием угощу пончиками. Идем, они на кухне, там и молоко подогрею тебе.

Ян глянул на меня, глазами спрашивая разрешения, и я кивнула, отпуская его.

Когда дверь за ними закрылась, Лукрецкий стер улыбку с лица и сел за свой стол.

— Теперь мы можем поговорить серьезно, Диана, — произнес он, сцепив пальцы в замок. — Твои родители... Они, с большой вероятностью, погибли.

В горле сразу застрял ком, глаза обожгли слезы.

— С большой вероятностью? — я уцепилась именно за эту фразу. — Значит...

Роберт покачал головой:

— Боюсь давать тебе надежду. Считай, что они умерли.

— Как это произошло? — я сжала ладони, так что ногти до боли впились в кожу. — Как они погибли? И почему такая секретность? Их убили?

Лукрецкий медленно кивнул.

— Кто?

— Он называет себя Властителем Бездны.

— Как? — из груди вырвался истеричный смешок. — Вы издеваетесь?

— Увы, — Роберт вначале опустил глаза в стол, затем глянул на меня исподлобья. — Сейчас я расскажу тебе то, что вначале покажется невероятным. Тем не менее это правда, какой бы безумной на первый взгляд она тебе ни казалась. Я давно просил твоих родителей открыть ее тебе, но они все тянули... Дотянули, — он вздохнул. — Итак... Твои родители были одними из хранителей, защитников Альянса Двенадцати миров. Да, мир в котором ты родилась, не единственный. Их даже многим больше двенадцати, и большинство не входят в наш альянс.

— Хранители? — от ошеломления и недоумения я даже перестала плакать. — Это действительно звучит... безумно.

— Понимаю...

— И от чего мои родители охраняли Альянс? От того... Властителя?

— Да. За последние десятилетия он смог завоевать девять из двенадцати миров Альянса, — продолжил Роберт. — Три, включая ваш, еще держатся. И уничтожение твоих родителей — одна из попыток ослабить защиту вашего мира.

— А вы... Вы не из моего мира?

— Нет, я из мира Вергус. Он пал пятнадцать лет назад, — Роберт поднялся, приблизился к окну и открыл тяжелую штору: — Смотри...

Я тоже подошла, глянула туда, куда он показывал. За окном, подсвеченная фонарями, виднелась площадка, на ней по кругу равноудаленно друг от друга расположились статуи.

— Это боги миров нашего альянса, их двенадцать. Девять из них пропали или уничтожены Властителем и больше не могут оберегать свой мир, — пояснил Роберт. — Каждая из этих статуй стояла в

главном храме своего мира, теперь они перенесены сюда, в безопасное место.

— Это действительно безопасное место? Где оно находится? — спросила я, рассматривая статуи. Они были далеко, но выглядели как живые.

— Это искусственно созданное пространство во Вневремени. Академия находится под защитным куполом и связана проходами с еще несколькими подобными пространствами, — ответил Роберт. — Потом ты узнаешь об этом получше.

— Но что сейчас? Что делать мне, моему брату? Что нас ждет? — слезы вновь подступили к горлу.

— Вы будете жить здесь, ты — учиться, а за Яном присмотрим. Может, тоже найдем ему учителей или придумаем что-нибудь... Диана, — Лукрецкий внимательно посмотрел на меня. — Твои родители взяли с меня слово, что я позабочусь о вас, если с ними что-то случится. А эта Академия... Ты должна была давно здесь учиться, еще с самого окончания школы, как все дети магов времени, но твоя мама до последнего не хотела тебя вмешивать в это. Поразительное и совсем непонятное упрямство. А твой отец шел у нее на поводу.

— Маги времени? Мои родители были магами? — я не знала, как на все это реагировать. Хотелось закрыть глаза, потом открыть заново и понять, что все это мне приснилось.

— Да, и они обучались в этой же Академии, — Роберт чуть улыбнулся.

— Но почему маги времени?

— Время — главная энергия всего сущего. Ей подвластно все живое и неживое. Тот, кто способен управлять временем, почти всесилен. Сильнее только Бездна. Та, что способна поглотить в себя все, даже время.

— И этот Властитель... — начала я, но меня прервал стук двери.

Она распахнулась резко, являя на своем пороге уже знакомого мне парня. Александра.

— Я пришел, — сообщил он, глядя только на Лукрецкого.

— Подожди в коридоре, я еще занят, — бросил ему тот.

— Диана, давай пока закончим на этом. Самое важное я тебе рассказал, постепенно узнаешь большее, — сказал Роберт уже мне, когда мы снова остались одни. — Я всегда открыт к общению. А

сейчас иди отдыхай, скоро отбой... И ты за сегодня тоже очень устала. Тебе уже нашли место в общежитии, утром выдадут форму и расписание... Сразу приступишь к учебе.

— А Ян? — я вспомнила о брате.

— Да, ему тоже надо найти место... — Лукрецкий вроде как озаботился.

— А можно он будет спать со мной? — попросила я. — Не хочу сейчас оставлять его одного.

— Хорошо, конечно, — кивнул Роберт. — Пусть пока спит с тобой.

— Как мне его найти? Он, вроде, в кухне, да? С той женщиной.

— Да, с Тиной. Сейчас... Александр! — крикнул Роберт, и дверь снова открылась. — Александр, проводи Диану в кухню к Тине. И возвращайся. Диана, Тина потом отведет вас к коменданту общежития, тот уже покажет комнату и все остальное.

— Хорошо, спасибо, — я сделала неуверенный шаг к двери.

Александр распахнул ее шире, небрежным жестом предлагая мне выйти. На пороге мы оба замешкались, встретились случайно взглядами, и я все-таки увидела цвет его глаз. Не ошиблась. Они были светлые, а именно — серебристо-серые.

Александр шел впереди, не оглядываясь на меня. Казалось, ему все равно иду я за ним или нет. И вообще, существую ли.

Он вел меня какими-то мрачными коридорами, пока мы не дошли до очередной лестницы, на этот раз винтовой.

— Осторожно, здесь крутые ступеньки, — бросил мне вдруг через плечо мой спутник.

Я уже не ожидала услышать его голос, поэтому все-таки споткнулась. Реакция у Александра была отменная. Он подхватил меня под локоть, удерживая и возвращая мне равновесие, и тут же отпустил.

— Осторожно, — повторил раздраженно сквозь зубы и последовал дальше.

Лестница привела нас сразу в просторную кухню. Здесь было тепло, даже душно, и пахло молоком с ванилью. За длинным столом, что стоял в центре, сидел мой братец и уплетал за обе щеки пончики.

— О, а вот и сестричка твоя, дружок, — Тина расплылась в мягкой улыбке и потрепала Яна по макушке. — Александр, и ты тут, мальчик мой? Хочешь молочка с пончиками?

— Нет, спасибо, мне надо идти. К ректору, — отрывисто ответил тот и сразу испарился.

— Ну а ты-то съешь чего-нибудь, девочка? — обратилась Тина ко мне. — Голодная тоже небось.

— Я... Не очень хочу есть, спасибо, — ответила я, вспоминая о родителях. От мысли, что их больше нет, сжимался желудок и напрочь пропадал аппетит.

— Съешь, Ди, они такие вкусные! — воскликнул Ян, вгрызаясь в новый пончик, обильно посыпанный сахарной пудрой.

— Он дело говорит, — засмеялась Тина. — Давай, не отказывайся. На сытый желудок спится лучше. А завтра рано вставать. Занятия-то в девять начинаются, а завтрак и того раньше. С восьми уже в столовой накрываем, так что имей в виду.

— Хорошо, — я все же улыбнулась.

И передо мной тотчас появилась тарелка с пончиками и стакан молока. Я думала, что не смогу проглотить и кусочка, но стоило мне откусить от выпечки, как я тут же пропала, настолько было вкусно. Даже стыдно стало, что в такую горькую минуту могу наслаждаться едой.

— Роберт... То есть ректор сказал, что вы нас отведете в общежитие. И к коменданту, — вспомнила я.

— Отведу, конечно, отведу, — всплеснула женщина руками. — Вы, главное, ешьте, ешьте...

Тина не отстала от нас, пока тарелка и стаканы не стали пустыми, и только после этого мы пошли в общежитие.

— На первый взгляд все вам тут может показаться запутанным, — говорила она, когда мы вновь петляли по коридорам. — Замок старый... Но вы быстро разберетесь и привыкните. Через неделю уже будете здесь как дома.

Внезапно коридор расширился, а по обе стороны появились большие стрельчатые окна.

— Это переход между главным корпусом и общежитием, — пояснила Тина. — Через него ребята ходят на занятия, в столовую, к преподавателям в деканат... Есть еще с улицы вход в общежитие, найдешь его потом сама.

Коридор снова закончился лестницей, которая вела как вверх, так и вниз. Именно вниз нас и повела дальше Тина. Там оказался закуток с

двумя дверями. Одну из них женщина толкнула плечом со словами:

— Арчибальд, принимай новеньких!

— Новенькие, старенькие... — забубнил оттуда кто-то. — Ну пусть заходят.

Я переступила порог. За старым столом сидел старик армейской выправки, с заливчатскими усами и сверкающей лысиной на темечке.

— Здравствуйте, — тихо поприветствовала я коменданта.

— Диана Венедиктова? — тот свел лохматые брови на переносице и достал потрепанную тетрадь, похожую на книгу учета. — Да, мне ректор говорил о тебе. Форма твоя вот, — он показал на большой сверток, лежащий на табурете. — Там и летняя, и зимняя, и сезонная. Если надо будет укоротить или удлинить юбку, обращай к Ларе, это наша швея и по совместительству кастелянша. Она сделает за вечер. А вот на мальчишку ничего нет, — брови Арчибальд сами собой пришли в движение.

— Ректор еще пока не знает, что с ним делать, — сказала я. — И пока он поживет со мной.

— Это, конечно, не положено, — нахмурился комендант. — Но раз ректор разрешил... Только не шумите.

— Ян не шумный, — заверила я.

— Посмотрим, — важно заявил Арчибальд. — Вот ключи. Третий этаж. Женский. Комната двадцать четыре. Отбой через тридцать минут. Ровно в двадцать три ноль-ноль. С этой минуты и до шести утра — комендантский час. Покидать в это время общежитие можно только с письменного разрешения ректора или преподавателей. Все остальные причины считаются не вескими и влекут за собой наказание. Раз в неделю я устраиваю обход в это время и проверяю, кто есть на местах, кого нет. Это тебе к сведению. Распишись вот здесь, — он подвинул ко мне свою тетрадь, — что инструкцию о правилах пребывания в общежитии получила. Все, теперь можешь идти. Добро пожаловать в Академию Хронос.

Глава 3

Тина провела нас на нужный этаж, пожелала спокойной ночи, и мы остались одни у двери под номером двадцать четыре.

— Мы здесь будем жить? — подергал меня за руку Ян.

— Пока да, — кивнула я.

— А мама с папой?..

— Они сказали, подождать их тут, — лгать было невыносимо, но и правду говорить пока не следовало. Для этого, наверное, стоило найти подходящий момент. И слова.

Я нажала на ручку двери и вошла. На широком подоконнике сидела девушка в кружевной пижаме, читала какую-то книгу и болтала ногой. Ее лицо показалось мне знакомым. Кажется, я видела эту симпатичную брюнетку на спортплощадке.

Девушка подняла на меня миндалевидные, как у олененка, глаза и вопросительно изогнула бровь.

— Привет. Я — Диана, меня направил сюда комендант, — представилась я. — А это мой брат Ян.

— Вы будете жить здесь оба? — в ее тоне проскользнуло возмущение.

— Пока, во всяком случае, да, — ответила я.

Я пробежалась взглядом по комнате. Кровать у одной стены застелена пурпурным бархатом, над ней мягко светом горит золотистый торшер. На спинку кровати брошен алый пеньюар, на полу — пушистый коврик, прикроватная тумбочка заставлена всякими флакончиками и безделушками. А вот вторая кровать была заправлена скромным зеленым покрывалом, тумбочка пуста, бра самое простенькое.

— Я так понимаю, здесь свободно? — я показала на этот угол.

— Да, занимай, — брюнетка отложила книгу и стала рассматривать свои покрашенные розовым лаком ногти. — Только на мою сторону прошу не заходить, особенно мальчишке.

— Да ради бога, — устало ответила я и положила сверток с одеждой на постель. Препираться с этой нелюбезной девчонкой не было сейчас ни моральных, ни физических сил.

— Одежду вешай в шкаф, — сказала соседка, спрыгивая с подоконника. Она подошла к зеркальному шкафу напротив окна и открыла одну из створок, взяла стопку одежды и переложила на забытые полки уже с другой стороны. — Я освободила твою половину. На мою тоже не залезайте. Это все твои вещи? — кивок в сторону моего рюкзака.

— Да, — коротко ответила я, распаковывая сверток, который дал мне Арчибальд.

— Чемодан приедет позже? Подвезут родители? — не отставала она.

— Наши родители уехали далеко, — ответил за меня Ян.

— Далеко? Совсем далеко? — кажется, девушка поняла.

— Совсем, — тихо ответила я и перевела взгляд на брата: — Ян, держи пижаму, переодевайся. Надо еще найти где умыться.

— Ванная и туалет сбоку, — сказала соседка. — У нас они в каждой комнате.

— Приятно слышать, — я чуть усмехнулась и показала брату на дверь, которую сама только что увидела. — Иди умывайся и чисти зубы, вот твоя щетка и паста.

Ян ушел, а я стала раскладывать форму на кровати: шерстяная юбка в клетку средней длины, еще одна покороче из более легкой ткани, темная блузка с коротким рукавом, светлая с длинным, жакет, жилет, джемпер, что-то похожее на спортивную форму и черные закрытые туфли без каблука. Да, еще два полотенца: банное и поменьше. Удивительно, как это все поместилось в одном свертке. И недаром оно все помялось...

— А где можно взять утюг? — спросила я у соседки.

— А зачем он тебе? В шкафу за ночь само разгладится. Там вещи не мнутся, — отозвалась она. И вдруг спросила: — Так что с твоими родителями?

— Они пропали, — ответила я нехотя. — Возможно, и хуже.

— Ох... — на лице брюнетки проскочило что-то похожее на сочувствие. — Они были Хранителями?

— Роберт... То есть ректор, сказал, что да. Я только сегодня обо всем узнала.

— Серьезно? — глаза девушки расширились. — Надо же... И на какой курс тебя определили?

— Не знаю, — я пожала плечами и принялась развешивать вещи. — В своем университете я перешла на второй курс, а здесь — мне не сказали.

— Ты что-то уже умеешь? Есть какие-то способности?

— Нет.

— Значит, пойдешь на первый, — авторитетно заявила соседка. — Первокурсники как раз еще не проходили через Капсулу Времени. Вроде, на следующей неделе должны.

— Капсула Времени? — заинтересовалась я. — Что это?

— Она активирует магические способности, — пояснила она. — Все, у кого они не раскрыты к этому моменту, проходят через Капсулу. Иначе невозможно будет учиться. Я в прошлом году тоже через нее проходила.

— У тебя второй курс?

— Да, — она кивнула и взялась за пилочку для ногтей. — Сразу скажу, учиться сложно. Так что готовься.

Я неопределенно кивнула.

— А как твое имя? — поинтересовалась потом. — Ты не сказала.

— Я? Чарли. Чарли Стар, — она передернула плечиками. — Для сведения: в прошлом году я победила на конкурсе красоты в нашей Академии.

— Поздравляю, — без особых эмоций отозвалась я. — Чарли... Можно тебя попросить? Не упоминай при Яне наших родителей. Он... Он ничего не знает. Я сама потом ему скажу.

— Хорошо, — ответила соседка. — Я и не собиралась разговаривать с твоим братом. Только пусть и он ко мне не пристает с болтовней. Вообще, я не люблю детей. Хорошо, что у меня нет брата или сестры.

— Диана, я все, — из ванной вышел Ян в пижамке с миньонами.

Точно такая же была и у меня, нам родители подарили парные на прошлый Новый год, и мы любили носить их одновременно. И именно их я впопыхах прихватила с собой.

— Молодец, — я улыбнулась ему. — Тогда забирайся в кровать, а я сейчас.

Ванна оказалась небольшой, но оборудована современной душевой кабиной. Я быстро освежилась и тоже переоделась ко сну. Уже собралась выходить, как на меня нахлынули воспоминания и

стали душиТЬ слезы. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и снова умыться. Брат не должен видеть моих эмоций, иначе снова испугается.

Ян заснул быстро, моя соседка тоже скоро легла и выключила свет, а я ворочалась без сна и тонула в своих мыслях. На сердце лежал камень, в голове никак не укладывалось, что моих родителей уже, возможно, нет в живых. Хотелось рыдать в голос, но я по-прежнему держала себя в руках.

Потом мои размышления постепенно переключились на Роберта и место, в котором я оказалась. Магия, другие миры, Капсула Времени... Как во все это можно было поверить? Фантастика какая-то, да и только. Когда я раньше читала книги о своих ровесниках, обладающих магией или учащих в всяких магических школах, могла ли подумать, что это может оказаться реальностью? Ну почему, почему мои родители мне никогда обо всем этом не рассказывали? Сейчас бы я не чувствовала себя такой... белой вороной. К тому же я жуткий интроверт, и находиться в новом обществе, налаживать контакты — сущие муки для меня. А тут все такое чужое, непонятное. Иностранное. Удастся ли мне вписаться в этот мир, понять его, принять?

А ведь у меня еще столько вопросов... Надо завтра найти Роберта и продолжить наш разговор.

Усталость все же взяла надо мной верх, и я наконец провалилась в сон. Проснувшись от настойчивого писка будильника, правда, не моего. Я потянулась за своим телефоном, который каким-то чудом здесь работал, и с ужасом уставилась на время: десять утра! Десять! Я проспала?

Я подскочила на кровати, чуть не задев спящего брата, но тут заметила Чарли, которая еще лежала под одеялом, сладко потягиваясь.

— Ты чего так подорвалась? — с зевком спросила она. — Кошмар приснился?

— Мы проспали! — я не понимала ее расслабленности. — Тебе разве не к первой лекции?

— Ничего мы не проспали, — соседка нахмурилась и взяла со своей тумбочки изящный позолоченный будильник. — Еще только семь.

— Семь? — я опешила. Но тут же меня осенило: — Черт, здесь же время другое...

— Ну да, — хохотнула Чарли. — Так что переводи часы. А я первая в душ.

Она скрылась в ванной, я же стала будить брата. Одного в комнате его оставлять я не решусь, значит, для начала он пойдет со мной, а там спрошу у Роберта, как нам быть. Лукрецкий ведь обещал что-то придумать.

Ян не капризничал, но выглядел невыспавшимся. Пока я умывалась следом за Чарли, он успел сам одеться и ждал меня, сидя тихо на кровати.

— Значок не забудь надеть, — подсказала мне соседка, когда я открыла шкаф, чтобы взять форму. Идеально выглаженную, к слову. — Ректор ругает, когда его нет.

Сама она красила ресницы, стоя перед большим зеркалом, которое висело прямо на двери.

— Какой значок? — не поняла я.

— Эмблему Академии, — ответила она. — Должны были дать вместе с формой.

Эмблему? Что-то я не помнила, что вчера видела подобное...

— Вот это? — Ян оказался догадливей и протянул мне значок в виде двух крылышек. — Он упал под кровать.

Чарли бросила взгляд через плечо:

— Да, это он.

— Спасибо, — я улыбнулась брата. — И с какой стороны его крепить?

— С какой хочешь, в этом нет разницы. Главное, чтобы был.

Я пожалала плечами и приколола значок слева, так было привычнее.

— Все, я пошла, — Чарли между тем поправила юбку, которая на сантиметров пять была короче моей, перекинула распущенные волосы за спину, подхватила красную сумочку, усыпанную пайетками, и исчезла в дверях.

Я спустя несколько минут тоже покончила со всеми сборами, причесалась и позвала брата:

— Ну что, идем завтракать?

— К Тине? — его глазенки сразу загорелись. — Пончики?

— Не знаю, как насчет пончиков, — я улыбнулась, — но обещают что-то вкусное.

Оказавшись в коридоре, я растерялась всего на миг, вспоминая, куда идти. Вчера мы поднимались по лестнице справа, но Тина говорила, что в столовую надо спускаться не по ней, а по той, что в другом конце коридора. Значит, нам туда. Да и парочка студенток из соседней комнаты тоже направлялась в нужную сторону.

Одновременно с нами, из другого крыла, на лестницу вышли двое парней. Сердце екнуло, когда я узнала в них Александра и того заводилу с мячом, Марка. Оба были уже в форме: черный костюм, белая рубашка, галстук. Марк, как и вчера, лыбился во все тридцать два, Александр же не изменял своему мрачно-отрешенному настроению.

Нас с братом они не заметили и пошли чуть впереди. Я замедлила шаг, не желая дышать им в спину, да и обращать на себя внимания лишний раз тоже не хотелось, но их разговор все равно слышала.

— Кстати, помнишь ту блондиночку, с которой вчера шел ректор? — спросил Марк, и я поняла, что он про меня. К щекам сразу прилил жар. — Говорят, будет у нас учиться.

— Это и без того понятно, по-моему, — равнодушно отозвался Александр. — Пусть учится... Тебе-то что?

— Ничего. Симпатичная просто, — Марк явно улыбался, а я прикусила губу. Ужасно неловко слушать подобное обсуждение себя. — Глазищи такие. Зеленые. Как она тебе?

Александр на это лишь пожал плечами.

— Как думаешь, может, стоит к ней подкатить? — продолжал Марк.

Хм... Я стиснула зубы.

— Да делай что хочешь, — Александр снова пожал плечами. — Будто тебе для этого нужен совет.

Он ускорил шаг, перепрыгнув через последние ступени, и скрылся в открытых дверях. Марк тотчас поспешил за ним.

Странно, что этот Александр не рассказал своему другу, что мы вчера виделись. Или же они не такие уж друзья?

Глава 4

Я ожидала, что с лестницы мы сразу попадем в переход между корпусами, однако оказались в большой гостиной. Видимо, это комната отдыха для студентов. Здесь были диванчики, шкафы с книгами, несколько невысокие столики и, главное — настоящий камин. Сейчас он не горел, а из окон лился приглушенный утренний свет.

Мы пересекли гостиную и наконец вышли в знакомый уже мне коридор перехода. За ним раскинулся холл, а по аромату еды можно легко было обнаружить вход в столовую. К тому же именно туда стекались вереницы студентов. Форма парней была почти одинакова, различались лишь фасоны рубашек, зато у девушек длина юбки варьировала от совсем короткой, как у Чарли, до волочащиеся по полу. Блузки тоже отличались деталями: манжетами, кружевом, бантиками, жабо. Я даже на миг задумалась, возможно, стоит и мне украсить чем-нибудь свою форму.

На раздаче в буфете студентов обслуживала сама Тина и ее молодая помощница. Увидев нас, кухарка радостно заулыбалась и заставила наш поднос всякой всячиной.

— Как спалось? — спросила она.

— Хорошо, — ответил Ян, шмыгая носом. — А пончиков нет?

— Нет, милый, — засмеялась Тина, — зато есть ватрушки. Попробуй, они тебе точно понравятся. Кстати, Диана, с кем ты собираешься брата оставить, пока будешь на занятиях?

— Хороший вопрос, — я вздохнула. — Сейчас позавтракаем и будем решать.

— Если хочешь, приводи ко мне, я присмотрю, — предложила кухарка.

— Правда? — я обрадовалась. С этой заботливой женщиной Ян точно будет под присмотром.

— Конечно, — она снова засмеялась. — Мне нетрудно. Наоборот. Веселее будет.

— Спасибо, — поблагодарила я, взяла поднос и отправилась к столику, где уже сидел Ян и ждал меня.

— Только ешь и не торопись, — напутствовала я, расставляя перед ним еду. Мама всегда ему так говорила, когда мы садились за стол, и я поймала себя на том, что сейчас копирую ее.

— Угу, — брат схватил ватрушку и сразу откусил от нее большой кусок.

Я покачала головой и села рядом. Не успела приступить сама к завтраку, как на соседний стул приземлился Марк.

— Привет, я Марк, — сообщил он, улыбаясь. — А ты новенькая, да?

— Да, — сдержанно ответила я. В памяти тотчас всплыл диалог, подслушанный на лестнице. — Меня Диана зовут.

— Рад знакомству, Диана, — весело проговорил парень и протянул мне руку. Я осторожно пожала ее. — А это что за герой? — он посмотрел на Яна. Тот же, кажется, не обратил на него внимания, и беззастенчиво пялился совсем в другую сторону. За столик, где сидел Александр.

— Это мой брат Ян, — отозвалась я.

— Он тоже будет учиться с нами? На каком курсе? — хохотнул Марк.

— Я здесь просто живу с Дианой. Пока не вернутся наши родители, — ответили сам Ян, насупившись. — Роберт так сказал...

— Роберт — это... Я правильно понял? — парень удаленно приподнял бровь. — Наш ректор? Лукрецкий? Он ваш родственник? Просто по имени у нас его никто не называет.

— Друг родителей, — коротко сказала я.

— Так у вас серьезные связи, — Марк подмигнул Яну.

— Я бы так не сказала, — отозвалась я.

— А ты у нас девушка эмоциональная, да? — вдруг произнес Марк, глядя мне на грудь. Я сразу вспыхнула и только через секунду поняла, что смотрит он на эмблему.

— С чего ты взял? — я удивилась.

— Эмблема слева, — пояснил он. — Считается, те, кто вешает ее справа — прагматики, а слева — живут чувствами.

Теперь я посмотрела на его эмблему и усмехнулась:

— У тебя тоже слева.

— А я и не прагматик, — Марк со смехом выпятил грудь. И резко, без перехода спросил: — Давай после обеда погуляем? Я покажу тебе

Академию.

— Ты со всеми новенькими такой любезный и отзывчивый? — я усмехнулась.

— Нет, только с красивыми девушками, — отозвался Марк, улыбаясь.

— Комплимент не засчитан, — ответила я. — Слишком банален.

— А ты не любишь банальности? — он прищурился и поиграл бровями.

— Я не люблю, когда ко мне так нагло подкатывают, — припечатала я. — Поэтому Академию исследую сама. Спасибо. Было приятно поболтать. Ян, ты уже поел? Идем, я отведу тебя к Тине.

Брат кивнул и, схватив с тарелки остатки бутерброда, соскочил со стула.

— Может, ты передумаешь? — крикнул мне вслед Марк. — После обеда я совершенно свободен.

Я не обернулась, сделав вид, что не слышу.

Ян с радостью остался на кухне, я же вышла в холл, решая, что делать дальше. Сходить к Роберту? Я ведь даже не знаю, на какое занятие мне идти.

— Диана? — вдруг окликнул меня женский голос.

Ко мне спешила молодая шатенка в легком сиреневом платье. Под мышкой у нее была увесистая папка.

— Да, это я, — ответила ей.

— Прекрасно, — она улыбнулась. — Меня зовут Каролина Роу, я преподаватель «Теории времени». Меня послал за тобой ректор, чтобы я отвела тебя на свое занятие. Оно у твоего курса первое в расписании.

— Спасибо, а я как раз хотела к нему заглянуть, — сказала я, невольно любуясь ее красотой. Изящная, белокожая, точно фарфоровая куколка. Интересно, сколько ей лет? На вид чуть старше меня.

— Теперь в этом нет нужды. Да и ты бы с ректором не встретилась, его до вечера не будет в Академии, — объяснила Каролина. — Идем. К слову, я еще и куратор вашего первого курса.

— Значит, все-таки первый... — протянула я, следуя за ней к лестнице.

— Ну конечно, — преподавательница снова улыбнулась. — Тебе ведь предстоит всему научиться.

— А расписание? Где я могу его узнать? — поинтересовалась я.

— Во-первых, расписание всех курсов есть в вашей комнате отдыха. Во-вторых, твой гаджет... У тебя ведь есть телефон, планшет или что-то вроде него?

— Да, смартфон, — кивнула я.

— Так вот, гаджеты студентов, у кого они есть, автоматически подключаются к сети внутри Академии, — продолжила Каролина. — Там можно узнавать все новости, расписание, мероприятия, общаться с другими студентами и преподавателями. Эта же информация дублируется на доске объявлений. На всякий случай.

— А звонки, интернет? Я могу связаться с кем-то из своего мира? — уточнила я.

— Нет, увы, — покачала головой преподавательница. — Гаджет ловит только сеть внутри Академии, а также в совмещенных во Вневременьи пространствах. Это город Эллиос и Вечный остров.

— Какая красота, — я только сейчас заметила, что стены лестничных пролетов украшены картинами из цветной мозаики. Причудливые животные, пышные цветы, пиры богов...

— Да, это работа нашего студента Марка Джонсона, — улыбнулась Каролина. — Он сам вызвался украсить все мозаикой, посвятил ей все летние каникулы в позапрошлом году.

— Марк? — удивилась я. — Если это тот, о ком я думаю...

— Марк у нас в Академии один, — с усмешкой ответила преподавательница. — Так что можешь быть уверена, что это он. Марк вообще очень талантливый парень.

Надо же... Кто бы мог подумать? А сразу так и не скажешь.

— Ой, а это же... ректор! — я чуть не назвала его по имени, вовремя спохватившись. А увидела я Роберта на одной из мозаичных картин в роли воина на коне.

— Да, — Каролина засмеялась. — Здесь можно найти лица и других преподавателей.

— И вас?

— Нет, я тогда еще не работала в Академии, как раз пришла прошлой осенью. Так что мне не повезло и меня не запечатлели в вечности, — улыбка Каролины все же была тоже очень располагающей. — А вот и нужная нам аудитория. Запоминай.

Аудитория оказалась небольшой и под завязку забита студентами. Здесь было человек сорок, не меньше. Для первого курса моего

бывшего университета это пол патока, но тут и факультетов нет, и групп, как я поняла, только курсы.

— Эта наша новая студентка, — громко представила меня Каролина, — Диана Венедиктова. Прошу любить и жаловать.

— Привет, — глухо поздоровалась я со своими новыми одногруппниками и поспешила на свободное место на заднем ряду.

Меня провожали заинтересованные, оценивающие взгляды, кто-то тоже здоровался и даже улыбался, но большинство молчало.

— Так, на чем мы остановились прошлый раз? — начала Каролина, открывая свою папку. — Кажется, на третьем параграфе. Да, Диана, — обратилась она вдруг снова ко мне. — Учебники можешь получить после занятий в библиотеке. Она на первом этаже. А пока пусть с тобой кто-нибудь поделится.

Я кивнула и оглянулась в поисках того самого, кто бы мог со мной разделить свой учебник, но, увы, на заднем ряду больше никто не сидел.

Преподавательница заметила мою растерянность и предложила:

— Можешь пересесть вперед, к Кристиану.

Кристианом оказался худенький невзрачный очкарик, сидящий в одиночестве на первой парте. По всем признакам это был местный ботаник и, возможно, изгой. Но у меня на этой счет не было никаких предрассудков, поэтому я спокойно пересела к нему. На редкие смешки, летящие мне в спину, тоже не обращала внимания. Сам Кристиан на меня даже не посмотрел, лишь нехотя подвинул учебник на середину стола.

— Итак, сегодня у нас тема «Связь времени и пространства», — заговорила между тем Каролина. — Пока по-прежнему лишь общие понятия, потому что в следующем году у вас будет отдельный курс по этой теме. Итак... Время и пространство... Как думаете, есть ли между ними связь?

— Если вы спрашиваете, — отозвался рыженький парень с веселой улыбкой, — значит, точно есть.

— Хорошо, — преподавательница усмехнулась и переплела руки на груди. — Тогда какая это связь? Прямо пропорциональная или обратно пропорциональная? Или вообще между ними иная зависимость?

— В учебнике написано, что зависит от интервала времени, — выкрикнул кто-то. — Может быть и так, и так.

— Молодец, Дот, читать ты умеешь, — кивнула Каролина. — Но там есть еще одна вводная созависимости. Какая?

— Уровень силы мага времени, — ответила уже девушка. У нее была толстая русая коса, короной уложенная вокруг головы.

— Верно, Мариша, — щелкнула пальцами Каролина и направилась к доске. — А теперь записываем... Формула отношения между пространством и временем. Время у нас какой буквой обозначается?

— Латинской «t»? — вырвалось робкое у меня.

— Конечно, Диана, — преподавательница одобительно улыбнулась. — А пространство будет обозначаться заглавной «L», не путать с маленькой, которая обозначает в математике длину...

Лекция длилась больше часа, я не так уж много поняла, но на удивление скучно не было. Даже захотелось поскорее почитать первые параграфы, чтобы быть в теме поглубже.

За несколько минут до окончания занятия Каролина попросила тишины, чтобы сделать объявление.

— Ребята, стал точно известен день, когда вы будете проходить через Капсулу Времени, — сказала она. — Это случится в следующий вторник, то есть через пять дней. Главное, хорошо выспитесь и ни о чем не волнуйтесь. Я буду рядом и объясню все, что потребуется. А теперь можете идти на следующее занятие. Хорошего всем дня!

Поскольку я не знала, какая у меня следующая лекция, пришлось пристроиться за группкой моих новых однокурсников и дойти за ними до нужной аудитории. Там меня ждала «История», которую вел слегка занудный профессор, как он сам представился, Юлиан Цвик, худой, невысокий мужчина с козлиной бородкой и рыбьими глазами.

Учебника у меня по-прежнему не было, поэтому пришлось снова занять место около Кристиана.

— Привет, — тихо сказала я, присаживаясь к нему. — Не против, если я опять составлю тебе компанию?

— Будто если бы я был против, ты бы ушла, — буркнул он.

— Могу и уйти, — я пожала плечами. Неприятно, но навязываться никому не собираюсь.

Я было поднялась, но Кристиан глянул на меня искоса:

— Сиди уже, — и подвинул ко мне учебник.

— У тебя очки интересные, — заметила я, возвращаясь на место.

Очки и правда были интересные, с квадратной оправой, черной, точно из оникса, а стекла при определенном свете бликовали ярко-синим.

Но реакция Кристиана удивила.

— Подлизываешься? — резко произнес он. — Еще одна...

— В смысле? — опешила я.

— Ты ведь к брату моему хочешь подкатить через меня, — он не спрашивал, а констатировал.

— Что? Но я даже не знаю, кто твой брат, — я растерянно усмехнулась.

— Ну конечно, — хмыкнул Кристиан. — Не строй из себя дурочку...

— Студент Джонсон, — раздался вдруг голос преподавателя, — у вас есть что сказать по нашей новой теме?

И смотрел он ни на кого иного, как Кристина.

Джонсон? Как и Марк? То есть... Кристиан — брат Марка? Никогда бы не подумала...

— О боге Хроносе? — кашлянув, заговорил между тем Кристиан.

— Именно, — Юлиан Цвик причмокнул губами.

— На заре рождения миров Хаос создал Время — самое древнее, что было в нашей Вселенной, — быстро начал отвечать Кристиан. — Многие расы и народы звали его Хронос. С тех пор уже все процессы во Вселенной начали происходить во времени и только в нем, так как пространство еще не зародилось. Позже появилась земля, а сам Хронос породил три стихии — огонь, воздух и воду...

— Достаточно, — одобрительным кивком прервал его Цвик. — Все верно. Так же считается, что Хронос стал создателем первого поколения богов... Записываем, не отвлекаемся...

— Так ты брат Марка? — шепотом уточнила я соседа.

— Будто ты не знаешь, — отозвался тот и демонстративно уставился в свою тетрадь.

Следующее занятие называлось странно: «Часовое дело». Да и аудитория скорее напоминала мастерскую или лабораторию: столы на одно место, на каждом — лампа. Вдоль стен стояли шкафы, один из них был со стеклянными дверями, а за ними на полочках в ряд —

самые разнообразные часы, от будильников до карманных. И под каждой табличка с именем и курсом. Но самое интересное, на половине из них было написано «Марк Джонсон», разнился только курс рядом: первый, второй, третий... Неужели и эти часы — его рук дело?

Но потом я заметила еще одно знакомое имя «Александр Фридман, второй курс», табличка с ним лежала под наручными часами, массивными, из белого металла с черным циферблатом.

— Так-так-так, ребяташки, занимаем свои места, — поторопил нас старичок, вскоре вошедший в аудиторию. — Не теряем время.

Он был маленький, сгорбленный, с настоящим моноклем на глазу. А еще у него была забавная жилетка, сшитая из разноцветных лоскутков, и горчичного цвета широкие штаны, едва достигающие ему до щиколотки, из-под них открывался вид на носки в зелено-белую полоску.

— У нас новенькая? — он, прижав монокль к глазу, посмотрел на меня.

— Да, — я неуверенно кивнула.

— А-а-а, да-да, Дианочка Венедиктова, помню, мне говорили, — старичок снова закивал. — Меня зовут Феликс Ричковский. На наших занятиях мы учимся собирать и чинить часы. Для магов времени это весьма важный навык, ибо часы — ни что иное, как наши проводники и помощники. Уже в конце этого курса вы сможете создать своего первого личного проводника. До этого же на занятиях по практической магии будете использовать учебные проводники. После того, как пройдете через Капсулу Времени, конечно... Итак, ребяташки, — он открыл шкаф и стал выставлять оттуда на стол одинаковые коробочки. — Разбираем материал...

В коробочке оказались множество шестеренок разного размера, обруч с лупой, а еще какие-то отвертки, болтики и прочая мелочь. Я совершенно не представляла, что с этим делать, поэтому озадаченная вернулась на свое место.

— Мы уже успели изучить с вами виды и размеры шестеренок, а также прочие детали, — заговорил преподаватель, — и сегодня наконец начнем учиться создавать простейший часовой механизм...

Вот и ответ на твой вопрос, Диана. И удачи...

Глава 5

Часовщик из меня вышел так себе. С помощью преподавателя мне кое-что удалось сделать, но работать это «нечто» пока отказывалось. Успокаивало, что на курсе такая была не я одна.

Занятие по часовому делу было на сегодня последним, поэтому я сразу отправилась в библиотеку, как и советовала мне куратор. Ее нашла я быстро, а вот оказавшись внутри, растерялась: полки с книгами были тысячи, шкафы уходили ввысь, под стеклянный купол, венчавший зал. И никого, даже за стойкой библиотекаря.

— Вы за чем, юная леди? — вдруг раздалось откуда-то сверху.

Я покрутила головой, отыскивая, кому принадлежит этот хрипловатый голос. Наконец под самым потолком я разглядела силуэт. Несмотря на брюки и короткую стрижку, это определенно была женщина.

— Я новая студентка, за учебниками, — громко произнесла я.

— Не кричите так, я вас слышу, здесь прекрасная акустика, — отозвалась женщина, и лесенка, на которой она стояла, с тихим жужжанием поехала вниз.

— Значит, новая студентка, — вблизи женщина выглядела старше, даже можно было заметить морщинки на ее лице, но в остальном она была как девчонка: невысокая, худенькая и очень шустрая. — Как звать?

— Диана. Диана Венедиктова, — ответила я, подходя ближе.

— А я Роза Фиджерия, библиотекарь, будем знакомы. Можешь звать меня просто Роза, — она усмехнулась и стала что-то помечать на плотном разлинеенном листе. — Работает библиотека до девяти вечера. Можно брать книги с собой, можно читать здесь. За учебниками следи. За их порчу могут вычестить у тебя из стипендии.

Я кивнула.

А дальше Роза стала нажимать на какие-то кнопки, и с полок к ней на стол одна за другой прыгали книги. Сами собой. Одна, две... Десять...

— Ты одна? — поинтересовалась Роза, оглядываясь внушительную стопку. — Сама донесешь?

— Попробую... В несколько заходов, — я оценила масштаб проблемы и вздохнула.

Выдача учебников, что в школе, что в универе была вечной головной болью. Помню, как каждое первое сентября тянула книги домой, прогибаясь под их тяжестью...

— Я помогу донести, — услышала я спокойное за спиной.

Обернулась, и сердце почему-то екнуло. Это был Александр. Он, едва глянув на меня, подошел к стойке и отдал Розе какую-то книгу:

— Возвращаю, спасибо.

— Не за что, надеюсь, что пригодилось, — та усмехнулась и отложила книгу в сторону. — Что-то еще надо, Александр?

— Нет, пока ничего не надо, — ответил тот, подхватывая сразу две третьих моей стопки. — Остальное сама сможешь? — это было адресовано уже мне.

— Да, конечно, — я поспешно взяла оставшиеся учебники. — Спасибо.

— Какая у тебя комната? — его голос, как всегда, звучал отстраненно.

— Двадцать четыре, — ответила я, направляясь за ним. — До свидания, — успела бросить на прощание Розе.

— До свидания, — улыбнулась та и вернулась к своей лесенке. В тишине зала вновь послышалось жужжание подъемника.

Мы снова шли молча: Александр впереди, я сзади. Он даже не пытался завязать мало-мальски разговор, я же не решалась спросить что-нибудь первой. В его присутствии я ощущала себя как никогда скованно.

Еще издалека я заметила, что дверь моей комнаты распахнута. Это вызвало легкую тревогу, которая, правда, быстро развеялась, стоило оттуда выглянуть коменданту с молотком в руках. А рядом с ним подпрыгивал веселый Ян.

— Что-то случилось? — я тоже улыбнулась.

— Мне кровать делают! — похвастался брат. Потом он увидел Александра и притих, внимательно за ним наблюдая.

В комнате действительно появилась еще одна кровать, благо место позволяло. Она была не такой большой, как наши с Чарли, но Яну на ней точно будет комфортно. Осталось надеяться, что моя соседка, которой пока не было, не воспримет это в штыки.

Александр без всяких вопросов прошел внутрь и положил учебники на письменный стол, затем направился обратно.

— Еще раз спасибо! — крикнула я ему вслед. В ответ же получила легкий кивок.

— Вы уже подружились? — шепотом спросил меня Ян.

— Нет, он просто мне помог с учебниками, — отозвалась я.

— Жаль... — брат совсем по-взрослому тяжело вздохнул.

— Ну, принимай кровать, дружок! — усмехнулся Арчибальд, укладывая гвоздь за ухо. — Осталось только принести матрас и постельное белье.

— Здорово! — Ян закрутился около кровати.

— Спасибо, — тоже поблагодарила я. — И как вы так решили это сделать?

— Да вот, все думал, что нехорошо это, что пацан с тобой спит на одной кровати. Тесно же. А отдельную комнату вам не найти, все занято, вот и прошерстил склад, отыскал вот это. Подремонтировал немного — и пожалуйста! — комендант тоже был заметно доволен своей работой. — Вы сейчас бегите обедать, Тина уже заждалась вас, а вечером зайдете за бельем и остальным...

— Хорошо, — я улыбнулась, а брат привычно вложил свою ладошку в мою.

В столовой тоже было пусто, видимо, все студенты уже успели отобедать и разбежались по своим делам. Тина подогрела нам еду, поворчав, что мы опоздали и все вкусное уже съели. Потом Ян захотел остаться с ней и посмотреть, как она будет делать запеканку на ужин, а меня отправили погулять.

— Пройдись воздухом подыши, — сказала Тина. — А то бледная вся. И это только первый день учебы! Что за дети хлипкие пошли? Вон Ян сегодня полдня по двору гуся гонял и даже не устал, — она засмеялась.

— Там еще и коза есть! — поделился впечатлениями брат.

— Ну, козу с гусем я точно гонять не пойду, — я тоже усмехнулась. — Ладно, прогуляюсь немного, скоро за тобой вернусь. Веди себя хорошо!

Далеко отходить от замка я не собиралась, а вот взглянуть на статуи двенадцати богов вблизи мне еще со вчерашнего дня хотелось.

После обеда стало пасмурно. Небо затянуло облаками, но ветра не было, так что оставалась надежда, что дождь обойдет нас стороной. За замком, где стояли статуи, никого не было. Похоже, студенты предпочитали для отдыха и прогулок другие места. Но тем лучше.

Я подошла к первой статуе. Это оказалась женщина в длинном плаще с распущенными по плечам волосами. Она прижимала к груди нечто похожее на скипетр. Как и остальные скульптуры она стояла на круглом постаменте, и была в два раза выше человеческого роста. Я осторожно коснулась белого гладкого камня, из которого ее сделали. Теплый, будто живой.

Следующий был бородатый мужчина в меховых одеждах, похожий на викинга. За ним шла совсем юная девушка. Ее молодой возраст выдавала тонкая фигурка и угловатые формы. И она единственная из всех скульптур улыбалась. Эта богиня мне особенно понравилась, возможно, потому что казалась ровесницей, поэтому я достала телефон, чтобы сфотографировать ее. Я вообще любила делать фото всего подряд, что приглянется или чем-то привлечет внимание. Иногда в мой объектив попадали даже незнакомые люди, которые показались мне интересны. Я уже молчу о всяких красивых цветочках, милых песиках и оригинальных строениях — их в моем каталоге были сотни.

Я переходила от статуи к статуе, рассматривая детали каждой, и пополняя свою коллекцию фото. Мужчина-воин. Старец с посохом. Настоящая принцесса с короной на голове. Юноша с вьющимися волосами до плеч. Монах с покрытой капюшоном головой. Мужчина с необычными узкими глазами и отчетливо видимым вертикальным зрачком. Женщина в узких брюках и высоких сапогах, она опирается на меч. Еще один молодой на вид бог в свободных одеждах держит некий кубок. У последней статуи и вовсе невозможно было определить пол, поскольку фигуру скрывал плащ, а лицо — маска.

Интересно, который из них бог нашего мира?

Я отступила на шаг и вдруг чуть не споткнулась обо что-то. Это оказался клинообразный колышек, вбитый в землю аккуратно по центру круга. Зачем он здесь? Что-то он напоминает... Пойдите... Двенадцать фигур... Колышек в центре... Уж не солнечные ли часы образуют собой все эти статуи?

Я подняла голову к небу, но солнце по-прежнему было скрыто за облаками, так что проверить свое предположение пока не получалось.

Внезапно все вокруг стихло, даже шелест листвы и пение птиц. А я ощутила на себе чей-то взгляд, пристальный, пронизывающий. Никогда не верила в подобное, но сейчас это действительно было почти осязаемо. По спине прошел холодок страха, я же боялась даже пошевелиться.

А в следующий миг за спиной послышались чьи-то шаги, и я все же обернулась. Резко, вставив свой рюкзак вперед как защиту.

— Эй, эй, это я! — напротив меня стоял Марк с поднятыми руками. — Неужели я такой страшный?

— Нет, просто... — я, расслабившись, опустила рюкзак. — Ты подошел слишком незаметно.

Мир вновь наполнился звуками, а неприятные ощущения исчезли.

— Ладно, в следующий раз приду с барабаном. Или дудкой, — он весело прищурился. — Чтобы слышно было издалека.

— Не надо с дудкой, — я, представив это, даже засмеялась невольно. — Барабан тоже.

— Ну смотри, а то я могу... — парень развел руками.

— И я даже не удивлюсь, знаешь, — я усмехнулась. — Оказывается, ты местная знаменитость и мастер на все руки. Мозаика, часы... Отличник, спортсмен...

— ... и просто красавец, — закончил он с ухмылкой. — Да, это все я.

— А еще очень скромный, — хмыкнула я.

— Ну да, не без этого, — Марк тоже улыбался. — Что ты здесь делаешь?

— Гуляю, рассматриваю статуи... Они очень красивые. Кто их сделал?

— Я не знаю, — парень пожал плечами. — Но точно не я.

— Даже странно, — я подхватила его тон.

— Да, упущение с моей стороны...

Теперь мы оба рассмеялись.

— Так, может, провести тебе все же экскурсию? Раз мы вот так случайно встретились... — предложил Марк.

— Ладно, проведи, — согласилась я.

— С чего начнем?

— А какой бог из них твоего мира? — поинтересовалась я. — Я вот своего пытаюсь угадать...

— Я из мира Ракшильд, — Марк подошел к юной девушке, которая понравилась мне больше всего. — А эта наша богиня Этерия...

— Ваш мир завоеван? — заметив грусть в его глазах, спросила я.

— Увы... Теперь моя семья вынуждена жить в Ливерии, — он показал на бога-викинга. — Мы успели бежать... А твой мир какой?

— Мы его называем Земля, — ответила я не очень уверенно.

Но Марк понимающе кивнул:

— Террай. Вот ваш бог, Создатель, — и он показал на статую в маске.

— Почему его лицо закрыто? — я тоже подошла к нему.

— Потому что он многолик.

И в этот миг сквозь разрыв облаков на землю проскользнул луч солнца, и от колышка сразу вытянулась тень в сторону бога-юноши.

— Значит, это все же часы! — воскликнула я. — Угадала!

— Угадала, — усмехнулся Марк. — Солнечные часы. Может, пойдём дальше? Я покажу тебе парочку интересных мест.

— Заинтригована, — улыбнулась я. И попросила: — Только сфотографируй меня на фоне всех статуй. Умеешь, кстати?

— Хм, обижаешь... — он забрал у меня телефон и покрутил его в руках. — У вас такие интересные гаджеты...

— А у тебя какой? — мне стало любопытно.

И Марк достал из кармана круглую коробочку, похожую на пудреницу. Внутри оказался экран и сенсорная панель.

— Ну и не так уж отличается, — заметила я. — Разве что формой.

— Возможно, — Марк усмехнулся. — Нажимать вот здесь?

— Да, — я кивнула и отошла поближе к статуям.

— Улыбайся, красавица! — Марк навел на меня камеру. — Идеально!

Фото действительно оказалось классным, просто идеальным! Я недоверчиво покосилась на парня: интересно, есть все же что-то, чего он не умеет делать на «отлично»?

— Ну, показывай свои интересные места, — сказала я, закидывая рюкзак на плечо.

— В саду Забытых грез была? — спросил Марк.

— Нет, когда? — я пожала плечами.

— Тогда идем.

— Такое название поэтическое, — заметила я.

— Признаться, я даже не знаю, с чем оно связано, — парень усмехнулся. — Но сад явно древний, не помню, откуда его сюда перенесли.

— То есть все, что здесь сейчас находится, когда-то находилось в других местах? — это было интересно.

— Да, по большей части в тех мирах, которые уже захвачены.

Мы обошли замок с другой стороны и очутилась в диком саду. В кронах части деревьев уже золотилась первая осенняя листва, пахло прелой травой и землей, а еще яблоками. Как раз у яблони мы и оказались в следующий миг. Марк сорвал два плода, один протянул мне, во второй тотчас вгрызся и произнес, жуя:

— Только оно кислое.

— Ничего, я люблю кислое, — я усмехнулась и тоже откусила кусочек.

Бр-р-р, действительно, кислятина!

— Здесь много укромных уголков, где можно побыть одному. Вон там склон, откуда виден красивый закат. Ну или рассвет, — Марк с улыбкой показал направо. — Вон там есть мишени, — теперь прямо. — Можно пострелять из рогатки, лука или покидать ножики, для разрядки, так сказать. Умеешь?

— Нет, — призналась я. — Предпочитаю получать разрядку иным способом.

— Каким же? — Марк скабрёзно ухмыльнулся.

Этот намек вогнал меня в краску, но я ответила как можно равнодушнее:

— Йога, например.

— Тоже неплохо, — он уже просто усмехнулся. — Кстати, а для романтики у нас есть шалаш. Вон там... Хочешь посмотреть?

— Поверю тебе на слово, — отказалась я. И повернулась к замку: — А что это за башня? Почему-то она не видна с другой стороны. И отличается от остальных у замка...

Такая темная... Будто из других камней построена. И часы на ней — как глаз.

— Это Зрячая башня, — сказал Марк, подтверждая мои мысли. — Говорят, ее часы начнут бить, если Академия окажется в опасности. Но пока никто этого не слышал. К счастью, наверное.

— Да уж точно, — отчего-то по телу вновь прошел холодок, и я поежилась.

— Замерзла? — сразу заметил парень. — Пойдем отсюда, к вечеру здесь бывает сыро.

— Ты не знаешь, где можно приобрести учебные принадлежности? — поинтересовалась я, пока мы выбрались из зарослей сада. — А то у меня ни ручек, ни тетрадей...

— После стипендии откроют портал в Эллиос, там можно будет пройтись по магазинам и все купить, — ответил Марк. — Если захочешь, пойдем туда вместе. Я все покажу.

— Спасибо, посмотрим, — отозвалась я. — А скоро будет стипендия?

— Скоро. Через неделю, — пообещал он.

Мы снова оказались у замка, на этот раз на знакомой мне аллее, в конце которой стоял голубой фонтан с амурчиком.

— А это фонтан Желаний, — «представил» мне его Марк.

— И что, действительно исполняет желания? — усмехнулась я.

— Да, но только одно. Поэтому нужно очень тщательно его обдумать, — парень сразу посерьезнел, отчего его слова не вызвали у меня сомнений.

— И как его загадывать? Что нужно сделать? — поинтересовалась я.

— Опusti руку в воду и загадывай. Но помни, поменять желание уже будет нельзя. Никогда.

— Я поняла, — отозвалась я и погрузила руку в прохладную воду. «Хочу, чтобы мои родители были живы, — мысленно произнесла я. — Пожалуйста...»

Важнее этого желания другого у меня точно не будет.

— Ох, Диана, ты тут! — внезапно раздался взволнованный голос Тины.

Она торопливо шла по направлению к нам.

— Что случилось? — ее волнение передалось мне.

— Ян куда-то сбежал. Нигде не могу его найти, — женщина приложила руку к груди, пытаясь отдышаться. — Бегал по двору, а

потом смотрю — нет нигде.

— Ничего, сейчас найдем его, — улыбнулся Марк. — Где вы уже смотрели?

— Да пока только рядом вот... — Тина махнула рукой. — Задний двор и...

— Хорошо, давайте разделимся. Мы с Дианой пойдем в ту сторону, а вы пока внутри поищите, — предложил Марк. — Вдруг спрятался где.

— Да, он может, — я вздохнула, оглядываясь.

Мы направились в обратную сторону, миновали сквер, который Марк назвал «Всех Светил», и оказались около стадиона и спортплощадки. Тут-то я и услышала счастливый голосок брата:

— Ух ты! Теперь я! — и стук мяча.

Ян прыгал около тех самых колец с мячом, а рядом стоял Александр.

— Согни колени, да вот так... Будто пружинишь, — показывал он брату. — Смотри прямо на верхнее кольцо... Не отрывай взгляда... Бросай!

И Ян бросил. Мяч до кольца не допрыгнул, отрекошетив. На лице брата появилось огорчение, а Александр ободряюще улыбнулся ему:

— Ничего, с первого раза ни у кого не получается.

— Даже у тебя? — спросил Ян.

— Даже у меня, — усмехнулся Александр.

Мяч между тем подкатился к ногам Марка. Тот подхватил его и с расстояния запустил в кольцо, явно красуясь. А заодно привлекая внимание Яна и Александра к нам.

— Ты почему сбежал от Тины? — сразу строго спросила я, направляясь к брату. На Александра я старалась не смотреть.

— Я хотел научиться кидать мяч, — брат насупился. — Как Алекс.

— Но предупредить-то мог Тину!

Ян смотрел вниз и ковырял носком землю.

— Но ничего же не случилось, — заговорил уже Александр спокойным голосом. — Ян был со мной. Хотя в следующий раз лучше, конечно, предупреждать, что уходишь, — это уже было адресовано брату.

— Ладно, поговорим об этом еще вечером, Ян, — сказала я. —
Пойду пока Тину предупрежу, что ты нашелся. Но отсюда уже ни
ногой, ясно?

— Не волнуйся, я присмотрю за ним, — Марк улыбнулся.

Я кивнула:

— Я быстро, — и направилась к замку.

— Давай я тебе свой бросок покажу! — донесся до меня голос
Марка.

— Нет, пусть Алекс кидает! — это уже Ян.

— Давай тогда по очереди...

— Тогда и я тоже!

— Не вопрос, и ты тоже...

Я невольно усмехнулась. Мужчины в любом возрасте дети.

Глава 6

После ужина я еще раз серьезно поговорила с Яном наедине. Понимаю, что он еще слишком мал для осознанной ответственности, но лишний раз напомнить об этом ему не помешает. Особенно сейчас, когда больше это сделать некому...

С Лукрецием мне так поговорить сегодня не удалось. Я видела его лишь из окна комнаты, уже в потемках, идущим к главному корпусу, и выглядел он весьма озабоченным.

А потом явилась Чарли, и на меня нежданно-негаданно сошла снежная лавина.

— Уже строишь глазки Марку? — с порога налетела на меня соседка точно фурия. — Гуляешь с ним!

— Постой, — я опешила от такой экспрессии и обвинений, — о чем ты? Да, Марк показывал мне территорию Академии, но что в этом такого? Это запрещено? Мы и знакомы-то едва...

— Ну да, все видели, как вы едва знакомы, — едко выплюнула Чарли. — Уже и к шалашу ходили!

— Да не ходили мы к шалашу! — в такой ситуации трудно было оставаться спокойной. — И, вообще, почему я должна отчитываться перед тобой? Марк твой парень, что ли?

Хорошенькое лицо Чарли исказила судорога, ее губы дрогнули и сжались.

— Нет, — процедила она сквозь зубы. — Пока нет. Но мы близки к этому, — последняя реплика прозвучала не очень убедительно.

Ясно, кажется, Чарли по уши влюблена в нашего гения-и-простокрасавца Марка, отсюда и такие эмоции. И боюсь, не она одна, судя по недовольству Кристиана, брата Марка.

— Мы с Марком просто разговаривали, — уже более примирительным тоном произнесла я. Понимаю, что оправдываться глупо, но хотелось немного успокоить соседку, которая была вся на надрыве. — Он сам предложил пройтись, что мы и сделали. Чисто подружески. Больше рассказывать нечего, а моя совесть совершенно чиста. Если кому-то хочется что-то додумывать, это не мои проблемы.

Чарли раздраженно передернула плечами, схватила со спинки стула халат и направилась в ванную. По пути не преминула пнуть ногой кровать Яна, проворчав:

— Превратили комнату в склад. Нашествие какое-то...

И больше она со мной не разговаривала, даже утром не поздоровалась и не одарила взглядом, всем видом демонстрируя, что меня для нее не существует. Молча оделась, собралась и ушла.

Зато на завтраке к нам за стол неожиданно под села девушка, невысокая, но с аппетитными формами, которые подчеркивала облегающая блузка и зауженная на бедрах юбка. Пшеничные волосы она собрала в высокий хвост и выпустила у лица одну небрежную прядку. В первую минуту, когда она появилась, я подумала, что это очередная поклонница Марка, и даже в поисках него быстро пробежалась глазами по залу, чтобы по возможности переадресовать все претензии девчонки ему, однако та неожиданно улыбнулась:

— Я Рита Клиренс, третий курс, глава студенческого организационного комитета. Ты ведь Диана, да?

— Да, — я неуверенно улыбнулась в ответ.

— Рада познакомиться! И хочу тебе предложить вступить в наш комитет, — сообщила она. — Мы занимаемся организацией всяких мероприятий в Академии. Например, на ближайшей повестке — подготовка к Турниру Времени. Он еще через полтора месяца, но событие важное, масштабное, поэтому нужно начинать уже через неделю-другую. И лишние активисты нам никогда не помешают.

— Я даже не знаю... — замялась я. — Спасибо, конечно, за предложение, но я подумаю, хорошо?

— Конечно, только не затягивай, ладно? — Рита энергично махнула хвостиком. — И если что, можешь обращаться ко мне с любым вопросом, всегда помогу!

— Спасибо, Рита, — я снова улыбнулась.

— Все, жду ответа! — девушка помахала мне рукой и, покачивая бедрами, пошла прочь.

— Что, Клиренс агитировала за вступление в их комитет? — на освободившееся место сразу сел Марк. — Привет! — это он бросил Яну, жуящему бутерброд.

— Привет, — отозвался тот, потом увидел, что Александр теперь сидит один, и, подхватив тарелку и чашку, перебежал к нему, я даже и

слово сказать не успела.

— И что твой брат нашел в этом зануде? — Марк с шутливым недовольством наморщил лоб. — Я же лучше!

Я на это лишь пожала плечами и усмехнулась.

— Так что Рита хотела? — спросил Марк снова.

— Как ты и предположил, звала в свой комитет. Про какой-то Турнир говорила, — сказала я. — Кстати, что за он?

— Турнир Времени? Это ежегодное соревнование между студентами-магами из разных миров Альянса, — начал объяснять Марк. — Ему уже сотни лет. И был период, когда его не проводили, довольно длительный...

— Когда начались завоевания? — поняла я.

— Да, однако вот уже третий год эту традицию решили возобновить. Конечно, сейчас Турнир проходит не с таким размахом, но все же...

— И как он проходит?

— С помощью жребия выбираются двенадцать участников, по одному от каждого мира. Первокурсник, пятикурсник — неважно. Потом у них есть несколько недель на подготовку и тренировку. Испытания самые разные, но скорее на ловкость и смекалку, нетрудные, если честно.

— Нетрудные? — усмехнулась я. — Ты уже участвовал в таком Турнире?

— Да, — Марк ухмыльнулся. — В прошлом году.

— И выиграл? — тут даже угадывать не надо было.

— Естественно, — снова ухмылка. — В общем, сплошное развлечение.

— Очень оптимистично, — я покачала головой.

Надеюсь, меня, как новенькую, не вовлекут в это безумство. Никогда не любила соревнования...

— Кстати, — вдруг произнес Марк, — ты с Ритой будь поосторожнее. Не такая уж она лапочка.

— Твоя очередная поклонница? — съерничала я. — Может волосы повыдергивать, если увидит рядом?

— Не моя поклонница, — парень широко улыбнулся. — Но волосы все равно береги, да. Они у тебя красивые.

— Ну спасибо, — усмехнулась я. Ему все-таки удалось меня чуть смутить.

— Ладно, я на занятия, — Марк подмигнул мне на прощание и убежал.

Я же доела свой завтрак и подошла к брату, который все еще сидел с Александром. Притом тарелки обоих были уже пусты.

— Если поел, беги к Тине, — сказала я Яну, — она уже заждалась тебя.

— Пока, — бросил он Александру, вылезая из-за стола.

Тот в ответ поднял руку в прощальном жесте и тоже встал. И как-то так вышло, что к выходу мы направились вместе.

— Ян тебе не очень надоедает? — спросила я у Александра, испытывая неловкость.

— Не очень, — он улыбнулся одним краешком губ.

— Но если вдруг будет доставать... — и почему я всегда так тушуюсь рядом с ним?

— Разберусь, — Александр вновь чуть улыбнулся и, оторвавшись от меня, поспешил вперед.

Когда я уже была почти у лестницы, внезапно увидела Роберта и решила подойти к нему.

— Диана? — он рассеянно глянул на меня. — Как у тебя дела? Как брат?

— С большего, все неплохо, — ответила я. — А вы... Ничего не узнали о наших родителях?

Лукрецкий отрицательно покачала головой.

— Извини, мне надо идти, — он похлопал меня по плечу.

— А мы еще поговорим?

— Найдем время, — бросил он мне на ходу, — но не сегодня... Извини.

— Хорошо, — вздохнула я, понимая, что он меня уже не слышит.

По пути к лестнице я достала свой телефон, уточнить расписание. Итак, сегодня первой, как ни странно, стояла «Латынь», второй «География Альянса», а третьей «Спортивные тренировки». Да, звучало именно так, а не как мы привыкли к «физкультуре». Надеюсь, нормативов там не будет, а вот размяться, побегать, поиграть в волейбол я бы не отказалась.

«Латынь» вела пожилая дама по имени Матильда Рокест. Обычная женщина, полноватая, с мелкими седыми кудряшками на голове и в маленьких квадратных очках.

— Диана, тебе первые три параграфа надо будет изучить самой к следующему занятию, — сказала она, заметив меня. — Сегодня спрашивать не буду, но потом — обязательно.

— Хорошо, — я кивнула.

Пока преподавательница проводила опрос других студентов, я все же открыла учебник на «Введении». Там рассказывалось, что латынь — универсальный древний язык, используемый во всех мирах Альянса для составления заклинаний разной сложности. Где-то он используется более активно и в других областях, а где-то, как в нашем мире, считается «мертвым» языком.

Потом я поймала себя на мысли: а как в Академии все друг друга понимают, если они из разных миров? Для меня все вокруг говорили на моем родном языке, но ведь так не могло быть в реальности. У нас только на Земле десятки языков, а тут другие миры... Значит, есть какой-то секрет, может, магия... Надо будет поинтересоваться у кого-нибудь об этом.

«География Альянса» оказалась весьма занятым предметом. На нем изучались все миры Альянса, от их природы до политики. И первым в списках стоял мир Ракшильд. Это о нем, как о родном, говорил Марк. Судя по учебнику, карту и страны мои однокурсники уже успели изучить за прошлые недели, сегодня же говорилось о климате. Любопытно было узнать, что в Ракшильде почти нет льдов и холодных мест, типа нашей Антарктиды. В основном преобладают тропики и субтропики. Преподавал географию Ричард Деккинс, веселый молодой мужчина, который просил обращаться к нему на «ты». Мне вообще импонировало, как в этой Академии происходило общение с преподавателями. К ним можно было обращаться только по имени, пусть и на «вы», без фамилий и прочего. Лишь иногда можно было сказать «профессор», если такое звание имелось у преподавателя. И только к Лукрецкому все обращались просто «ректор» или «господин ректор», но никак не по имени.

На «Спортивные тренировки» многие однокурсники шли неохотно, девочки в раздевалке стонали и жаловались, как же им это все осточертело.

— Там что-то страшное? — поинтересовалась я у них в полусутку, решив, что заодно пора и как-то контакты заводить.

— Увидишь, — вздохнула брюнетка Эстер Дюк.

— Лучше бы у нас вел ректор, — проворчала Тони Рич, пухленькая невысокая блондинка.

— А ректор ведет тренировки? — я впервые узнала, чем занимается Роберт в Академии, кроме как управляет.

— Да, только у старших курсов, — отозвалась Эстер. — Но я бы не хотела, чтоб он мучил нас. Говорят, он куда жестче, чем наша Лола.

— Лола? Женщина? — удивилась я.

— Да, если так можно сказать, — хмыкнула Хильда, самая высокая девушка в нашей группе. — Она из моего мира. Ливерии.

Ливерия? Это тот мир, у которого бог похож на викинга? Любопытно, что такого особенного в этой Лоле...

— Девчонки, на выход! — рявкнул женский голос за дверью. — Время не ждет!

— И Лола тоже, — шепнула Эстер и, закатывая глаза, первая направилась к двери.

На стадионе нас ждала высокая крупная блондинка. На ее фоне все девочки из нашей группы смотрелись Дюймовочками. Даже некоторые парни едва доходили ей до уха и проигрывали в комплекции. Волосы Лолы (а это оказалась, конечно же, она) были небрежно собраны на макушке в гульку, а свободный спортивный костюм не мог скрыть ее крепких натренированных мышц.

— Прямо валькирия, — вырвалось у меня.

— И характер у нее соответствующий, — хмыкнула Эстер. — Прогулять тренировки просто невозможно. Даже в «эти» дни. Потом все равно заставит отрабатывать.

Ох... Я вспомнила, какая у нас в универе была лайтовая физкультура, зачет препод ставил просто за присутствие, а тут на тебе... Но самое ужасное, что, кажется, эти тренировки здесь до конца обучения.

— Что за разговоры в строю? — одернул нас окрик Лолы. — Новенькая? Прекрасно! Сейчас проверим твой уровень физподготовки.

— Сочувствую, — шепнула Эстер.

— Спасибо, — у меня внутри все упало.

После интенсивной разминки, которая уже отняла часть сил, Лола отправила остальных ребят наяривать круги по стадиону, а меня подозвала к себе.

— Как со спортом, дружишь? — спросила она уже более мягко.

— Не очень, — я пожалала плечами. — Одно время бегала по утрам. Пилатесом пробовала заниматься. В волейбол люблю играть.

— Ну это уже что-то, — Лола одобрительно кивнула

Дальше она принялась гонять меня по нормативам — то, чего я больше всего страшилась. Отжимание, бег на короткую дистанцию, прыжки в длину...

— И зачем это магам времени? — сетовала я уже в раздевалке после занятия. Ощущения в теле было такое, словно я сутки разгребала уголь.

— Наверное, чтобы могли себя защитить в непредвиденных обстоятельствах, — вздохнула Эстер.

— Или хотя бы успеть убежать, — вставила Хильда. — На свою силу и ловкость я не надеюсь, только на скорость, — она хмыкнула. — Поэтому практикую бег.

Я не стала уточнять о «непредвиденных обстоятельствах», и без того было понятно, что девушки имели в виду. В Академии вообще редко упоминали войну и захватчиков прямо, чаще говорили об этом иносказательно, с оглядкой. И дело было, конечно, в страхе. Страхе, с которым всем сейчас приходилось жить.

На выходе из раздевалок я столкнулась с Марком.

— О, измученные детки, — усмехнулся он и игриво ущипнул меня за локоть. — Прими контрастный душ, меньше мышцы будут болеть.

— Спасибо за совет, — я устало улыбнулась. — А ты что здесь делаешь?

— У нас сейчас тоже тренировка.

— Ясно, — в следующий миг мой взгляд уткнулся в Александра, который заходил в мужскую раздевалку. — Удачи. А я пойду. Приму контрастный душ.

— Жаль, я не могу сделать тебе массаж, — ухмыльнулся Марк.

— Обойдусь как-нибудь без этого, — бросила я ему через плечо и ускорила шаг.

Да уж, Марк становится все активнее, и я даже не знаю, как к этому относиться. Меня пока вполне бы устроила только дружба.

Я еле доплелась до общежития, уже вошла было в свою комнату, мечтая о душе, как вдруг обнаружила, что забыла в раздевалке джемпер. Ну что за невезение! Пришлось возвращаться, чтобы вовсе его не потерять. Помня, как легко пропадали оставленные вещи в моем универе, я не рискнула проверять, как обстоят с этим дела в здешней Академии.

В раздевалке никого не было, а джемпер мой спокойно висел на крючке на видном месте. Я уже собралась с ним уходить, как вдруг услышала окрики из открытого окна. Оно как раз выходило на стадион. Узнав голос Роберта, я решила посмотреть, что там происходит.

Тренировался старший курс. Парни выполняли отжимания, а девушки, кои были в меньшинстве, метали в мишень дротики. Первым я заметила макушку Марка и его алую футболку. Затем взглядом нашла и Александра. Он находился с краю второго ряда. Между парнями ходил Лукрецкий и зорко следил, что и как они делают, при этом не стесняясь выражений для критики.

— Отжимаемся! Резче, резче, быстрее! До сих пор не научился зад не отставлять? — и он наступил ногой прямо на поясницу какого-то парнишки. — Вот так, ровнее... А ты что, Вир, издох совсем? Продолжаем, не останавливаемся. Сто раз... Сто отжиманий... Александр! — внезапно рявкнул Роберт, что даже мое сердце подскочило к горлу. — Почему поднялся?

— Я уже отжался сотню, — отозвался тот, отряхивая ладони.

— Я не видел этого, — Лукрецкий подошел ближе. — Начинай заново. Я буду сам считать.

Александр с усмешкой покачал головой.

— Ты меня плохо слышишь? На землю!

— Но он действительно сто раз уже отжался, ректор, — попытался защитить Александра парень, который делал упражнение неподалеку. — Он же всегда раньше всех справляется...

— А меня это не волнует, — огрызнулся Лукрецкий. — На землю! И Александр, всем видом выражая презрение, все же опустил.

— А ночь проведешь на Вечном острове, — процедил ректор, наклоняясь к нему. — В семь жду у портала.

Глава 7

Подсмотренная сцена несколько выбила меня из колеи. Я впервые видела Лукрецкого таким, никогда бы не подумала, что он способен на подобное... И почему именно Александр попал под его горячую руку? Чем он не угодил Роберту?

На ужине в столовой Александр не появился, и сегодня я сама подседа к Марку. Он заметно обрадовался.

— Ну как, мышцы болят? — спросил заботливо.

— Нет, не очень. Думаю, отдачу получу завтра, — усмехнулась я. — Ты один? Где твой друг?

— Друг? — переспросил Марк.

— Александр, — уточнила я, стараясь, чтобы мой голос звучал равнодушно. — Вы разве не друзья?

Марк пожал плечами, потом усмехнулся:

— Мы соседи по комнате. А насчет дружбы... Алекс не стремится ни с кем близко дружить. Он сам по себе.

— Вот как... А что у них за конфликт с ректором? Я просто случайно увидела, как Лукрецкий придирался к Алексу на тренировке, — пояснила я свое любопытство. — Мне показалось это странным... Я ведь знала раньше Роберта, он всегда был спокойным и сдержанным...

— Ты знала, видимо, какого-то другого Роберта, — Марк криво улыбнулся. — Но Алекса он почему-то не любит, это правда. Сам Алекс это никак не объясняет, но отношения у них натянуты. Но сегодня ректор что-то особенно разбушевался, даже на Вечный остров Алекса послал. Роберт вообще слишком нервный в последнее время.

— А что за Вечный остров? — поинтересовалась я.

— Он тоже вынесен во Вневремя. Людей там нет, только животные, собранные со всех миров. Старшие курсы туда ходят тренироваться. Иногда нам разрешают провести там выходной день, устроить пикник, искупаться в море. Но это днем. Днем там безопасно, в отличие от ночи. А ночью придется приложить усилия, как физические, так и магические, чтобы выжить, — объяснил Марк.

— А чем опасна там ночь?

— К ночи поднимется сильный ветер, часто идут дожди, падает температура воздуха, ну и дикие животные... В общем, игра на выживание.

— А если Алекс... Если кто-то не выживет? — по спине от такой перспективы стало не по себе.

— Алекс точно выживет, — усмехнулся Марк. — Да и Роберт не сумасшедший. Он никогда не отправит туда того, кто бы не выдержал всех испытаний.

— Все равно, это уж слишком... — протянула я задумчиво.

— У ректора на этот счет другое мнение. Но, в целом, Лукрецкий не такой уж монстр, не думай. За каждого студента будет стоять горой, если что...

— Значит, Александра сегодня не будет? — спросил разочарованно Ян, который до этого сидел тихо и только слушал. — Мы хотели с ним в мяч поиграть...

— Ты можешь поиграть со мной, я как раз собирался немного размяться перед сном, — предложил Марк. — Идем?

— Ну давай, — согласился брат со вздохом.

— А мне можно с вами? — у столика появилась улыбающаяся Чарли. — Просто посмотреть.

— Можно, — кивнул Марк с усмешкой. — Правда, Ян?

— Правда, — отозвался тот, насупившись.

К Чарли он по-прежнему относился настороженно. Ну а мы с ней и вовсе до сих пор находились в конторах, все по ее же инициативе.

Тем не менее на стадион направились вчетвером. Чарли демонстративно села на скамейку с одной стороны площадки, я — на скамью напротив. Вскоре сюда же подошли еще несколько ребят со старших курсов и присоединились к игре. Ян вначале тушевался новой компании, но благодаря поддержке Марка быстро раскрепостился и уже вскоре со всеми гонял мяч по площадке.

Пока они играли, мои мысли то и дело ускользали к Александру и тому, что рассказал мне о Вечном острове Марк. Наверное, жуткое место...

— Привет! — на скамейку рядом со мной приземлилась Рита из местного студсовета. — Ну как, подумала над моим предложением? Не решилась?

— Пока нет, — вежливо улыбнулась я. — Было много других дел. Учеба...

— Это да, на первом курсе пока вольешься в процесс... Время надо, — весело согласилась девушка. — На втором уже полегче.

— Надеюсь... — кивнула я ради поддержания беседы. И вдруг заметила на себе внимательный взгляд Чарли. Чего это она? Следить за моей реакцией на Марка? Вот глупая...

Возвращались в общежитие мы все вместе, большой компанией. Ребята бурно переговаривались, хохотали, и Ян не отставал от них. У входа нам встретился комендант.

— Поспешите, ребятки, поспешите, — добродушно подогнал он нас. — До отбоя меньше часа осталось.

До отбоя меньше часа? Я спохватилась, осознав, что уже десять, а я не заглянула в библиотеку за дополнительным материалом к завтрашней лекции по истории. И уже опоздала. Тогда я задержалась в гостиной у стенда, где было расписание работы библиотеки в том числе: «7.30 — 21.00».

Ну что ж, значит, завтра придется встать ни свет ни заря и заглянуть туда до завтрака...

Ян, набегавшись, уснул почти мгновенно, я же уже еще долго ворочалась, мучимая разными мыслями и тревогами. Проснулась на рассвете, даже будильник не успел прозвенеть. Чарли и брат еще видели десятый сон, и я старалась одеваться тихо, чтобы их не разбудить. Все равно вернусь в комнату до завтрака, чтобы переодеться в форму, а до этого Ян пусть поспит.

Мой путь привычно лежал через общую гостиную, и в столь ранний час я не ожидала встретить там кого-то, однако... На диване, закрыв глаза, сидел Александр. Усталый, растрепанный, с ссадинами на лице и сбитыми костяшками, одежда в пыли и песке. При виде него сердце совершило кульбит и затрепыхалось где-то в животе. Я остановилась, не зная, что делать: прошмыгнуть мимо или дать знать о своем присутствии, спросить, не нужна ли ему помощь. Одновременно хотелось поступить и так, и так.

И тут Александр открыл глаза. Заметив меня, дернулся, сжал челюсть. Его взгляд стал напряженным и даже злым.

— Чего смотришь? — грубо произнес он.

— Ничего... — я растерялась от такого выпада. — Я просто шла в...

— Вот и иди, — Александр резко подхватился и, уже не глядя на меня, направился к лестнице, ведущей в комнаты.

Его поведение задело меня, стало неприятно чуть ли не до слез. Сама не ожидала от себя такой реакции. Лучше бы я, действительно, не задерживалась около него. Видимо, после пребывания на Вечном острове ему не очень хорошо, но зачем так грубить?

В библиотеку я пришла к самому открытию. Однако меня встретила вполне себе бодрая Роза, она удивилась и спросила, почему я в такую рань, а после усмехнулась и сказала, что подобное рвение к учебе обычно проходит под конец первого курса.

Я быстро нашла нужную мне информацию, переписала ее себе в конспект, уже собралась вернуть книгу обратно, но случайно наткнулась на подзаголовок «Бездна». Этой темы я еще не видела в учебниках, но не вспомнить о Властителе Бездны в этот момент не могла.

Параграф был небольшой, и в нем ни слова не упоминалось о самом Властителе. Лишь о том, что бездна — это антиматерия, которая способна поглощать любую материю и даже время. Лишь очень сильные маги, как стихийники, так и временщики могут сопротивляться ей до определенного момента. Ее описывают как некую темную субстанцию, не эфир и не жидкость, и тем более не нечто более плотное.

Далее я нашла краткую информацию о Хранителях и Стражниках времени, именно они и являлись одними из тех магов, кто мог противостоять Бездне. Даже не верится, что такими были и мои родители...

— Диана? — ко мне бесшумно подошла библиотекарь. — Ты не опаздываешь? Уже восемь.

— Правда? — спохватилась я и закрыла книгу. — Спасибо, что предупредили.

К моему приходу Ян уже проснулся сам и с интересом следил за Чарли, которая молча собиралась на занятия, при этом мало его стесняясь. Похоже, брату даже «посчастливилось» узреть ее нижнее белье.

— В ванную шагом марш! — велела я ему с порога. — Мы опаздываем, — и стала сама переодеваться.

Чарли продолжала свой бойкот, поэтому ушла, вновь не сказав и слова. И чего она так взъелась? Ведь вчера мы с Марком вообще почти не общались, она сама куда больше получила от него внимания, чем я.

В холле мы столкнулись с ректором. На этот раз Роберт сам нас остановил, чуть улыбнулся, в большей степени Яну:

— Как ваши дела?

— Хорошо, — ответил брат за нас двоих. — Мама и папа не звонили?

Мы с Лукрецким переглянулись.

— Нет, пока нет, — ответил он после. — Но я тут вот что подумал... Тебе ведь тоже нужно учиться. Если бы не все это, ты бы ходил в школу.

— Я уже был в первом классе, — Ян тяжело вздохнул. — Но зачем мне туда возвращаться? Я уже умею читать и писать...

— И тем не менее... — Лукрецкий усмехнулся. — Каролина и Ричард согласились позаниматься с тобой в свободное время. Лишние ведь знания не помешают, правда? Ты ведь хочешь быть таким же умным как... — его взгляд устремился на Марка, который как раз проходил мимо.

Ян ничего не ответил, а вот Марк громко поздоровался:

— Всем доброе утро!

Оказалось, что несколько шагов позади него шел и Александр, уже в форме, причесанный и выбритый, ссадины скрывал телесный пластырь. Но Роберт на парня даже не взглянул, впрочем, как и Александр на него. Зато Алекс посмотрел на меня, наши взгляды на миг встретились, но я первая отвела глаза.

Перекинувшись еще несколькими словами с Лукрецким, мы наконец отправились в столовую.

— Артефакторика — один из самых важных предметов, изучаемых в Академии. Наравне с Теорией времени и Практической магией, которая начнется у вас уже на следующей неделе, сразу после того, как вы пройдете Капсулу времени.

На первой лекции большинство студентов клевали носом, а тихий скучный голос немолодого преподавателя Филиппа Роуэнса еще больше навевал сон несмотря на то, что сам предмет должен был быть

интересным. Меня, которой сегодня пришлось вставать рано, тоже безбожно клонило в сон, не спасала даже чашка крепкого кофе, выпитого за завтраком.

— Артефакты, наполненные силой мага, помогут ему в трудной ситуации, станут поддержкой и дополнительным источником магии, — продолжал говорить профессор Роуэнс. — Первый, самый популярный личный артефакт, это, конечно же, часы. Лучше всего работают те, что маг собрал сам. Именно для этого у вас и введен предмет «Часовое дело». Но в экстренной ситуации можно использовать любые другие часы, купленные, полученные в подарок и даже просто позаимствованные у случайного прохожего. Правда, в таком случае надо учитывать, что эффект от использования будет хуже. И важно также успеть напитать артефакт своей силой, дабы она могла связаться с ним, стать единым целым.

— А какие часы лучше использовать? Только карманные и механические? — раздался голос Кристина с первого ряда. Он единственный, кто выглядел бодро и собрано на всех занятиях, кроме спортивных. Там, увы, ему мало что удавалось, а от Лолы он получал бесконечные насмешки и упреки.

— Нет, конечно, нет, — покачал головой профессор. — Наручные тоже прекрасно справляются с этой функцией.

— А зачем именно часы? — спросила Тони Рич. — В гаджетах ведь тоже есть время, только электронное, — и она показала свой зеркальный смартфон.

— Электронные часы не способны принять поток традиционной магии, — ответил Филипп Роуэнс. — Да и вообще служить полноценным артефактом. Сейчас, конечно, активно развивается направление неомагии, которая пытается совместить техногенное с магическим, однако пока весомых или прорывных результатов в ней никто не добился. Поэтому все продолжают использовать традиционные часы, а именно: наручные и карманные. Настольные, настольные и настенные тоже можно зарядить магией, однако, сами понимаете, место их действия будет ограничено, хотя... Хотя! Можно получить более сильную отдачу. Но перейдем к другим артефактам. Следующая группа артефактов, которая часто используется магами времени — кристаллы. Их заключают в оправу, делают из них украшения либо используют даже без оправки. Особенности

кристаллов в том, что каждый вид подходит лишь для одного типа магии. Например, красный кристалл, — профессор достал бархатный мешочек, из которого прямо на стол высыпал камни разного размера и цвета. — Красный... Он отлично усиливает магию ускорения времени. Желтый... Остановка времени. Голубой — взгляд в будущее. Зеленый — перенос в прошлое. А вот, например, амулет, способный помочь замедлить время. Насколько — зависит от силы, влитой в него магом, — и профессор продемонстрировал плоский сиреневый камень на серебряной цепочке.

Мое сердце пропустило удар. Я узнала его: точно такое же украшение было у моей мамы. Она никогда не носила его, держала в шкатулке, содержимое которой иногда разрешала мне рассматривать.

— Простите, профессор, а этот амулет только в одном экземпляре? — поинтересовалась я с гулко стучащим сердцем. Вдруг это и есть мамин? Вдруг...

Но Роуэнс усмехнулся и спокойно ответил:

— Нет, это достаточно распространенное украшение, которое есть, наверное, у каждого второго мага времени. Думаю, нечто подобное можно до сих пор купить в лавке артефактов в Эллиосе.

— Понятно, — я подавила вздох и улыбнулась. Значит, к маме он не имеет никакого отношения...

Лекция уже давно закончилась, а мамин амулет все еще стоял у меня перед глазами, бередя сердце. Воспоминания потоком кружили в голове, не давая покоя и отвлекая от реальности. Я едва дождалась конца занятий и обеда, чтобы наконец найти момент для уединения. Благо, Яна забрала Каролина, чтобы дать ему урок математики. Я же вначале бродила по дальним тропинкам старого сада, пока не забрела на склон, о котором говорил Марк. Здесь царила тишина и умиротворение. Именно то, чего мне сейчас не хватало.

Я достала смартфон, нашла в нем старые фотографии, где наша семья еще была вся вместе... День рождения Яна... Мама рядом с впервые зацветшим кустом роз... Папа готовит для нас ужин... Все такие счастливые, улыбаются...

Глаза наполнились слезами, и я больше не стала их сдерживать, позволила течь по щекам горячими бесконечными потоками. Боль разрывала меня изнутри, и из горла вырвались сухие беззвучные рыдания.

Я не сразу услышала шаги, поняла, что не одна, лишь когда кто-то опустился на траву рядом со мной. Спешно вытерла слезы и обернулась. Около меня сидел Александр.

— Могу ничего не спрашивать, — сказал он, глядя не на меня, а куда-то вдаль. — Но если хочешь — Расскажи.

— Да так... Накопилось, — ответила я тихо. — Сейчас все пройдет.

Он кивнул.

— Все проходит. Но не все забывается.

— Верно, — я смахнула слезу, которая вновь набежала на глаза.

Александр молча достал из кармана платок и протянул мне.

— Спасибо, — я усмехнулась. — Не думала, что еще кто-то из парней носит носовые платки с собой. Это так...

— Старомодно? — уголок его губ тоже приподнялся в усмешке.

— Возможно. Но очень практично, — ответила я, аккуратно промакивая уголки глаз. От платка шел легкий аромат мужской туалетной воды. Приятный. — Девушки это оценят.

— Точно так же говорила моя мама, когда заставляла всегда носить с собой платок, — он продолжал едва уловимо улыбаться.

— У тебя мудрая мама, — заметила я.

— Да. Была.

— Прости, — хрипло прошептала я.

— Ничего, — его голос звучал ровно. Слишком ровно. — Это произошло давно. Почти пятнадцать лет назад. Мне было девять.

— Это как-то связано с... завоеваниями?

Александр кивнул.

— Я тоже потеряла родителей, — вырвалось у меня. — Только это случилось несколько дней назад. И я никак не могу к этому привыкнуть.

— Причина та же? — Александр бросил на меня короткий взгляд.

— Роберт говорит, что да. Они ушли куда-то утром, спешили, мама попросила приглядеть за братом и никуда не выходить из дома... Но никто из них больше не вернулся. А потом пришел Роберт и забрал нас... — я все-таки поделилась с ним этим.

— Ты знала ректора раньше? — тон парня ничего не выражал.

— Да, он бывал у нас в доме. Вроде как дружил с родителями. Но я не знала, кто он. И даже не знала, кто мои родители, кто я. Роберт

рассказал мне все только здесь. И... Эта правда мне тоже очень тяжело дается. Я все еще не могу поверить во все это, — я махнула рукой, обводя ею вокруг себя. — Магия, академия, время, другие миры, злодей с дурацким именем ... Я про такое только в книгах читала и в фильмах смотрела. И приходится делать вид, что все в порядке. Что я в теме. А я ни черта не понимаю!

Александр усмехнулся уже шире:

— У злодея действительно дурацкое имя. Точнее, это его титул.

— Еще лучше, — я закатила глаза. — Видимо, комиксов перечитал в свое время. Властитель Бездны! А сам, небось, какой-нибудь Василий Паровозов.

Александр посмотрел на меня с полуулыбкой:

— Если можешь шутить даже в такой ситуации, значит, ты сильная. Справишься со всем.

— Я должна быть сильной, — отозвалась я уже серьезно. — Мне нужно заботиться о брате. Кстати, он ничего не знает о родителях, поэтому...

— Я понял, можешь не волноваться, от меня он это не узнает.

— Спасибо. А... — мне вдруг захотелось спросить его о ночи, проведенной на Вечном острове, и о его отношениях с Робертом, но в последнюю секунду передумала. Не решилась. Еще и вспомнила, как он нагрубил мне с утра... — Ничего. Место здесь красивое.

— Красивое, — согласился Александр.

А я включила камеру и сняла на фото вид, раскинувшийся перед нами: небо, на котором толпились пушистые облака, еще зеленый луг и на контрасте — пожелтевшие верхушки берез вдалеке. Потом повернула камеру и украдкой сфотографировала профиль Александра, после чего стыдливо спрятала телефон. Надеюсь, он не заметил этой глупой девчачьей выходки.

— Отпустило? — спросил Александр.

— Да, стало легче, — я улыбнулась. — Спасибо, что выслушал все мои стенания.

— Пожалуйста, — он пожал плечами. — Но жилетка из меня получается не самая лучшая.

— Поняла. Злоупотреблять не буду.

Мы переглянулись и оба усмехнулись.

— Ладно, надо, видимо, идти, — сказала я. — Брата забрать, а то у него уже уроки должны закончиться.

— Уроки? — переспросил Александр, поднимаясь.

— Да, ректор посчитал, что ему тоже надо учиться, пока не решится вопрос со школой. Каролина вызвалась позаниматься с ним, — я закрыла молнию на рюкзаке.

— Понятно, — и Александр протянул мне руку.

Я на мгновение замялась, прежде чем вложила в нее свою руку. Его ладонь была теплой и сильной. Он помог мне встать, и я благодарно кивнула. Убрала руку, испытывая некоторую неловкость, и первая пошла вперед, в сторону Академии.

Глава 8

Незаметно подкрался вторник и главное событие первокурсников — прохождение через Капсулу Времени. Занятия для нас в этот день отменили, а в десять утра собрали всех в дальней башне замка, в небольшом зале почти под самой крышей. Места было немного, и мы толпились в одном углу, потому что практически все пространство занимала полупрозрачная цилиндрическая конструкция, отливающая перламутром.

— Какая-то космическая штука, — тихо прокомментировал Фил Бэрн. — Сейчас еще улетим куда на ней.

Он тоже оказался из нашего мира, из Канады, и когда мы это выяснили, стали чаще общаться. Именно благодаря ему я наконец узнала, почему в Академии все друг друга понимают, хотя в своих мирах говорят на разных языках. Дело оказалось все в том же Безвременьи. Только здесь, в Академии, и прилегающих пространствах действует особое поле, корректирующее понимание его обитателей. Стоит выйти за его пределы и оказаться в каком-то из миров, эффект заканчивается. Приходится искать иные способы общения или учить языки. Как иностранцы. Впрочем, начиная со второго курса, в Академии предусмотрено изучение всех основных языков Альянса. Получается, Марк и Александр уже знают многие из них.

Из преподавателей в башне находились двое — Каролина и ректор. Каролина очень волновалась, будто это она сейчас будет проходить через Капсулу, Лукрецкий же был как всегда невозмутим и отстранен. Пока молодая преподавательница суетилась, давая нам последние указания, он настраивал в Капсуле некие кристаллы. Со своего места я смогла рассмотреть синий круглый и желтый в форме ромба. Были еще и другие, их Лукрецкий выставлял в каком-то одному ему ведомом порядке, и те начинали тускло светиться.

— Я буду вызывать вас по списку, — говорила Каролина. — Заходить в Капсулу по одному. Дождитесь, пока выйдет человек перед вами. Заходим с одной стороны, выходим с другой. Никуда не

ломимся, ждем, когда откроется дверь. Внутри тоже ничего трогать нельзя.

— А у кого клаустрофобия? — робко поинтересовалась Лина Лофф.

— Там вы это не ощутите, — Каролина усмехнулась. — Пространства будет предостаточно. Есть вероятность, что вы даже сможете увидеть, к какому типу магии у вас есть склонность. Его и будете развивать в будущем. Главное, ничего не бойтесь и ничему не удивляйтесь.

— Готово, — сказал Лукрецкий, отходя от Капсулы.

— Итак, первый пойдет Аридж Дикер, — пригласила Каролина одного из нас.

Аридж подошел к Капсуле уверенно. Подождал, пока дверь отъедет вверх, как люк, и ступил внутрь. Капсула тотчас закрылась. Парня не было минуты три, и появился он уже с другой стороны.

— Ну как? Ну что там? — накинулись на него остальные ребята.

— Да ничего такого, — Аридж пожал плечами. — Темно. Туман какой-то... Потом я немного засветился сам, будто изнутри, и все.

Между тем в Капсулу уже заходила совсем перепуганная Лина и все повторяла тихо себе под нос:

— Я не боюсь темноты, не боюсь...

Вышла же она на удивление довольная и улыбающаяся.

— Там было светло! — первым делом сообщила Лина. — А еще радуги. Много радуг, как арки, одна за другой... Так красиво!

— Фил, — позвала моего друга Каролина. — Готов?

— Готов! — отрапортовал тот и поспешил к Капсуле.

Он отсутствовал чуть дольше остальных и вышел несколько ошарашенным.

— Я видел старый город вдалеке, — начал делиться Фил возбужденно. — Как средневековая город-крепость. А потом он стал рушиться прямо на глазах... И только пыль осталась...

— Твоя главная способность явно связана с прошлым, — заметила Каролина, улыбаясь.

— Ух ты, — Фил тоже заулыбался.

— А так как ощущения? — поинтересовалась я с легким волнением. — Чувствуешь что-то новое в себе? Магию...

— Чувствую, как меня переполняет энергия, — приятель прислушался к себе. — Кажется, готов отпахать сразу на трех тренировках у нашей Лолы.

— Вот это тебя вставило! — засмеялся кто-то из ребят.

— Диана, готова? — окликнула меня Каролина.

— Уже? — мое волнение усилилось.

— Уже, — и преподавательница поманила меня за собой.

Мы оказались около Капсулы. Дверь поехала вверх, и я затаила дыхание.

— Удачи, Диана, — сказал мне неожиданно Лукрецкий. — Постарайся запомнить все, что там увидишь.

Эта просьба несколько удивила меня, но я кивнула в ответ:

— Хорошо, — и вошла в Капсулу.

Я не заметила, как закрылась дверь. Меня сразу окутал туман, о котором говорил Аридж. По телу побежали разряды тока, несильные, не приносящие боли и прочих неудобств. Я все ждала каких-то видений, картинок, однако перед глазами появились лишь светящиеся плети, похожие на лассо. Они сверкали вокруг, распрямлялись и закручивались обратно в петли. А за мгновение до того, как все исчезло, где-то вдалеке, в тумане я заметила пульсацию. словно бьющееся сердце. Но рассмотреть не успела: туман рассеялся, и я оказалась перед открытой дверью Капсулы.

Вышла наружу, испытывая смешанные чувства от увиденного.

— Что ты там видела? — сразу спросил Роберт, который ждал меня рядом.

— Ничего особенного. Какие-то петли... — ответила я.

— Петли... Петли... — задумчиво отозвался Лукрецкий. — Это хорошо. И все?

— Пожалуй, все, — сказала я, решив не говорить про сердце. Уж слишком это видение было призрачным, словно игра воображения. А выйдя, я уже и не была уверена, что видела его.

— Ну как ты? — перехватил меня Филипп.

— Нормально, — я улыбнулась. По телу все еще бежали маленькие электрические искорки. — И действительно будто энергии прибавилось.

— Мне уже хочется поскорее опробовать магию в действии, — сказал Фил, рассматривая свои руки.

— Не спеши, все нужно делать под контролем преподавателя, — услышав его, предупредила Каролина и помахала указательным пальцем. — И вначале вас должен осмотреть доктор.

— Не очень-то хотелось бы, — приятель скорчил недовольное лицо. — Я прекрасно себя чувствую.

После того, как все прошли через Капсулу, нас повели в медпункт к доктору Райнсу. Там каждого очень досконально осмотрели, измерили температуру и давление, после чего отпустили отдыхать.

— До завтра никаких физических и эмоциональных нагрузок, — предупредил доктор. — Магии нужно освоиться в вашем организме, иначе может случиться что-то наподобие интоксикации. Это не смертельно и обратимо, но не очень приятно. В общем, погуляйте на свежем воздухе, поспите, хорошо поешьте...

Последний пункт был выполнен с лихвой: в столовой нас ждал особенно сытный и разнообразный обед.

— Люблю, когда у первокурсников Капсула, — ко мне опять за столик подсел Марк. — Тина в этот день особенно в ударе. Как все прошло?

— Нормально, — я пожала плечами.

— Что видела?

— Спирали какие-то, петли, — ответила я. — А ты что видел, когда проходил через Капсулу?

Марк задумался.

— Ножницы, — сказал потом.

— Ножницы? — удивилась я. — И что они означали? Какие у тебя способности?

— Секрет, — Марк улыбнулся.

— Шутишь? Или серьезно не скажешь? — уточнила я. — В чем секретность?

— Извини, пока не скажу. Способность проявилась совсем недавно, довожу до совершенства. Не хочу сглазить, — ответил Марк без улыбки.

Я, напротив, усмехнулась:

— Не знала, что ты суеверный.

— После нескольких случаев пришлось им стать, — он наконец тоже усмехнулся. — А брат твой без Алекса жить не может. Нашел себе кумира. Вчера даже под нашей комнатой караулил его.

— Правда? — я вспыхнула и посмотрела на столик, за которым уже привычно сидели Александр и Ян. — Надо было мне сказать. Если он причиняет вам неудобства, то лучше говорите. Ян, если одержим чем-то или кем-то, может быть очень навязчивым.

— Да ладно. Он прикольный. Не то, что мой братан в детстве, — Марк хмыкнул, — Кристиан был такой злобной занудой, что одним видом портил настроение. Впрочем, с возрастом он не изменился.

— Может, ему не хватало любви? Или он чувствовал себя ущемленным? — осторожно предположила я.

— Ну конечно, — хмыкнул вновь Марк. — Родители с него с самого рождения пылинки сдували. Считали его слабеньким и болезненным. Ему разрешали все и все прощали. А он все равно рос жутким засранцем.

После обеда Яна забрали учиться, а я воспользовалась этим временем, чтобы вздремнуть. Раз уж дали нам такую возможность, нельзя ее упускать, тем более после сытного обеда. Проснулась же я от тихого плача. В первую секунду подумала, что это Ян. Но брата в комнате не было, зато на соседней кровати лежала Чарли и скулила в подушку.

— Эй, ты чего? — я пересела к ней и потрогала за плечо. — Что случилось?

Соседка дернула плечом, сбрасывая мою руку.

— Не твое дело, — знакомо огрызнулась она.

— И все же немного мое, раз мы живем в одной комнате, — твердо сказала я. — Что там у тебя произошло? Надеюсь, не ревнуешь опять Марка ко мне? Это глупо... — со вздохом добавила я.

Чарли тут же подскочила, села и посмотрела на меня опухшими от слез глазами, затем выпалила:

— Я все испортила! Все!

— Что именно ты испортила? — не поняла я.

— Я завалила практическую работу по Артефакторике, — простонала она. — Ту самую, по той же теме, что и... Марк.

— И что? — я все еще недоумевала. — Пересдашь, семестр еще в самом разгаре.

— Это позор, как ты не понимаешь? Я специально взяла именно эту тему в конце прошлого года, чтобы подготовиться за лето... Чтобы было все идеально, как у него... Чтобы он заметил, оценил... Но я

завалила! — Чарли горестно закрыла лицо руками. — И он будет думать, что я тупая. Не достойная его внимания...

— Марк? Разве ему есть до этого дело? — я успокаивающе прикоснулась к руке девушки. — Разве он такой? Мне кажется, чужие успехи ему безразличны.

— До этого есть мне дело, понимаешь? Он такой идеальный, и я хочу быть как он, соответствовать ему, — пожаловалась Чарли. — Но у меня не получается.

— Зачем быть идеальной? — возразила я. — Будь такой, как ты есть. У тебя много хороших качеств, которыми ты можешь гордиться.

— Ты думаешь? — соседка шмыгнула носом.

— Уверена. Если только перестанешь ревновать Марка на пустом месте, — усмехнулась я. — Особенно ко мне.

— Он точно тебе не нравится? — с надеждой спросила Чарли.

— Только если как друг, — я усмехнулась. — Пойдем прогуляемся? Тебе надо развеяться немного.

— Спасибо! — и Чарли вдруг порывисто обняла меня, что я даже растерялась на миг. Потом же она подскочила и словами: — Сейчас, только умоюсь и оденусь, — побежала в ванную.

Пока мы с Чарли приводили себя в порядок, пришел Ян со своих занятий.

— Пойдешь с нами гулять? — предложила я.

— Нет, пойду мяч с пацанами гонять, — ответил он деловито. — Они меня сами позвали.

— Только со стадиона никуда, — предупредила я.

— Да знаю я, — буркнул Ян и полез в шкаф за сменной футболкой.

— Смотрю, такой самостоятельный стал, — хмыкнула Чарли, выходя из ванной. — Еще неделю назад хвостом за тобой ходил, а теперь свои дела появились.

— Да уж, совсем от рук отбился, — вздохнула я.

Мы все же проводили брата до стадиона, хотя он и сопротивлялся, и отдали его прямо на руки ребятам со старших курсов. Чарли даже успела построить глазки Марку, я же обратила внимание, что Александра в этой компании снова не было. Неужели опять в чем-то провинился перед Робертом?

— Как впечатления от Капсулы времени? — спросила Чарли, когда мы уже шли по аллее одни.

Я усмехнулась:

— Если бы ты знала, сколько раз за день меня сегодня об этом спросили. И я все отвечаю, что пока не поняла. Магию еще не чувствую, в себе особых изменений тоже. В Капсуле видела какие-то петли и...

— И? — заинтересовалась Чарли.

— Да ерунда, — отмахнулась я. — Показалось. А у тебя какая способность? Открылась уже?

— Да, недавно, — ответила соседка без особого энтузиазма. — Я могу замораживать воспоминания.

— Это как? — заинтересовалась я.

— Ну... Находишь в памяти человека определенный момент и замораживаешь его. По мне, так дурацкая способность. А преподаватели говорят, что редкая. Ну а толку? Если я на себе ее использовать не могу, только на других. А так, заморозила бы себе все воспоминания о Марке и жила б себе спокойно и счастливо, — Чарли вымученно улыбнулась. — Хочешь, тебе заморожу какое неприятное воспоминание? Есть, что мешает тебе жить?

— Нет, — отозвалась я задумчиво. — Пожалуй, не надо. Пока мне нужны все мои воспоминания.

— Ну как хочешь, — соседка весело пожала плечами. — Имей в виду...

— А у Марка какая способность, может, знаешь? — полюбопытствовала я. — Мне он не захотел говорить, напустил таинственности. Заинтриговал, в общем.

— Знаю, — Чарли загадочно улыбнулась. — И тебе скажу, так уж и быть. Только ты никому — ясно?

— Клянусь, — торжественно произнесла я, и мы обе засмеялись.

— Марк может вырезать куски из прошлого, — сказала Чарли. — Чик — и насовсем. События какого-то как и не бывало.

— Вот как... — я была, признаться, впечатлена. Не думала, что такие способности существуют. — Чем-то созвучно с твоей...

— Моя — жалкое подобие его, — на губах Чарли появилась удрученная усмешка. — Я убираю всего лишь воспоминания, а он меняет реальность. Результат моей способности обратим, его — нет.

Я собралась задать вопрос про способность Александра, как вдруг за деревьями что-то вспыхнуло. Затем послышался голос Роберта. Мы с Чарли не сговариваясь спрятались за ближайшую скамейку. А вскоре на аллее показался сам Лукрецкий в компании некоего мужчины.

— Значит, надо проверить второго, — говорил тот приглушенно.

— Завтра же этим займусь, — ответил Роберт.

Они быстро прошли мимо нас и скрылись на повороте к Академии.

— Кто это? — спросила я Чарли, имея в виду незнакомца.

— Понятия не имею, — отозвалась она и поднялась. — Первый раз его вижу.

— Но выглядят оба озабоченно, — заметила я, тоже вставая.

— Лукрецкий в последнее время постоянно такой, — сказала Чарли, разглаживая складки на помявшейся юбке.

Внезапно в той же стороне, откуда вышли Роберт со спутником, снова послышался какой-то шорох и зашевелились кусты. Мы с Чарли напряженно переглянулись.

— А это еще что такое? — тихо произнесла соседка.

Я пожалала плечами, а кусты вновь заколыхались. Чарли осторожно приблизилась к ним и раздвинула ветки. И в ту же секунду мне под ноги выпрыгнуло нечто светлое и пушистое. Я вскрикнула от неожиданности, а существо пригнулось и издала угрожающий звук, похожий, правда, больше на писк.

— Смотрит, какие у него уши! — умилилась Чарли.

Ушки у малыша были очень характерные, а еще хорошенькая лисья мордочка и хвостик.

— Кажется, это фенек, — сказала я, опускаясь перед ним на корточки и протягивая руку. — Но откуда он здесь?

— Может, случайно попал в портал за ректором? — предположила Чарли. — У нас в Академии животных нет. Не считая кошки Тины и всякой мелочи, типа грызунов.

— Очень может быть, — согласилась я. Фенек уже приблизился ко мне, принюхиваясь. — Что будем с ним делать? Может, рассказать ректору, и он отправит его назад?

— Ты считаешь, сейчас самое время отвлекать Лукрецкого? — ответила Чарли. — У него гости...

— Тогда подождем, пока он освободится. Но оставлять фенька вот так нельзя. Видно, он еще маленький. Может, есть хочет? — вздохнула я. Зверек уже подставил мне под ладонь свою голову, позволяя погладить его. — Смотри, он совсем нас не боится.

— Давай возьмем его с собой, — согласилась Чарли. — Отнесем Тине, покормим.

Я кивнула и сняла ветровку, затем набросила ее на фенька, закутывая.

— Чтобы не царапался, — пояснила я, поднимая зверька на руки. Тому действительно не понравились ограничения, и он принялся возмущенно крутиться. Но я снова погладила его, и он притих.

— Интересно, это девочка или мальчик? — размышляла Чарли, когда мы направились к Академии.

— Попробуем посмотреть позже, — засмеялась я. — Может, получится разобрать.

Дорога шла через стадион, и мы не остались незамеченным у ребят, которые там играли. Первым подбежал Ян и, увидев фенька, пришел в полный восторг.

— Давай оставим его себе, Ди! — начал упрашивать он.

— Это дикое животное, и, может, у него в другом мире осталась семья, — попыталась я вразумить братика.

— А у нас дома такие чудики не водятся, — сказал Марк. Он попытался почесать фенька за ухом, но тот внезапно чуть не цапнул его. — Злой какой... — парень хмыкнул. — Или я ему не понравился.

— Он просто напуган, — ответила Чарли. — И дело совсем не в тебе...

— А у нас есть такие существа. Только называются лирри, — раздался знакомый спокойный голос, и я увидела Александра.

Сердце пропустило удар. Оказывается, он тоже был здесь! Надо же, а я не заметила... Неужели подошел к ребятам позже?

— Они хоть и дикие, но хорошо приручаются, — продолжил он и погладил фенька без всяких проблем. Зверек даже не дернулся. — И живут в домашних условиях. У одного моего друга был такой... Где вы его нашли?

И мы в двух словах пересказали, как обнаружили фенька, но при упоминании ректора Александр снова нахмурился. Что его так вечно напрягает Лукрецкий? А еще получается, Роберт мог прийти не только

из моего мира, но и из мира Александра? Хотя нет, вспомнила тут же я, тот мир завоеван... Значит, портал все же вел с Земли...

Пока мы кормили фенька у Тины, пока ужинали сами, а потом вновь возились с найденышем, ректор опять куда-то исчез вместе со своим гостем.

— Придется оставить Морти у нас до утра, — заключила Чарли.

Фенек оказался мальчиком, и Ян сразу дал ему имя — Морти.

— Да, да, да! — брат пришел в восторг от этой идеи. Теперь Чарли из врага резко превратилась для него в друга. — Он будет спать со мной!

— Не думаю, что это хорошая идея, — заметила я относительно последнего. — Лучше поискать ему другое место для сна.

Так Морти остался у нас. Как позже оказалось, не только до утра.

Глава 9

— Можно организовать живой уголок! — заявила утром Рита.

О Морти уже знало все общежитие, включая коменданта. Арчибальд долго ворчал и возмущался, узнав о феньке, но потом сам сделал ему лежанку и отгородил уголок в общей гостиной, чтобы зверек не напакостил и не сгрыз чего ночью.

— Я предложу это ректору, — продолжала наша активистка. — Можно привести из Эллиоса еще каких неприхотливых животных и птиц, а еще аквариум поставим...

— Если ухаживать и кормить весь этот зоопарк будешь ты, — отвечала ей Чарли, — то пожалуйста. С меня, лично, хватит лисы.

— Диана, а ты как относишься к такой идее? — Рита попыталась найти поддержку у меня.

— Не знаю. Думаю, стоит обсудить это позже, — расплывчато ответила я.

— И я все равно поговорю с Робертом! — заявила Рита и куда-то решительно направилась. Возможно, что уже к самому Лукрецкому.

— Я тут, знаешь, что подумала? — сказала мне Чарли, когда мы шли завтракать в столовую. — Если мы расскажем ректору, где нашли Морти, то придется сознаваться, что мы видели его с тем незнакомцем, и главное, что мы спрятались, понимаешь? Это будет очень подозрительно. Опять же что-то мне подсказывает, что ректор будет не очень доволен, предположив, что мы подслушивали.

— И что ты предлагаешь? — озадачилась я. — О Морти уже все знают, вон и Рита побежала о нем докладывать...

— Вот и пусть докладывает. Она же не в курсе подробностей. Нашли и нашли зверька. А где — неважно.

— Хорошо, пусть будет так, — я согласно кивнула.

— Да, и еще... — Чарли взяла меня под руку и понизила голос. — Будь осторожнее с Ритой. Она не такая милая, как кажется. Не сближайся с ней.

— Я и не собиралась, — отозвалась я. — А в чем дело?

— Да было кое-что с ней замешано... — начала было Чарли, но тут нас обогнали Марк с Александром, и она сразу замолчала и

заулыбалась. — Привет, ребята!

— Привет, девчонки! — Марк охотно улыбнулся в ответ, а Александр, как всегда, ограничился кивком.

— Так что с Ритой? — напомнила я Чарли.

— Потом расскажу, долгая история, — отмахнулась та и поспешила в столовую, чтобы занять столик поближе к Марку.

Ян же торопился оказаться рядом с Александром, в результате мы все впятером очутились за одним столом.

— В эти выходные идем в Эллиос, — сообщил Марк. — Вы с нами?

— Да! — первая отреагировала Чарли.

— Идем, — я усмехнулась. — После ваших рассказов мне жутко интересно, что это за место.

— Тебе понравится, — заверил Марк.

— Но главное, в пятницу выдадут стипендию, — вспомнила я еще об одной приятности. — Мне столько надо купить!

— Да, — глаза Чарли загорелись. — У меня тоже целый список уже накопился.

— У тебя сегодня первое практическое занятие по магии? — вдруг спросил меня Александр.

Это было так неожиданно, что я опешила, замялась:

— Ну да. Откуда знаешь?

— Случайно увидел в расписании, — он чуть усмехнулся. — И как, готова?

— Не знаю, — призналась я. — Переживаю, получится ли.

— Конечно, получится, — заверил Марк и подмигнул мне. — Я в тебе не сомневаюсь.

В этот момент улыбка на лице Чарли погасла, а Александр отвлекся на Яна. Я быстро покончила с завтраком и заторопилась на лекцию.

— Надо еще перечитать доклад, который готовила, — пояснила я. — Ян, слушайся Тину, и никаких хулиганств, ясно?

Брат на это тяжело вздохнул и закатил глаза, я же со смехом его легонько щелкнула по лбу и побежала на занятие.

— Диана? — на моем пути появился Роберт. — Доброе утро. Что там за история с лисой?

— Да нашли вчера в кустах на аллее, — ответила я, придерживаясь нашего с Чарли плана. — Даже не представляю, откуда она могла взяться. Там не просто лисица, а фенек, с ушками такой...

— Я знаю, кто такой фенек, — Лукрецкий задумчиво потер подбородок. — На аллее, говоришь...

— Да. Можно мы его себе оставим? Ребята не против. И комендант тоже, — выпалила я на одном дыхании.

— Оставляйте! — Роберт как-то рассеянно махнул рукой. — Брат твой где?

— Ян? — я слегка растерялась от этого вопроса. — В столовой. А что случилось?

— Ничего, просто поинтересовался, — ответил Лукрецкий. — Беги на лекции, а то опоздаешь.

Я кивнула и поспешила к лестнице. Уже будучи на верхней ступеньке, обернулась: Лукрецкий переступал порог столовой.

Перед «Практической магией» мы все слегка были взбудоражены, лишь брат Марка Крис и еще несколько студентов, чьи способности успели появиться раньше, без Капсулы, оставались спокойны. Как оказалось, они даже немного могли ею пользоваться, и это у некоторых вызывало легкую зависть.

— Я Елена Таркес, и я буду преподавать у вас «Практическую магию», — с этими словами в аудиторию стремительно вошла шатенка средних лет, невысокая, плотненькая, но очень энергичная. Она была одета в свободные брюки и ботинки на толстом каблуке, а белую блузку украшало объемное жабо и брошь с зеленым камнем. Голос у Елены был с небольшой хрипотцой, будто она простудила связки, но при этом достаточно громкий, отчего ее прекрасно слышали даже студенты с задних рядов. — Первым делом поздравляю всех с переходом на новый уровень. Теперь вы открыты для магии и можете приступать к ее развитию. Обязательно запомните, что видели, когда находились в Капсуле. В будущем это подскажет вам, в каком направлении двигаться дальше. Если же не видели ничего особенного, тоже не страшно. У тридцати процентов студентов главная способность определяется не сразу. Как видите, это немало, и вы точно не одиноки. Теперь по нашей с вами работе... Учиться будем усердно. Активно. С заданиями для самообучения. Оценивать буду строго, но если необходима помощь, всегда откликнусь. Можете спрашивать,

уточнять, комментировать... Разрешаю даже задавать вопросы в свободное от учебы время. Если нужно меня найти, я либо в этой аудитории, либо в своей комнате на третьем этаже общежития, номер двенадцать. Если захотите зайти в гости, не забудьте прихватить конфеты или шоколад. Попьем чайку, — хоть ее лицо было серьезным, глаза все равно искрились весельем. — Есть вопросы?

— Да! — руку поднял Филипп. — Вы какой шоколад любите: молочный или горький?

— Белый, — с ехидцей отозвалась Элена. — Раз все вопросы решены, переходим к занятию. Точнее, разминке. Я понимаю, что многие пока не чувствуют в себе никаких особых изменений. И это нормально. Мы не стихийники, которые четко ощущают магию своей стихии в себе. Время — это энергия. Поток, который мы должны научиться ловить и изменять. Закройте глаза. Вспомните свои ощущения в Капсуле. Время оплетает вас своими нитями, становится материальным... Только мы способны его осязать. Потяните за нити, ищите нужные, переплетайте... Дергайте за них, управляйте...

Я сделала, как сказала Элена, и неожиданно провалилась в некое странное состояние сродни невесомости. Вокруг меня действительно было что-то вроде паутины, но это не было похоже на плети, которые я видела в Капсуле. Просто огромная, бесконечная сеть из радужных нитей. Я потянулась за одной, но ее кончик отпрыгнул от меня, зато другая сама легла мне в руку. И сердце будто замедлилось, стало биться в несколько раз реже. Что это? Время останавливается? Я быстро выпустила нить и открыла глаза. Ритм сердца стал прежним, но у меня все так же захватывало дух.

— Это было впечатляюще, — шепотом сказал сидящий рядом Фил. — У меня все просто замелькало перед глазами...

— А у меня наоборот, — поделилась я впечатлениями. — Думала, сердце остановится.

— Вижу, у всех получилось прикоснуться ко Времени, — Элен улыбалась. — Делайте это упражнение почаще и тогда успехи не заставят себя ждать. А теперь перейдем непосредственно к теме занятия. На «Теории» вы уже, видимо, проходили, что время связано с пространством. Сюда же включается взаимодействие с природными стихиями. Но оставим магию стихий специалистам, нас интересует лишь определенная ее часть. Маги времени не способны управлять

стихиями и непосредственно черпать стихийную магию, но могут влиять на них. Как? Через время. Все то же замедление или ускорение, остановка или более сложное воздействие. Огонь, вода, воздух — все это прекрасно поддается временному влиянию. И, в принципе, является одним из базовых навыков Практической магии. С этого мы и начнем. Первая стихия, с которой мы попробуем работать — огонь. Самая простая для взаимодействия. Самая предсказуемая.

Элен достала свечу, поставила ее на стол перед аудиторией. Она заложила руки за спину и улыбнулась. А в следующее мгновение свеча зажглась.

— Как думаете, как я это сделала? — спросила преподавательница. — С учетом, что свеча не могла зажечься сама собой, а я — не маг огня.

Студенты начали перешептываться между собой, строя версии, и только Кристиан ответил:

— Вы остановили время. Зажгли свечу обычным способом, а затем вернули времени ход.

— Правильно, — Элен улыбнулась и показала всем зажигалку, которой раньше у нее в руках не было. — И это не было примером взаимодействия стихии и времени, лишь способом его использовать. А вот сейчас... — она посмотрела на свечу, и пламя на ней замерло. — Я остановила время в одном участке пространства. Вокруг огня. И огонь остановился вместе с ним.

Элен театрально щелкнула пальцами, и пламя ожило вновь.

— Кто хочет попробовать? — спросила она после.

И я неожиданно для самой себя подняла руку.

— Диана? Пожалуйста, — Элена жестом пригласила меня выйти.

Я подошла к ней.

— Для начала сосредоточься, попробуй, как в упражнении, почувствовать время, — сказала преподавательница, уступая мне место около стола. — Нити времени... Они будут окружать свечу, создай как бы кокон из них.

— Вокруг свечи? — я немного заволновалась.

— Да.

С первого раза у меня ничего не получилось, даже вновь войти в то состояние, где видны были временные нити, и я уже пожалела, что

вызвалась. На меня смотрела вся группа, и это тоже сбивало с концентрации.

— Сделай глубокий вдох-выдох, расслабься и снова сосредоточься, — Элен успокаивающе похлопала меня по плечу.

Я так и сделала. Отключилась от внешнего мира и наконец увидела Время. Тысячи, миллионы мерцающих нитей огибали окружающие предметы и людей, проникали через них, опутывали, становились частью их. Свеча передо мной горела размеренно, подрагивая огоньком. Кокон. Как его сделать? Я осторожно зацепила пальцем одну нить, потянула ее к свече. Затем другую, еще одну... Нити поддавались, одни легко, другие пытались сопротивляться, но все равно все оказывались там, где я хотела.

— Так, правильно... — подбадривала меня тихим голосом Элена. — Осторожно... Не дергай резко, не торопись, тебе не нужно ускорять время, наоборот...

Потом Время будто поняло, что от его требовалось, и уже само, как по инерции, начинало сплетаться в форму кокона вокруг пламени.

— Теперь удерживай, вот так... — сопровождали меня комментарии Элены. — Можешь пока помогать себе руками. Все!

Огонек замер. Всего мгновение, но он не дрожал, не дергался и выглядел как нарисованный!

— Bravo, — преподавательница хлопнула в ладоши. — Ты молодец! Сейчас это кажется трудным, отнимает много энергии, но вскоре вы будете делать подобное по щелчку, не задумываясь, почти силой мысли. Садись, Диана. Кто-нибудь еще хочет попробовать?

— Я! — вызвался Кристиан.

Мы разминулись с ним на проходе между рядами, и он будто нарочно задел меня плечом.

— Ты крута, — шепнул мне Фил, улыбаясь.

— Спасибо, — ответила я, тоже радуясь, что у меня получилось.

Кристиан справился лучше и быстрее меня, отчего весь просто сиял, возвращаясь на место.

Занятие пролетело незаметно для всех, и мы выходили из аудитории под еще большим впечатлением, чем до его начала. И даже Артефакторика после него не казалась уже такой сложной, как раньше. Мы продолжали изучать кристаллы и их разновидности, свойства и области применения. Я периодически возвращалась мыслями к

амулету мамы, и после решила, что, когда окажусь в Эллиосе, непременно куплю себе подобный. Незадолго до конца занятия преподавателя Роуэнса внезапно вызвали к ректору. Студента, которого послали за этим, я видела лишь несколько раз. Знала, что он учиться на четвертом курсе и мало с кем общается. Парень был симпатичным, высоким, с волнистой русой шевелюрой, но уж очень серьезным и будто отгороженным от всего мира.

— Скай, — обратился к нему Роуэнс, — побудь в аудитории до окончания занятия и собери, пожалуйста, потом материал, отнеси в лабораторию.

Тот лишь кивнул и занял стул преподавателя. С нами он не разговаривал, отрешенно глядя в окно.

— Интересно, куда моего тезку позвали, — размышлял Фил, имея в виду преподавателя Филиппа Роуэнса. Скай его мало интересовал. — Что за срочность? Может, случилось что-то?

Я пожала плечами:

— Мало ли, не думаю, что что-то серьезное...

Я действительно не волновалась по этому поводу, считая, что меня это точно не касается. Но как же я ошиблась!

С лекций в столовую я шла в приподнятом настроении. Заглянула к Тине, ожидая увидеть там брата и Морти, которого он утром забрал с собой, однако застала в кухне одну озабоченную кухарку и фенька, грызущего что-то в углу.

— Где Ян? — к сердцу подступила необъяснимая тревога.

— Его ректор забрал, — ответила, словно нехотя, Тина.

— Куда? И давно? — я вспомнила, как утром Роберт интересовался братом. Это как-то связано?

— Часа два назад, — отозвалась кухарка. — А куда, не знаю.

Два часа назад? Это довольно давно...

— Рагу тебе положить? Или возьмешь через буфет? — спросила Тина.

— Нет, спасибо, позже поем, — и я устремилась прочь из кухни, а потом и столовой.

Мне нужно было найти брата.

Глава 10

Кабинет Лукрецкого оказался закрытым. Соседние двери в ректорате тоже. Я помчалась на стадион в надежде, что ректор окажется там на тренировке, а с ним — Ян. Однако и там никого не было.

Да где же они, черт побери? Не хотелось поддаваться панике, но она уже медленно нарастала, путая мысли.

— Диана! — меня окликнула Чарли.

— Что? — сердце дернулось в нехорошем предчувствии.

— Я искала тебя, — она подбежала ко мне. — Только не волнуйся...

— Лучше бы ты этого не говорила... Что случилось?

— Ян в больничном крыле, — выпалила Чарли.

Я больше не задавала вопросов, а опрометью побежала в медпункт. Роберта увидела еще издалека. Он стоял в коридоре и тихо беседовал с доктором Райнсом, оба были серьезны и озабочены. Заметив меня, Лукрецкий резко обернулся, а когда я приблизилась, задержал, взяв за плечи.

— Что с Яном? Где он? Куда вы его забирали от Тины? — я уже едва контролировала свои эмоции.

— Успокойся, Диана, слышишь? Успокойся, — вкрадчиво, но твердо произнес Лукрецкий. — Ян сейчас спит. С ним все в порядке.

— В порядке? — я не поверила ему. — Почему он здесь? Что с ним произошло? Он поранился? Упал?

— Нет, нет, у него никаких травм, — заверил меня доктор.

— Тогда что с ним? — разозлилась я. — Почему мой брат здесь? Кто-нибудь может мне сказать прямо?

Райнс с Лукрецким переглянулись, и доктор опустил глаза.

— Идем, поговорим. Я тебе все расскажу, — ответил мне ректор.

— Расскажите, — я кивнула. — Но вначале я хочу увидеть брата.

— Хорошо, пойдем, — и Роберт повел меня к соседней двери.

Это оказалась небольшая палата на три койки, разделенных ширмами. Две пустовали, а на третьей лежал Ян, укрытый одеялом. Он действительно спал, и щеки его были розовыми, как обычно во время

сна. Однако рядом с ним сидел профессор Роуэнс и держал у его запястья какой-то бирюзовый кристалл. Получается, преподаватель артефакторики вызывали к Яну?

— Убедилась? Он в порядке, — сказал Лукрецкий. — Позже ты с ним сможешь еще увидеться и поговорить.

— То есть он останется здесь на ночь?

— Боюсь, что да. Доктор еще хочет за ним понаблюдать.

Из больничного крыла мы с Робертом отправились в ректорат. Уже в кабинете он закрыл дверь на замок и усадил меня на диван, сам опустился рядом.

— Это по моей вине Ян там, — признался Лукрецкий после некоторой паузы.

— Что вы с ним сделали? — мой голос дрогнул.

— Я... Я провел его через Капсулу Времени.

— Что? — мои глаза расширились в удивлении. — Зачем?

— Так было надо! — Лукрецкий подскочил и стал расхаживать по кабинету. — У меня не было другого выхода. У твоего брата особенный дар. Особая способность. Способность, которая помогла бы получить перевес в борьбе, а может, и победу в нашей войне! Эта способность была у твоего деда... Раньше с твоими родителями мы не знали, кому именно она перешла по наследству — тебе или Яну. Это можно было понять, только когда вы пройдете через Капсулу. Я так надеялся, что способность достанется тебе! — Роберт нервно потер затылок. — Но ты вышла из Капсулы и... Стало понятно, что у тебя ее нет. Оставалось одно — она у твоего брата. Но у нас нет времени ждать, когда он вырастет, понимаешь? И было решено попробовать активировать способность. Мы рискнули провести его через Капсулу.

— Кто — мы? — в горле стоял ком, и мой голос звучал совсем хрипло.

— Те, кто хочет победить Властителя Бездны, — отрывисто ответил Роберт.

— И что это за способность?

— Если коротко, то она помогает усилить основные способности других магов времени.

— И как вы собирались использовать маленького мальчика в борьбе с Бездной? Что он мог сделать?

— Пока это неважно, — Роберт тяжело вздохнул. — Что-то пошло не так... Возможно, дело действительно в том, что Ян еще слишком мал. Мы впервые пытались активировать магию у ребенка. И у него случился переизбыток этой магии, что-то вроде интоксикации. Надеемся, что сна и отдыха будет достаточно, чтобы Ян пришел в норму. Еще и профессор Роуэнс попытается с помощью артефактов снизить концентрацию магии в его теле. В общем, нужно подождать немного.

— А если не получится? Ян может... умереть? — я была в отчаянии после услышанного, не знала, как относиться к поступку Роберта, и очень злилась за него.

— Нет. Нет, этого не будет, — отозвался Лукрецкий задумчиво. — Мы такого не допустим. Но я уверен, что все с ним будет хорошо. Ему уже намного лучше.

— Как-то вы не очень уверены в этом, — я усмехнулась с горечью и поднялась. — Если с моим братом что-то случится, я покину эту Академию навсегда, запомните. Мы покинем эту Академию.

Я направилась к двери, сама открыла замок и вышла из кабинета. Роберт не останавливал меня, лишь проводил отрешенным взглядом.

Не ожидала, но меня внизу ждали Чарли, Марк и Александр.

— Что он сказал? — спросил Марк с беспокойством. — Чем объяснил? Я сам видел, как ректор забрал Яна у Тины и куда-то повел, но и представить не мог, что к Капсуле. Зачем ему это?

— Ох... Мне самой еще все это трудно осознать, — на глаза вдруг навернулись слезы, и я поспешила их вытереть.

Александр при этом нахмурился, а Чарли обняла меня за плечи:

— Давайте отойдем, присядем куда-нибудь, а то толпимся у входа, привлекаем внимание.

Мы так и сделали. отошли подальше, мы с Чарли сели на скамейку, а парни остались стоять. Я не знала, насколько могла им всем доверять, однако эмоции били через край, и мне просто необходимо было с кем-нибудь этим поделиться. Разделить свои страхи и сомнения. Потому я пересказала весь свой разговор с Лукрецким, под конец снова едва сдержав слезы.

— Он что-то мутит, — с нескрываемой неприязнью процедил Александр.

— А это действительно не опасно? Провести ребенка через Капсулу? — Чарли озабоченно покачала головой. — Марк? Скажи что-нибудь!

— Что именно? — не понял тот.

— Но ты ведь все знаешь, все умеешь! — воскликнула девушка. — Опасно это или нет? Что будет с Яном?

Марк заметно растерялся:

— Не надо делать из меня гения. Может, я и знаю многое, но далеко не все. Ты лучше у ботаника Ская Лина спроси. Я знаю только, что с Капсулой нужно обращаться очень осторожно, проходить только под присмотром высших магов. Но это и все остальные знают, даже первокурсники. К твоему сведению, о Капсуле ни на одном курсе, ни в одной дисциплине больше не упоминается. Кстати, вон Лин идет...

Вдалеке показался высокий кудрявый парень, тот самый, который заменял Артефакторику.

— Скай! — его между тем уже звала Чарли.

Он как-то вздрогнул, видимо, от неожиданности, обернулся и посмотрел вопросительно.

— Иди сюда! — помахала ему Чарли.

Парень направился к нам с некоторой нерешимостью.

— В чем дело? — сразу спросил он и обвел всех нас серьезным взглядом.

— Что ты знаешь о Капсуле времени? — спросил уже Марк.

— Станный вопрос. А поконкретней? И зачем вам это? — уточнил Скай.

— Это Диана, — Марк показал на меня, — ее младшего брата сегодня ректор провел через Капсулу, утверждает, что с ним будет все в порядке, это правда? Сейчас пацан в больничном крыле. Ты ведь наверняка слышал об этом.

— Ну раз ректор утверждает, что с ним будет все в порядке, почему сомневаетесь? — Скай криво улыбнулся. — Он для вас не авторитет?

На это нервно хмыкнул Алекс, а я ответила:

— Есть основания сомневаться.

— Скай, — Чарли сложила ладони умоляюще. — Нам очень надо убедиться в том, что все в порядке. А ты на короткой ноге со всеми преподавателями. Может, попробуешь узнать у них? Только аккуратно.

— Ладно, — Скай почесал кончик носа, будто смутившись. — Попробую. Но ничего не обещаю.

— Пожалуйста, — Чарли закрепила успех просящей улыбкой.

— Буду очень благодарна, — подтвердила я.

— Ладно, — Скай махнул рукой и пошел прочь.

— Ну вот, подождем немного, может, и узнает что, — сказал Марк.

— Странно все это... — протянул Александр, приваливаясь спиной к дереву. — Особенно в свете новости о Турнире.

— А что с Турниром? — встрепелась Чарли.

— Вы еще не слышали новости? — Марк тоже оживился.

— Да где тут услышишь? — вздохнула я. — Что там за новости?

— Турнир пройдет раньше. Завтра будет церемония отбора участников. Подготовка уже со следующего понедельника, соответственно, начало через две недели, — ответил Марк.

— Ну и что в этом подозрительного? — Чарли пожала плечами. — Ну начнут раньше, и ладно. Развлечемся.

— А если тебя выберут в участницы? — подначил ее Марк.

— Возьму главный приз, — фыркнула Чарли.

— Ну это мы еще посмотрим, — ухмыльнулся Марк.

— Надеешься в этот раз снова поучаствовать?

— Почему бы и нет? — Марк широко улыбался.

— А это уже жребий решит, — Чарли, напротив, начала злиться.

— Что за собрание, ребята? — мы не заметили, как около нас остановилась Каролина. — Вы так громко разговариваете, что невольно привлекаете внимание.

— Мы обсуждаем Турнир, — Марк сразу приосанился, заулыбался еще шире, а вот Чарли, наоборот, сникла.

— Да, неожиданный перенос, — Каролина тоже улыбалась. Судя по тому, как преподавательница беззаботно себя вела и открыто смотрела на меня, о Яне она еще не знала. Ну а мне не хотелось этим делиться. Скоро и так узнает.

— Я пойду, проведу брата, вдруг он проснулся, — сказала я тихо Чарли.

Но меня услышал и Александр. Он шагнул ко мне и сказал:

— Я тебя провожу.

Я не была против его компании, правда, из-за смущения, которое по-прежнему обуревало меня рядом с ним, не могла начать разговор первой, поэтому шла молча, ожидая, когда это сделает он.

— С Яном все будет хорошо, — наконец произнес Александр. — С ним сейчас профессор Роуэнс, я ему доверяю. И врач у нас хороший.

Я кивнула.

— А Лукрецкому не доверяешь? — спросила осторожно потом. — Почему?

— Есть для этого основания, — он, как всегда, был немногословен.

— Вы ведь с ним из одного мира? Знали раньше друг друга?

Александр ответил не сразу, будто подбирал слова.

— Да, я имел несчастье быть знаком с ним раньше, — ответил потом.

— Что между вами произошло? Почему вы так не любите друг друга? — осмелилась поинтересоваться я. — Извини, возможно, это не мое дело, но просто очень бросается в глаза.

— Извини, но это действительно только наше с ним дело, — отозвался Алекс.

— Поняла, больше не буду спрашивать, — торопливо заверила я.

— Не обижайся, я просто не люблю распространяться на эту тему, — голос парня звучал отстраненно.

— Я все понимаю, — повторила я. — И не обижаюсь.

Мы как раз подошли к больничном крылу, и Александр открыл передо мной дверь, приглашая войти первой. Доктора Райнса мы нашли в его кабинете.

— Как состояние Яна? — с порога спросила я. — Не проснулся еще?

— Ты вовремя, — доктор улыбнулся и устало провел рукой по лицу. — Как раз он совсем недавно проснулся. Я попросил принести ему обед. Ему надо набираться сил.

На душе стало чуточку легче.

— Я могу его видеть?

— Да, проходи к нему в палату. Только ненадолго.

Ян лежал в палате один и при виде нас попытался подняться, но я его остановила:

— Лежи, лежи. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — брат бросил взгляд на Александра. — Хорошо. Я хочу к нам, в нашу комнату.

— Доктор пока не отпускает тебя, — мягко произнесла я и поправила подушку Яна. — Тебе точно хорошо? Голова не кружится? Не болит? Спать не хочется?

— Ничего не кружится, — ответил брат раздраженно и снова глянул на Александра. — Я здоровый и сильный!

Ясно... Не хочет перед своим кумиром выглядеть слабым. Александр, похоже, тоже понял это, потому что усмехнулся и подошел ближе.

— Сильные тоже иногда могут болеть и чувствовать себя плохо, — сказал он. — Так что поскорее набирайся сил: наша команда нуждается в нападающем, помнишь?

— Вы без меня не будете играть? — спросил Ян.

— Нет, будем ждать твоего возвращения, — заверил Алекс.

— Я скоро вернусь! — с жаром отозвался брат, но тут же поморщился как от боли.

— Что такое? — забеспокоилась я.

— Ничего, уже все хорошо, — буркнул Ян. — Вот тут заболело, — и показал на висок.

— Ян, — я взяла его за руку. — Скажи, ты испугался, когда Роберт завел тебя в Капсулу?

— Нет, не очень, — он мотнул головой. — Там было не очень страшно. Только потом немного, когда голова закружилась, и я... как заснул. Проснулся уже здесь.

— А что ты видел там, внутри Капсулы? — поинтересовалась я.

— Там все мигало... Красным, белым... — Ян сглотнул. — И еще какими-то цветами... Я не помню. Потом сразу голова начала кружиться.... И я больше ничего не видел.

Мигало... А, может, пульсировало? Как сердце, которое я видела...

— Диана, — позвал меня Ян, — Роберт сказал, что я смогу стать сильнее. Даже сильнее его и папы, это правда?

Я через силу улыбнулась:

— Конечно, станешь. Если не сейчас, то потом, когда подрастешь. Обязательно станешь.

Ян кивнул:

— И тогда смогу защитить тебя и найти маму с папой.

— Обязательно, — я сжала его руку.

— А кто это у нас тут голодный? — в палату зашла Тина с большим подносом еды. — Сейчас мы его покормим. О, дети, и вы тут, — она улыбнулась нам с Алексом.

Я ощутила запах еды, и мой желудок сжался от голода. Пообедать-то мне сегодня не удалось.

— Можно я украду у тебя кусочек хлеба? — заговорщицки спросила я у брата.

— Забирай, — шепнул он мне.

— Ты ж тоже голодная! — всплеснула руками Тина. — Беги в столовую, я сейчас подойду и накормлю тебя.

Но я отказалась:

— Скоро ужин, потерплю.

— Ну смотри сама, — кухарка с укором покачала головой.

— А как там Морти? — вспомнила я о лисенке.

— Его Чарли забрала, так что все в порядке с ним. Разнес мне полкухни, пообедал цыпленком, — ворчливо добавила Тина.

— Простите, — я виновато посмотрела на нее. — Мы что-нибудь придумаем, чтобы он не мешал вам.

— Да ладно, — добродушно отмахнулась Тина, — приносите, присмотрю. Животинка какая-никакая.

Ян поел без особого аппетита, чем очень огорчил не только кухарку, но и меня, потом сразу стал клевать носом, а когда мы все уходили, уже снова спал.

— Я буду дежурить около него всю ночь, — попытался успокоить меня напоследок доктор, — потому не волнуйся и тоже отдыхай. Заглянешь сюда завтра утром, перед занятиями.

Я поблагодарила его, но от тревоги за брата избавиться так и не смогла. Меня однозначно ожидала беспокойная ночь.

Глава 11

Утром Яну стало лучше, хотя ночью, со слов доктора Райнса, его лихорадило, поднималась температура.

— Но это не критично и вполне соответствует состоянию, когда в организме переизбыток магии, — сказал Райнс. — Но я бы хотел еще понаблюдать за ним до конца недели.

Ян вначале расстроился, узнав, что его еще не отпускают, но доктор разрешил пустить Морти в лазарет, а после Марк принес целую кипу комиксов про супергероев, и брат заметно повеселел. Да и потом, в течение всего дня, скучать ему не давали: бесконечно заглядывала в больничное крыло Тина со всякими вкусняшками, заходил даже комендант общежития Арчибальд, Роберт тоже приходил проведать Яна, но долго у него не задержался. Я как раз в момент его прихода находилась в палате у брата. Он поинтересовался о самочувствии Яна, покивал каким-то своим мыслям, а затем не преминул напомнить мне:

— Сегодня отбор на Турнир. Первокурсники тоже должны присутствовать.

— А можно как-то не участвовать во всем этом? — спросила я, не скрывая недовольства. — Мне сейчас не до Турнира, сами понимаете.

— Это не мне решать, — сухо ответил Роберт. — Поэтому надеюсь увидеть тебя сегодня на центральной аллее у статуй Всех Богов.

— Жеребьевка будет проходить у статуй Всех Богов? С какой такой стати? В прошлом году было иначе, — удивилась Чарли, услышав об этом.

— Это что-то новенькое! — хмыкнул Марк после такой новости.

— А как же украшенный зал? — сетовала Рита, бегая по всей Академии с обиженным лицом. Лукрецкому она тоже успела пожаловаться, но тот, естественно, стенаниям активистки не внял и указал ей на ее место, отчего та обиделась еще больше.

— Ой, кого-то скоро ждет недержание, — Марк, узнав об этом, еле сдерживал смех. — Наша Рита так просто это не оставит...

— Думаю, ректор ей не по зубам, — возразила Чарли.

— О чем вы? — не поняла я.

— Ни о чем, языками мелят, — ответил за ребят Александр как-то излишне раздраженно. — Не обращай на них внимания.

Но это только раззадорило мой интерес, и я вопросительно глянула на Чарли.

— Напомни перед сном, расскажу, — шепнула мне она.

К этому моменту мы уже стояли на аллее, куда потихоньку подтягивались остальные студенты. Вечерело, и воздух становился все прохладнее, отчего мы с Чарли зябко ежились, обхватив себя за плечи. О верхней одежде теплее в спешке мы совсем забыли, теперь вот расплачивались за это.

Лукрецкий появился не один.

— Смотри, это же тот же мужик! — толкнула меня в бок Чарли. — С которым он из портала выходил.

— Точно! — теперь я и узнала этого человека. — Что он здесь делает?

— Ребята, ребята, распределяемся по курсам, — мимо пробежала Каролина, призывая всех к порядку. — Организованней, пожалуйста. Сейчас все начнется.

— Я пошла к своим, — шепотом сказала мне Чарли.

Я кивнула и тоже нашла глазами своих одноклассников. Девочки помахали мне рукой, и я направилась к ним. Как раз напротив, по другую сторону площадки, расположился пятый курс, и в первом ряду — Марк. Мы обменялись улыбками, а следом я заметила Александра. Он стоял чуть в сторонке, облокотившись о спинку скамейки. Будто почувствовав мой взгляд, Александр обернулся и посмотрел на меня. А потом подмигнул, правда, так и не улыбнувшись.

В следующий миг статуи на площадке вспыхнули белым светом, словно на них направили софиты. Отовсюду послышались возгласы изумления.

Вперед вышел Лукрецкий.

— Дорогие наши студенты, — заговорил он. — Понимаю, что все вы несколько удивлены, как в этом году проходит церемония жеребьевки участников Турнира Времени. Однако в этот раз немного изменяются и правила самого Турнира. Но для начала позвольте представить вам нашего гостя, хотя кто-то, возможно, и знаком с ним. Итак, сегодня на этом событии присутствует зам главы Альянса

Двенадцати, господин Димир Хадле, — ректор показал на того самого незнакомца. — Он же войдет в состав наблюдателей Турнира.

Замглавы склонил голову в знак приветствия, в ответ же раздались скупые аплодисменты.

— Теперь же о правилах, — продолжил Роберт. — Во-первых, в этом году участников выбирают сами боги, — и он обвел рукой статуи. — Как в давние времена. Во-вторых, этих участников будет не двенадцать, как обычно, а двадцать четыре. От каждого мира по два представителя.

По аллее пронесли ошеломленные шепотки, студенты явно были растеряны, и не знали, радоваться этим изменениям или нет. Один Марк сиял довольной самоуверенной улыбкой.

— Ну что ж, перейдем к жеребьевке? — усмехнулся Лукрецкий. — Уверен, всем уже не терпится узнать имена тех самых счастливиц.

Ректор сделал призванный жест рукой, и на центр площадки выкатили прозрачный шар. Внутри него лежали мерцающие листки бумаги, свернутые в трубочку. С каждой секундой свет внутри становился ярче, а после вырвался вверх фонтаном искр. Вместе с ним из шара выбросило и часть свитков, и они разлетелись в разные стороны.

— Смотрите, они подлетают к статуям, — громким шепотом произнесла Хильда, которая стояла за моей спиной.

Действительно, свитки распределились равномерно, и по два зависли у каждой статуи. Всего двадцать четыре, как и участников...

— Вот и все, — Лукрецкий развел руками, — выбор сделан. Осталось огласить имена, — и он направился к первой статуе — женщине в плаще. Взял первый свиток, развернул и зачитал: — От мира Амверт в Турнире участвует Брендон Шатт, третий курс. И... — ректор открыл второй свиток. — Фаяна Гольдман, четвертый курс.

В ответ раздались аплодисменты со стороны студентов и преподавателей.

— Мир Ливерия, — Роберт перешел к статуе викинга. — Первый — Оскар Юнд, пятый курс, и... Хильда Вокен, первый курс.

— Я? Я? С-с-серьезно? — Хильда от переизбытка эмоций даже стала заикаться.

— Повезло, поздравляю, — хлопнул ее по плечу Фил.

— Спасибо, — ты выглядела ошарашенной.

— Мир Ракшилдь, — продолжил ректор. — Клара Тирс, третий курс и... Марк Джонсон, пятый курс, — Лукрецкий при этом не мог не ухмыльнуться.

— Да! — раздался счастливый возглас Марк, и он исполнил победный танец.

— Кто б сомневался, — крикнул кто-то со смехом.

— Поздравляю! — а это уже Чарли.

Реакция Марка вызвала и у меня улыбку, а он в ответ послал мне воздушный поцелуй. Клоун!

— Тишина! — призвал Лукрецкий. — Мы продолжаем! Мир Бирдейс... Лира Вейн и Дик Воуп, оба второй курс... Мир Шагрест. Силвер Фаст, четвертый курс, и... Чарли Стар, второй курс.

Чарли, услышав свое имя, завизжала и запрыгала на месте. Уверена, счастлива она была в первую очередь от того, что оказалась в Турнире вместе с Марком.

— Мир Даллис, — заговорил дальше ректор. — Виктория Бонд, третий курс, и Скай Лин, четвертый курс.

О, а вот и еще одно знакомое имя. Но выражению лица Ская не видно, рад он своему участию или нет.

— Итак, половина героев уже названа, впереди еще двенадцать, — Роберт, кажется, уже сам вошел в раж. — Мир Силвергон. Жан Дирг и Рита Клиренс, оба с третьего курса.

Хм, вот и активистка наша среди участниц.

— Мир Йоварт. Аридж Дикер, первый курс и Лайза Флер, второй курс.

Рядом ребята стали поздравлять Ариджа, а Хильда пожала ему руку.

— Мир Рианджи, — Лукрецкий остановился у узкоглазого бога. — Участвуют Теона и Тайт Джи, оба пятый курс.

Это были брат с сестрой, двойняшки, среди прочих студентов они выделялись очень смуглой кожей при белесых волосах и азиатским разрезом глаз. Вот только я впервые узнала, что они с мира Рианджи.

— Мир Вергус, — огласил ректор, делая шаг к женщине-войну. Богине его родного мира. И мира Александра. — И у нас участвуют... Рэйчел Ливерси, четвертый курс, и... Александр Фридман. Пятый курс.

Сердце екнуло, а взгляд устремился на Алекса. Он стоял в тени и ничем не выдавал своих эмоций, лишь глаза чуть сощурились. А Роберт быстро перешел к статуе бога с кубком:

— Мир Лирейн. Сара Шель, третий курс, и Питер Романд, четвертый курс. И последний... Террай.

На очереди был мой мир. Только бы не я...

— Только бы я, только бы я... — молил шепотом Фил. Он очень хотел попасть в Турнир, просто бредил им.

— Стефан Милт, третий курс. И...

— Фил Бэроу, Фил Бэроу, — шептал рядом приятель.

—... Диана Венедиктова, первый курс.

Меня будто ударили под дых, даже колени ослабли. Я ведь до конца не верила, что это может произойти. Ну почему? За что?

Меня стали поздравлять однокурсники, Хильда обняла, а Фил, бросив:

— Поздравляю, — ушел, расстроено глядя себе под ноги.

Потом что-то еще говорил Роберт, но я его едва слышала. Пропустила даже момент, когда всех участников попросили выйти в центр для получения очередного значка, меня попросту потащила за собой Хильда. Радовался Марк, радовалась Чарли, пытаюсь зарядить и меня своим позитивом, но я все так же пребывала в растерянности.

Когда все начали расходиться, я замешкалась как бы случайно, а после подошла к ректору.

— В чем дело, Диана? — поинтересовался он, натягивая улыбку.

— Я хотела спросить... Точнее, попросить, — сказала я, собравшись духом, — можно мне поменяться с другим студентом? Это Фил Бэроу, он из моего же мира, и моего курса, то есть разницы никакой. Может, он даже лучше и сильнее меня...

— Диана, меня удивляет твоя нерешительность, — ответил Роберт. — Твои родители бы не поняли такой трусости. Да, трусости, извини за прямоту. А ты ведь хочешь, чтобы они тобой гордились?

Ему все же удалось пристыдить меня, но желания участвовать по-прежнему не было. Только если через силу. И Лукрецкий заметил мои внутренние метания.

— Хорошо, Диана, тогда я тебе скажу еще одну вещь, — произнес он уже без тени улыбки. — Этот Турнир... Не просто игра. Если ты

пройдешь его, то у тебя... Нет, у нас всех, появиться шанс узнать о судьбе твоих родителей.

— О чем вы? — мое сердце пропустило удар. — Как Турнир может повлиять на это?

— Я не могу пока ответить тебе на этот вопрос, девочка, и без того сказал лишнего. Просто запомни это и реши, действительно ли ты готова упустить такой шанс из-за обычного страха? И лени. Ты подумай, а потом дай окончательный ответ. У тебя время до понедельника, — и Лукрецкий пошел прочь от меня.

Но я уже приняла решение, прямо сейчас: увы, но его манипуляция удалась.

— Роберт! — окликнула я ректора. — Я приму участие в Турнире. Он обернулся, посмотрел внимательно на меня:

— Ты уверена?

И я кивнула.

— Уверена.

— Я рад, — Лукрецкий усмехнулся и, больше не оглядываясь, пошел дальше.

В гостиной в этот вечер было шумно. Все обсуждали прошедший отбор, поздравляли участников, делали ставки на Турнир. Тина передала из столовой несколько кувшинов с соком и печенье, поэтому по комнате время от времени разносился звон стаканов. Я же сидела в стороне с Морти на коленях и все вспомнила слова Роберта о родителях. Что он имел в виду? Может, это действительно была лишь манипуляция на моих чувствах, а я повелась? Но если есть хотя бы призрачная надежда узнать что-то о маме и папе, я готова сделать все что угодно. Даже победить в этом чертовом турнире!

— Ну что, посоревнуемся? — долетело до меня веселое.

Я обернулась. Это была Рита, она подошла ближе и чокнулась своим стаканом с моим.

— Неожиданно, правда?

— Да уж... — я неопределенно кивнула и улыбнулась. — Я точно не ожидала.

— А я ожидал, — рядом вырос Марк.

— Ну, про тебя и речи нет, — хмыкнула Рита и тут же испарилась.

А я заметила еще и Александра, который тоже остановился рядом.

— Я уже весь в предвкушении, — заявил Марк. — Такие любопытные соперники... Придется попытеть, — и он бросил озорной взгляд на Александра.

— Хочешь опять заключить пари? — хмыкнул тот. — Проиграешь ведь, только уже дважды.

— О, вижу кто-то настроен серьезно не победу, — азарт в глазах Марк стал только ярче. — Неожиданно.

— Приготовься удивляться дальше, — отозвался Александр с кривой ухмылкой.

Я не видела радости в его взгляде, скорее, тоску и... решимость. Такое сочетание чувств возникает, когда тебе терять уже нечего. Возможно... Возможно, нечто подобное сейчас чувствую и я. Только такой уверенности в победе у меня нет. Конкуренты слишком сильны.

— Я с трудом представляю, как буду соревноваться с вами, — заметила я с полуулыбкой. — Как бы не вылететь в первый же день.

— Держись меня, — заговорщицки произнес Марк, — и все будет хорошо. Я хочу дойти до финала в приятной компании. И да, с меня темный пунш в «Дикой роще».

— Что за «Дикая роща»? — не поняла я.

— Таверна в Эллиосе, послезавтра познакомишься с ней, — пообещал Марк.

Я хотела возразить, что в принципе не собираюсь заглядывать в таверны, как и проводить много времени в Эллиосе, но Марка позвал кто-то из однокурсников, и он умчался к нему.

— Ты, вижу, не очень рада участию в Турнире, — заметил Алекс, когда мы остались одни.

— Ты, кажется, тоже, — тихо отозвалась я.

Он на миг ушел в себя и проговорил:

— У меня нет выбора.

Я печально усмехнулась:

— Не поверишь, у меня тоже.

Внезапно по гостинной разнесся звук, похожий на гонг, и все сразу притихли. Это оказался комендант с кастрюлей и черпаком в руке. Он еще раз ударил по кастрюле, призывая к тишине и сурово напомнил:

— Время видели? У вас пять минут, чтобы разойтись по комнатам. И как мышки — ни звука. А то расшумелись тут, ишь ты! По местами, быстро. Потом пройду по всем, проверю.

Удивительно, но его безропотно послушались все, и когда главная стрелка на часах замерла на одиннадцати, в гостиной уже никого не было.

Глава 12

Стипендия вышла внушительная. Вот только выдали ее в кронах — серебряных монетах и купюрах, которые были в ходу в Эллиосе. Как объяснила Чарли, в местном банке их можно поменять на любую другую валюту, в том числе и моего мира, вот только нужно ли?

Ян ужасно расстроился из-за того, что доктор пока не отпустил его в город вместе со всеми, а заставил и дальше лежать в постели под присмотром. Но я пообещала принести ему из Эллиоса какой-нибудь подарок, и он немного успокоился.

Портал в город открыли во внутреннем дворе в девять утра, но основной поток студентов пошел туда около полудня. Мы с Чарли тоже собрались только к этому времени, поэтому пришлось потолкаться на входе. Переход представлял собой обычную дверь в стене замка, распахнутую на обе створки. Никто нас не контролировал, лишь заранее попросили вернуться до девяти вечера. К этому времени портал закроется сам собой. Отправлялись на прогулку в Эллиос и преподаватели: я заметила среди выходящих Каролину и профессора Роуэнса.

Чарли взяла меня под руку перед тем, как переступить порог портала, и я шагнула туда вместе с ней. Ничего особенного не ощутила, как и в прошлый раз, когда перемещалась с Лукрецием сюда, в Академию, и сразу очутилась на одной из самых милых улочек, которых когда-либо бывала. А путешествовали мы с родителями часто и много, объехали всю Европу! Аккуратные домики в окружении разноцветных клумб, низенькие, окрашенные в белый цвет, заборы, оконные ставни, разукрашенные причудливыми рисунками. Дорога была выложена из светлого камня, по обе стороны от нее тянулся ярко-зеленый газон. Погода тоже сегодня была под стать этой красоте: небо радовало голубизной и ярким солнцем.

— Первым делом — по магазинам одежды, — сказала Чарли. — Нам нужно обновить гардероб!

Мне не то, что необходимо было его обновить, а создать почти с нуля. Ведь кроме формы на смену джинсам у меня так ничего и не появилось.

— Потом канцтовары, ну и так, по мелочи, — добавила Чарли.
Я полностью была с ней согласна.

— Чем собираетесь заниматься? — раздался сзади голос Марка.
Он догнал нас и пошел рядом.

Чарли сразу расправила плечи, вздернула подбородок и, конечно же, улыбнулась кокетливо:

— У нас свои девичьи дела.

— Секреты? — хмыкнул парень.

— Может и так, — она стрельнула в него глазками.

— Ну ладно, когда переделаете все свои важные секретные дела, подходите в «Дикую рощу», собираемся там в четыре, — Марк подмигнул нам и ускорил шаг, отдаляясь.

«Интересно, а где Александр?» — мелькнуло непрошенное у меня. Его я с завтрака не видела. Пошел ли он в Эллиос или остался в Академии?

— Ты слышала? — Чарли между тем восторженно прижала ладони к щекам, потом снова схватила меня под руку. — Он нас позвал в «Рощу»! Нам однозначно нужен новый гардероб! И косметика, и... В общем, пошли скорее!

И соседка потянула меня вперед, обгоняя других ребят. За ближайшим поворотом оказалась более широкая улица, вдоль которой теснились самые разные магазинчики и кафе. То и дело на глаза попадались лотки с уличной едой, и около них воздух наполнялся ароматами выпечки и барбекю.

— Здесь так здорово! — я с интересом крутила головой. Мне нравилось все, до последнего камушка. — Не думала, что Эллиос такой...

— То ли еще будет, — усмехнулась Чарли и остановилась у магазина, в витрине которого красовались манекены в ярких одеждах. — Нам сюда. Это магазинчик одежды из мира Сильвергон. Один из моих любимых. У них очень красивые платья.

Мода Сильвергона и правда отличалась женственностью и изысканностью. Летящие ткани, романтические фасоны, милые детали — просто то, что нужно, когда хочется почувствовать себя принцессой или леди. Чарли схватила сразу два платья, в одно из которых тут же переоделась, ну я остановилась на симпатичной блузке и укороченной юбке-шортах.

Уже на выходе, в дверях, мы столкнулись с Ритой Клирен.

— О, и вы тут, девочки, — проворковала она. — Что купили?

— Всего понемногу, — не очень любезно отозвалась Чарли, правда, натянуто улыбнулась, и, увлекая меня за собой, торопливо выскочила на улицу.

— Так что за историю ты все хотела рассказать мне о Рите? — вспомнила я. — Все вокруг только и говорят о ней, что загадками...

— Ладно, сейчас расскажу, — согласилась Чарли, — только заглянем в магазин белья, вон он как раз напротив.

— В общем, там такая история была... — тихо начала она, перебирая чулки на прилавке. — В начале прошлого года. Рита запала на Александра.

Сердце екнуло, сжалось.

— Фрийдмана? — уточнила я сдавленно.

— Ну да, нашего Алекса, — кивнула Чарли. — Смотри, какие лучше: телесные или цвета загара?

— Если под это платье, то телесные, — ответила я быстро. — Ну так что дальше? С Ритой.

— А... В общем, запала она на Алекса, — Чарли уже рассматривала пижамы. — И он, вроде как, тоже.

— Вроде как? — не думала, что это будет так неприятно услышать.

— Ну да. Все так сразу решили. Они, кажется, даже на свидание ходили... В потом оказалось, что Рита из рода аллаев. Это что-то вроде ведьмы в их Сильвергоне. Порча, заговоры, привороты...

— А магия времени? — спросила я.

— Это никак не связано. Магия времени не входит в конфликт с потомственным даром аллаев. Они вполне сосуществуют вместе в одном носителе. Короче, приворожила она его. Ловко так, что он даже не понял. И его точно подменили, вообще на себя похож не был. Кстати, распознал приворот Марк, понял, что что-то с Алексом не то. Подробностей не знаю, но им как-то удалось снять эти чары. Был скандал на всю Академию, после этого Рита и близко к Александру не подходит, и остальные студенты тоже стремятся обходить ее стороной, кроме несколько подружек-подлиз. Те надеются, что, если будет дружить с ней, то не попадут под ее горячую руку, а остальные просто остерегаются. Мало ли, что этой девице еще в голову стукнет? Ей,

конечно, запретили использовать чары аллаев в Академии, но как знать... Лучше не связываться с ней. Так что будь осторожней с Ритой, не конфликтуй, но и не сближайся.

— Да она сама со мной постоянно общение ищет, — пробормотала я, при этом думая лишь об Александре и его коротком «романе» с Ритой. Кто бы мог подумать...

— Избегай ее, мой совет, — Чарли взяла шелковое синее negligee и приложила ко мне. — Это прямо твое. Бери!

— Да ну тебя, — со смехом отмахнулась я. — Куда я в таком?

— Неважно куда, важно с кем, — хитро подмигнула она мне.

Не знаю как, но Чарли все же удалось уломать меня купить это negligee, к нему я взяла еще кое-что из белья, носочков-чулочков, после чего мы переместились в очередной магазин одежды, потом обуви, после косметики... И отовсюду выходили нагруженные покупками. Канцтовары выбирали уже из последних сил, а конструктор и сладости для Яна, стыдно признать, я покупала почти впопыхах. В результате мы еще на полчаса опоздали в таверну «Дикая роща», где ждал нас Марк... и не только. За длинным столом сидела целая компания, в основном парни, все было заставлено едой и бокалами, похожими на пивные.

— Ну наконец-то! — воскликнул Марк, увидев нас.

— Ого, а что отмечаем? — радостно удивилась Чарли.

И Марк, приосанившись, весело сообщил:

— Мой день рождения.

Чарли растерянно ойкнула, а потом выпалила:

— Как? Разве у тебя день рождения не в ноябре?

— М-м-м, — Марк сделал нарочито серьезное лицо, — насколько я помню, всегда было в октябре.

— Мамочки, я все перепутала, — услышала я сокрушенный шепот подруги. От расстройства и досады у нее даже слезы на глаза навернулись.

— Что ж ты не предупредил? — поинтересовалась я у Марка с шутливым укором. — Мы ведь без подарка!

— Вы сами — лучший подарок! — широко улыбаясь, заверил Марк. — И вообще, я против подарков. У меня все есть! И не стойте уже! Проходите, ваши места вас ждут. Дерек, подвинься, дай девушкам сесть, — попросил он своего одноклассника.

С Дерекком мы тоже были неплохо знакомы, он часто бывал на спортплощадке с остальными ребятами. Парень сразу подскочил с улыбкой и отодвинул для нас стулья. Те стояли в конце стола, и меня такой расклад вполне устраивал: я не любила сидеть в окружении толпы людей. Поэтому и сейчас села на самый крайний стул. Место на углу рядом со мной судя по использованным приборам тоже было занято, но сейчас пустовало. Видимо, мой сосед куда-то отошел.

Марк быстро познакомил нас со всеми, кого мы не знали, после чего стал предлагать угощения и напитки.

— Девушкам верес? Он не крепкий, — Марк показал на графин, наполненный розовой жидкостью.

— Будем верес! — согласилась Чарли. Она уже взяла себя в руки, взбодрилась и была готова к покорению новых вершин на пути к сердцу Марка.

— Он точно не крепкий? — шепнула я ей.

— Точно, — заверила она. — И вкусный.

Мой бокал был вскоре наполнен, и мы подняли тост за именинника. После нескольких глотков терпкого сладкого напитка я было расслабленно откинулась на спинку стула, как вдруг увидела Александра, который направлялся к нам. Его появление не вызвала бурную реакцию, лишь одобрительные возгласы, он же опустился аккуратно на то самое угловое место рядом со мной.

— Привет, — поздоровался Алекс, будто бы и не удивившись нам.

— Привет, — я же, напротив, вся подобралась. — Не знала, что у Марка день рождения, для нас это стало неожиданностью.

— Марк может удивлять, — усмехнулся Александр и бросил взгляд на наши многочисленные пакеты. — Вижу, вы продуктивно прогулялись по Эллиосу.

— Так продуктивно, что от стипендии почти ничего не осталось, — хмыкнула я.

— Девушкам это позволительно, — Алекс снова улыбнулся.

Он хотел сказать что-то еще, но его прервал чей-то возглас:

— О, Каролина!

И правда, в таверну вошла моя куратор. При виде нее Марк сразу подскочил с места, а она, улыбаясь, направилась к столу.

— Вы все-таки пришли, — Марк тоже лучился улыбкой.

— Я не могла обидеть именинника и проигнорировать его приглашение. И не отдать подарок, — и Каролина вручила ему маленькую коробочку, перевязанную лентой.

— Спасибо, Каролина, — мне показалось, что руки Марка слегка подрагивали, когда он брал подарок.

— Ей он сказал, что у него день рождения, — недовольно зашипела Чарли, а в ее глазах мелькнула ревность.

— Может, потому что она преподаватель, — ответила я, пока еще не видя ничего особенного в происходящем. Ну разве что самую малость. С другой стороны, Каролина такая милая и общительная, у нее со всеми студентами хорошие, даже дружеские, отношения, так почему бы ее не пригласить на свой день рождения? Я бы, может, тоже так сделала.

Марк тем временем раздобыл для Каролины стол и усадил ее прямо рядом с собой, что вызвало у Чарли очередной приступ возмущения и зависти.

— Кстати, а сколько имениннику исполнилось лет? — поинтересовалась я, чтобы отвлечь ее от назойливого внимания к Марку и Каролине.

— Двадцать четыре, — ответила Чарли напряженно.

Вот как... Я думала, немного меньше. Впрочем, в Академию Хронос поступают позже, чем мы привыкли, где-то в лет девятнадцать, поэтому к пятому курсу студенту вполне может быть двадцать четыре. Интересно, Александру столько же? Я незаметно перевела на него взгляд. Он этого не заметил, сидел, погружившись в какие-то свои мысли. Казалось, его вовсе мало интересует, что происходит вокруг.

Празднование было в самом разгаре, ребята шумно общались между собой, когда Марк с Каролиной вдруг поднялись и двинулись к выходу. Оба были серьезными, даже озабоченными. Их никто не стал окликать, спрашивать, лишь недоуменно пожимали плечами, а кто-то и вовсе не обратил на этот уход внимания. Кроме Чарли.

— Куда они? — забеспокоилась она.

— Ну мало ли... — я покачала головой, хотя и самой, признаться, было любопытно.

— Пойдем посмотрим.

Я не успела опомниться, как она потянула меня тоже к выходу. Только у дверей я смогла высвободиться из ее цепких пальцев, хотела

уже возмутиться, но тут заметила ее потемневший взгляд и проследила за ним. На крыльце стояли Марк и Каролина. Он держал ее за плечи, заглядывал в глаза, а она нервничала и пыталась сбросить с себя его руки.

— Перестань... — донесся до нас приглушенный голос Каролины. — Ты же обещал... Я и так сделала глупость, что пришла...

Марк тяжело вздохнул, потом снова посмотрел на нее:

— Давай поговорим. Мне это надо. Пожалуйста...

Каролина выдержала паузу, потом ответила тихо, едва слышно:

— Ладно. Только недолго. И не здесь.

— Где скажешь, — Марк с готовностью кивнул. — Пойдем?

Каролина тоже кивнула, и они торопливо пошли прочь.

— Что это было, Диана? — Чарли перевела на меня ошарашенный взгляд. — Ты видела это? Что это значит?

Я лишь растерянно развела руками.

— Они что...? У них что...? — залепетала Чарли уже со слезами в голосе. — Как так? Как?

— Возможно, мы что-то не так поняли, — я попыталась успокоить ее, но она вдруг оттолкнула меня и выбежала на улицу.

— Чарли, стой! — я бросилась за ней, но в спешке не заметила ступеньку, подвернула ногу и грохнулась прямо на крыльце. — Черт...

Попыталась подняться, но тут около меня опустился Александр.

— Сильно ушиблась? — он посмотрел на мои сбитые коленки, где уже проступала кровь.

— Да ничего, заживет, — я поморщилась от саднящей боли. — Еще и ладони содрала...

Алекс помог мне пересесть на ступеньку, сам сел рядом:

— Как это тебя угораздило?

— Да Чарли... Надо бы ее найти, а то еще наломает дров... — я глянула на дорогу, где уже подруги и след простыл. — Она расстроилась из-за...

— Марка? — понял Александр.

Я неуверенно кивнула, а он неожиданно наклонился и принялся вытирать кровь с моих коленок платком.

— Не двигайся, — попросил строго, когда я вздрогнула от этих прикосновений. — Потерпи.

— Это все тот же платок? — уточнила я с полуулыбкой.

— Да, — Алекс усмехнулся, — он у меня на все случаи жизни. И да, он чистый.

— Был до этого момента, — добавила я.

И мы переглянулись с улыбками.

— И все же я волнуюсь за Чарли, — вздохнула я. — Куда она могла сбежать? Если бы я знала город...

— Найдется Чарли, — Александр перешел к моим ладоням. — Эллиос небольшой, не потеряется.

— Главное, чтобы не натворила глупостей... Вдруг она решила проследить за Марком и... Каролиной? — я чувствовала неловкость, упоминая их. — Или наоборот...

— Чарли, конечно, импульсивная, но не сумасбродная. Голова у нее все же есть на плечах, — заверил меня Александр. — Но, если тебе будет спокойней, можем ее поискать.

— Да, мне будет спокойнее, — тут же согласилась я, обрадовавшись. Правда, чему радовалась больше: тому, что пойдем искать подругу, или тому, что Алекс вызвался это сделать со мной, — не знала. — А тебе самому это удобно? Может, у тебя были другие планы?

— У меня не было других планов, — с усмешкой ответил Александр и помог мне подняться.

Однако стоило мне ступить на ногу, как щиколотка отозвалась резкой болью, что я даже вскрикнула.

— Кажется, все-таки подвернула, — посетовала я. — Как же некстати...

— Тебе сейчас лучше всего отправиться в медпункт, — наставительно сказал Алекс, — а не бегать в поисках Чарли. Привет! — это он уже бросил поравнявшемуся с нами Скаю.

— Что у вас тут? — спросил Скай, поглядывая на мои ноги. Не заметить такие ссадины было просто невозможно.

— Случайная травма, — через силу усмехнулась я. — Кстати, ты Чарли не видел?

— Чарли? — парень встрепенулся.

— Она тут кое из-за чего расстроилась и убежала, — я показала в ту сторону, откуда шел сам Скай. — Я волнуюсь за нее, а у меня тут нога...

— Я могу поискать ее, — предложил Скай. — Я даже догадываюсь, где она может быть.

— Правда? — удивилась я. — Откуда?

— Это неважно, — ответил Скай, сохраняя серьезность.

— Вот и отлично, — тут же подхватил Александр. — Скай поищет Чарли, а я проведу тебя в Академию, в медпункт.

— Ты точно ее найдешь? — спросила я с беспокойством Ская.

— Обещаю, — кивнул тот.

— Спасибо, — я улыбнулась ему с благодарностью.

Скай уже собрался уходить, как вдруг остановился и оглянулся:

— Кстати, я попробовал узнать про воздействие Капсулы на детей. Информация не очень утешительная. Может возникнуть отторжение дара, и это опасно. Правда, такое происходит обычно сразу, в первые дни после прохода через Капсулу, так что, думаю, брату твоему уже ничего не грозит. Обошлось.

Сказав это, Скай не стал дожидаться моего ответа и торопливо зашагал прочь от нас.

— Хочется верить, что это так, — со вздохом проговорила я. — Ладно, пойдем?

Только пакеты с покупками нужно забрать.

— Жди тут, сейчас принесу, — отозвался Алекс и исчез в дверях таверны.

Вернулся быстро, с ворохом пакетов в обеих руках.

— Решил забрать все, что там было, — пояснил он. — Сами потом разберетесь, где чье.

— Спасибо, — отозвалась я, забирая часть пакетов. — Боюсь, Чарли до них пока нет дела. Как думаешь, Скай найдет ее?

Мы спустились по лестнице. Александр предложил опереться на него, чтобы легче было идти, и я взяла его под руку.

— Скай найдет, — ответил он. — Ему самому этого хочется.

— Кажется, Чарли ему нравится, верно? — спросила я и улыбнулась.

— По-моему, это заметно, — Алекс тоже усмехнулся. — Лучше бы она на него обратила внимание, а не на Марка...

— А Марк и Каролина... — я замялась, смущаясь своего любопытства. — Между ними действительно что-то есть...?

Александр на это пожал плечами:

— Я не интересуюсь чужой личной жизнью, поэтому не могу ничего утверждать. И догадки строить тоже не буду. Если так интересно, можешь спросить у Марка прямо. Тебе он, возможно, ответит. Вы же так сдружились с ним, — в его тоне промелькнули едкие нотки.

С чего бы это? Будто ревнует. Я даже улыбнулась этой мысли.

— Что такое? — Алекс сразу заметил мою улыбку.

— Ничего, — спохватилась я, возвращая на лицо серьезное выражение. — Так, вспомнила кое-что...

— Как нога? Сильно болит?

— Терпимо, — отозвалась я, хотя наступать на нее действительно было тяжело. Вот же угораздило ...

Но я все равно старалась идти быстрее. Хотелось поскорее оказаться в Академии и увидеть брата. После слов Ская о Капсуле в сердце поселилась необъяснимая тревога, перекрывающая даже волнение за Чарли.

И, оказалось, не зря.

Глава 13

Хорошо, что медкрыло располагалось на первом этаже, и мне не пришлось подниматься по лестнице, лишней раз напрягая ногу. Пустой коридор тоже не вызвал удивления в этот час, а вот взволнованные голоса из палаты, где лежал Ян, заставили сердце биться чаще. Я, как могла, ускорила шаг, Александр последовал за мной, не пытаясь остановить.

Дверь была приоткрыта, поэтому я сразу увидела склонившихся над братом доктора Райнса и профессора Роуэна.

— Что случилось? — я распахнула дверь и ринулась к кровати.

Ян лежал бледный, покрытый испариной, и весь дрожал. Его глаза были закрыты, а мышцы лица напряжены, зубы стиснуты.

— Что с ним? — повторила я.

— Диана, отойди, — попросил доктор, бросив на меня короткий взгляд.

Профессор же в этот момент сосредоточенно раскладывал кристаллы на груди брата.

— Что с ним? — я уже кричала, пытаюсь добиться вразумительного ответа. Меня само начало трясти. — Скажите!

Мне на плечо легла рука Александра, успокаивая.

— Это из-за Капсулы? — продолжала я. — Его тело отторгает дар? Он умирает, да?

— Диана, подожди в коридоре, я сейчас к тебе выйду, — терпеливо произнес доктор. — Александр, уведи ее. Пожалуйста.

— Пойдем, — Алекс мягко взял меня за руку и вывел за дверь.

— Это же то, о чем говорил Скай, — прошептала я, еле сдерживая слезы. — Это все из-за чертовой Капсулы...

— Еще ничего не известно, надо подождать, что скажет Райнс, — Александр внимательно смотрел на меня, продолжая держать за руку. — Как твоя нога?

— Да нормально! — раздраженно отозвалась я. — Что такое моя нога по сравнению с тем, что творится с Яном?

Алекс тяжело вздохнул, и я поняла, что этим вопросом он просто хотел отвлечь меня.

— Прости, — шепнула я. — Просто мне страшно...

И он вдруг обнял меня за плечи, чуть притянув к себе.

— Все должно быть хорошо, — подавил он очередной вздох.

Наконец в коридоре появился доктор Райнс, и я кинулась к нему.

— Тише, Диана, успокойся, — он остановил меня, придержав за локоть, подвел к окну.

— Как Ян? — спросила я.

— Неважно, — честно ответил доктор. — Мы делаем все, что в наших силах...

— Звучит не очень обнадеживающе, — я обхватила себя за плечи. Меня стало трясти еще сильнее. — Словно... Словно надо ждать плохих новостей.

— Так в чем причина? — спросил уже Александр. — Он ведь уже хорошо себя чувствовал, еще сегодня утром. Вы собирались его отпустить.

— Мне трудно сказать, — Райнс покачал головой. — Возможно, мы слишком рано расслабились... Решили, что все обошлось... Все же Ян слишком мал и слаб, чтобы справиться с магией, которая разрывает его изнутри. И это нетипичный случай... Трудно что-то предсказать. Мы пытаемся стабилизировать его, снизить уровень активности магии. Может, получится заморозить ее. Еще, как назло, ректора нет в Академии... — это уже было сказано в сторону, точно случайно вырвавшиеся мысли.

— И что теперь делать? — сдавленно произнесла я.

— Ждать, — отозвался доктор. И окинул меня уже другим взглядом: — Где ты так? Почему хромаешь?

— Упала, подвернула ногу, — ответил за меня Алекс.

— Сами сможете обработать ссадины и перевязать? — тут же поинтересовался Райнс. — Я пушу вас в смотровую. А сам пойду к мальчику...

— Сможем, — без лишних вопросов кивнул Александр.

Я же настолько углубилась в свои переживания, что едва слушала их. И так же, погруженная в мысли, почти без сопротивления последовала за Алексом. Доктор показал где лежит и ушел, а он стал снова возиться с моими ссадинами и ногой. Я отстраненно наблюдала, как Александр промывает мои царапины, мажет какой-то мазью, потом перевязывает лодыжку. Тоже молча.

— Откуда ты все это умеешь? — поинтересовалась я все-таки.

Алекс чуть усмехнулся:

— Научился на себе.

Где-то в коридоре хлопнула дверь, раздались шаги. Я настороженно прислушалась. Потом подхватила и выглянула в коридор. От палаты, где лежал брат, отдалялись доктор и профессор. Значит, Ян остался один?

Я без раздумий направилась в палату.

— Диана! — Александр попытался меня остановить, но после пошел за мной.

Брат и правду лежал один. Все такой же бледный и взмокший. Его грудь, усыпанная разноцветными магическими кристаллами, часто вздымалась.

— Ян, — позвала я, но он меня не услышал.

Тогда я подошла ближе и села на кровать рядом. Взяла его за руку, она показалась мне такой худенькой, что на глаза навернулись слезы.

— Пожалуйста, не оставляй меня, — прошептала я. — Борись, миленький, ты же сильный. А я буду с тобой...

Я закусила губы, сдерживая всхлип. Ну почему? Почему это произошло с ним? Почему этот чертов дар достался не мне? И Лукрецкий... Будь он проклят!

И тут произошло нечто странное: тело брата начало светиться. Я моргнула, не веря своим глазам.

— Ян? — воскликнула испуганно и крепче сжала его ладошку.

Свет шел изнутри, становясь ярче, постепенно окутывая и меня. В какой-то момент палата, Александр и сам Ян пропали, а я осталась одна в этом белесом свете.

Меня начали окружать фигуры. Расплывчатые силуэты, не разобрать ни лиц, ни пола. Сколько их было, тоже трудно понять: с десятков или около того? Они не подходили близко, стояли поодаль, но я ощущала на себе их взгляды.

Я ждала, не двигалась, не понимала, что им нужно. Страх не было, лишь взволнованный трепет в груди.

— Ты можешь забрать дар брата, — произнес безликий голос. Кому именно из фигур он принадлежал, тоже было неясно. — Но это большая ответственность. Готова взять ее на себя?

— А что будет с Яном, если он лишится его? — спросила я.

— Физически с ним будет все в порядке, — ответили мне, — но он никогда не станет магом времени.

Ох...

— А если дар с ним останется?

— Увы, твой брат сейчас не справляется с ним. Дар сильнее его, он поглотит мальчика, и они оба исчезнут в эфире, пока не пройдет цикл перерождения, и во вселенной не родится новый маг времени с таким даром. Однако на это могут уйти десятилетия.

— Проще говоря, Ян умрет? — мой голос дрогнул.

— Можно сказать и так, — коротко, безэмоционально. — Закончит свой цикл. Итак, твой ответ?

Мой ответ...

— Я заберу этот дар, — сказала я хрипло, но решительно.

Да, Ян останется без магии, зато живой. В конце концов, еще месяц назад мы и знать не знали о том, что обладаем чем-то сверхъестественным... Надеюсь, в будущем он поймет мой выбор и простит меня.

— Тебе будет тяжело. С двумя дарами, — это был уже другой голос, мне даже почудилось, что он принадлежит женщине, потому что в нем я уловила сочувствие. — Справишься?

Я сглотнула:

— Постараюсь.

— У тебя не будет выбора.

— Понимаю.

— Что ж... — вновь тот первый голос. — Забирай его, он твой.

И тут же голова взорвалась от боли, а тело будто разлетелось на кусочки. В последний миг, перед тем как все вокруг меня исчезло, я увидела еще один силуэт: темный, мрачный. Он тоже смотрел на меня, со скептическим любопытством. Его холодные глаза и презрительная улыбка просто врезались мне в память. Потому что я увидела в них Бездну.

Я очнулась в больничной палате нашего лазарета. С трудом повернула голову и разглядела на соседней койке Яна. Он спал, уже не беспокойно, а как здоровый ребенок. И на его груди больше не было кристаллов. Неужели получилось?

Я попыталась пошевелиться: тело едва слушалось, настолько было слабым. Я сделала поглубже вдох и закашляла от пересохшего

горла.

— Диана, ты пришла в себя? — в палату зашел доктор Райнс. — Я так рад. Как себя чувствуешь?

— Нормально, — отозвалась я. — Как Ян?

— Он приходит в норму, его жизни уже ничто не угрожает, — доктор улыбнулся. — Ну ты нас и напугала!

Доктор, будто почувствовав, что меня мучает жажда, налил мне из графина воды и даже поднес стакан к губам. Я приподнялась и сделала несколько жадных глотков, потом спросила:

— Что со мной было?

— Ты больше суток была без сознания.

— Дар Яна перешел ко мне, да? — уточнила я, боясь, что все увиденное мне лишь приснилось.

— Похоже, что так, — Райнс кивнул. — Во всяком случае, у тебя наблюдался заметный всплеск магической силы, но ты с ним справилась. Даже кристаллы профессора Роуэна не понадобились. Ректор тоже несколько раз к тебе приходил, следил за твоим состоянием. Просил сообщить, когда ты придешь в себя.

— А еще кто приходил? — я вспомнила об Александре, с которым как раз была вчера вместе. И о Чарли, которая так и осталась где-то одна в Эллиосе.

Доктор усмехнулся:

— Друзья тут твои один за другим ходят. Покоя не дают. Сейчас у них, благо, занятия, но скоро появятся, готовься. Как аппетит? Есть?

Я прислушалась к себе и улыбнулась:

— Не отказалась бы перекусить.

— Тогда пошел за Тиной. Она тоже ждет не дождется твоего пробуждения, — доктор весело подмигнул мне и оставил палату.

Я положила голову обратно на подушку и повернулась лицом к брату. Главное, что Ян будет жив... А все остальное — мелочи, с которыми мы обязательно справимся.

Я вспомнила о своем видении. Что это были за люди? Или существа? В тот момент у меня даже мысли не возникло спросить их об этом. А тот, последний... Он отличался от остальных, словно вовсе был не с ними. И его взгляд, пробирающий до костей...

— Ди? — выдернул меня из воспоминаний сонный голос брата.

— Ян! — я просияла и потянулась к нему рукой. — Ты проснулся...

Он взялся за мою руку и спросил:

— А что ты тут делаешь? Тоже заболела?

Я снова улыбнулась, уже чуть натянуто, и ответила:

— Немножко.

— Где тут мои проголодавшиеся деточки? — на пороге палаты появилась Тина. От ее теплой улыбки и ласкового взгляда на сердце сразу стало спокойней и радостней. — Я принесла вам все самое вкусное!

— Пончики! — счастливо вскрикнул Ян.

— И пончики тоже, — тихо рассмеялась кухарка. Она поставила поднос, полный еды, на столик между нашими койками. — Налетай!

И мы налетели, сметая все с тарелок. Оказывается, я действительно была голодна как зверь!

— Морти! — снова воскликнул брата.

Он первый заметил проскользнувшего к нам лисенка.

— И этот маленький обжора здесь! — всплеснула руками Тина.

Но Морти первым делом прыгнул на постель к Яну, требуя его погладить, потом перебежал ко мне и тоже начал ластиться, и уже после устался на еду. Я угостила его куриным крылышком, а Ян оторвал от сердца один пончик, и Морти довольный растянулся рядом со мной, поглощая наши дары. Тина же с умилением смотрела на нас, радуясь аппетиту «деточек».

От обеда нас отвлек тихий стук: в дверях стоял Александр.

— Не помешаю? — спросил он.

— Нет, совсем нет, — я схватила салфетку и спешно стала вытирать рот и руки: есть жареную курицу аккуратно — особое мастерство, которым я, увы, не обладала, особенно когда так изголодалась. А выглядеть неопрятно перед Александром совсем не хотелось. Черт! Я, наверное, еще и лохматая!

— Алекс! — восторженный Ян отвлек его внимание на себя, и я за это время успела хотя бы пальцами пригладить волосы.

— Привет, герой, — Александр хлопнул брата по ладошке, которую тот выставил в приветствии. — Как дела?

— Лучше всех! — «отчитался» Ян и засмеялся.

— Так держать! — Алекс тоже усмехнулся. И наконец посмотрел на меня.

— А я пойду, пожалуй, — Тина суетливо подхватила поднос и попятилась к двери. — Аккуратней, ребятки. Если что, зовите меня.

— Как ты? — спросил Александр, когда кухарка скрылась в коридоре.

— Вроде, ничего, — отозвалась я, комкая краешек одеяла. — Вот, пришла в себя...

— Мне Райнс сказал, — Алекс кивнул, — поэтому и заглянул. Я рад, что вы оба уже в порядке. Мы испугались, когда ты тогда внезапно отключилась, а потом еще и долго не приходила в сознание.

— Спасибо за заботу, — я не нашлась, что ответить другое: Александр вновь вызывал у меня приступ смущения. — А у вас тут что произошло за это время? Чарли вернулась?

— Вернулись, и Чарли, и Марк, — Александр чуть улыбнулся. — Чарли нашел Скай, как и обещал. Марк пришел позже.

— С Каролиной? — как бы невзначай уточнила я.

— Этого я не видел, — Алекс покачал головой.

— Чарли была расстроена?

Александр пожал плечами и усмехнулся:

— Это мне тоже неизвестно. Со мной она не делилась переживаниями.

— Понятно. Главное, что все живы и здоровы, — заключила я, улыбнувшись.

Но на Александре гости не закончились. Чарли, легка на помине, появилась спустя несколько минут, и во вполне себе хорошем расположении духа.

— Всем привет, — она обняла меня, потом помахала Яну.

Брат настороженно улыбнулся в ответ, но тоже помахал.

— Когда вас отпустят? — поинтересовалась Чарли после. И пожаловалась: — Мне одной так скучно в комнате...

— Доктор пока ничего не говорил, — ответила я. — Но мне самой поскорее хочется уйти отсюда.

— И мне! — поддакнул Ян. — Я тут вообще неделю лежу.

— Бедняга, — посочувствовала ему Чарли.

Судя по улыбкам, которыми они снова обменялись, вражда между ними подошла к концу. И это просто замечательно.

— Всем болеющим — большой привет! — в палату ввалился еще один гость. Марк. В руке он держал два красных воздушных шарика.

— Ты никак не можешь обойтись без представления, — хмыкнула я, принимая один из шариков. Второй достался счастливому Яну.

— Я человек-праздник, пора привыкнуть, — шутовски склонился Марк.

Чарли на это презрительно фыркнула и отвернулась от парня.

— К этому трудно привыкнуть, — коротко засмеялась я.

И вдруг ни с того ни с сего меня бросило в жар. Лицо тут же покрылось холодной испариной, спина взмокла, а перед глазами заплясали мушки. Я охнула, ощутив боль и тяжесть в груди, обессиленно упала на подушку.

Ребята вокруг взволнованно засуетились, но в ушах шумело, и я едва слышала их голоса. Потом на живот будто что-то надавило, и я все же смогла различить Морти, который прыгнул на меня. Он перебежал мне на грудь и улегся там, свернувшись комочком. Кто-то попытался согнать его, но он огрызнулся.

— Не надо, — попросила я. — Мне уже лучше.

Мне и, правда, становилось лучше с каждой секундой. Тяжесть отступала, жар спадал, и прояснилось зрение. Я наконец смогла сделать свободный вдох.

— Все прошло, — повторила я и погладила Морти. Неужели меня отпустило благодаря ему?

— Оставьте нас, — раздался внезапно голос Лукрецкого. — Уходите, все. Мне надо поговорить с Дианой.

Было достаточно одного его властного взгляда, чтобы Марк с Чарли неуверенно, но послушно направились к дверям. Алекс продержался на несколько секунд дольше, но и он нехотя отступил.

— Так-то лучше, — произнес Лукрецкий, переплетая руки на груди. — Диана, у меня к тебе есть вопросы. Но я хотел бы задать их наедине.

Глава 14

Роберт отвел меня в кабинет доктора Райнса. Надо отдать должное, идти он мне помогал, придерживая за локоть и плечи. За сутки, что я отлежалась в постели, вывих на ноге почти прошел, боль ощущалась едва-едва и не мешала идти.

За нами внезапно увязался Морти, мы обнаружили его уже на пороге того самого кабинета. Лукрецкий, хоть и сделал недовольное лицо, но прогонять его не стал, позволил забежать внутрь и сесть около меня на кушетке.

— Как у тебя получилось забрать дар брата? — был первый вопрос, который задал Роберт. Он остался стоять, лишь прислонился к книжному шкафу.

— Не знаю, оно как-то само, — ответила я, пожимая плечами. — Просто я была в отчаянии, в сердцах подумала, что лучше бы этот дар достался мне, а потом оказалась в каком-то странном месте...

Я в двух словах рассказал о том, что видела, пока была в забытии.

— Вы знаете, кто это мог быть? — поинтересовалась после. — Те люди... Или существа...

Лукрецкий задумчиво потер подбородок.

— Полагаю... Это боги нашего Альянса... Сколько их было?

— Десять, плюс-минус... — сердце от волнения застучало чаще. Боги! — Но как, если они пропали?

— Общение через высший эфир — это им доступно в любом состоянии, — ответил Роберт, все так же погруженный в свои мысли. — Но если это действительно боги, значит, они живы. И это хорошо, очень хорошо...

Я вспомнила лицо последнего, ухмыляющегося, и мне стало не по себе. Он тоже чей-то бог? Но какого мира? Возможно, вживую они выглядят иначе, чем запечатленные в камне, поэтому я и не смогла понять, кто он.

Внезапно, как и прошлый раз, голову сдавило болью, бросило в жар и застучало в ушах.

— Диана? — Роберт направился ко мне, а я ощутила под ладонью мех фенека.

Морти снова забрался ко мне на колени, и меня начало отпускать.
— Ничего, сейчас пройдет, — проговорила я, фокусируя взгляд на Лукрецком.

— С тобой такое уже было? — спросил он.

— Да, совсем недавно, в палате, — отозвалась я. — Не знаю, что это... Наверное, из-за принятой силы Яна. А когда ко мне прижимается Морти, тут же становится легче.

— Удивительный зверек, — Роберт посмотрел на лисичку. — Похоже, он действует как кристалл. Оттягивает токсичные излишки магии и восстанавливает организм. Я слышала про такое, но вижу впервые... Но все равно... Собирайся, — вдруг сказал Лукрецкий.

— Куда? — не поняла я.

— В Эллиос, — он бросил взгляд на часы. — Должны еще успеть. Тебе нужен оберег на первое время.

— Какой оберег?

— Чтобы таких приступов больше не повторялось. Фенек, конечно, полезен, но не может быть с тобой постоянно, — объяснил Лукрецкий. — Где твоя одежда?

— Я не знаю, — призналась я, глянув на больничную пижаму, в которую меня успели переодеть.

— Сейчас разберемся, — Лукрецкий вышел, а я принялась растерянно гладить Морти.

Ректор вернулся вскоре, вместе с моей одеждой, в которой я была во время прогулки по Эллиосу. Потом он снова оставил меня ненадолго одну, чтобы я могла одеться, и за это время отнес Морти Яну.

— Я предупредил Райнса, что тебя некоторое время не будет, — сказал мне Лукрецкий, когда мы вышли из больничного крыла. — Он хочет, чтобы ты сегодня еще переночевала под его присмотром, и я с этим согласен. Возможно, завтра тебя уже отпустят.

— А Яна? — спросила я.

— Думаю, его тоже, — кивнул Лукрецкий.

— Как он будет жить без магии? — решила я на вопрос. — Мой брат.

Роберт повел плечами:

— Как самый обычный человек.

— Он не сможет учиться в Академии?

— Как ты себе это представляешь? — Лукрецкий криво улыбнулся. — Поступит в любой другой университет, своего мира, либо другого. Если, конечно, эти Миры будут еще существовать к тому времени.

— Вы знали, что подобное может произойти, — не удержалась я. — Знали, что это опасно для ребенка, проход через Капсулу, и все равно подвергли Яна этой опасности.

— Ты поймешь причину моего поступка позже, — со вздохом ответил Роберт. — Уверен, что поймешь. Иногда риск оправдывает средства.

— Даже если это гибель ребенка? — произнесла я с горечью.

— Даже если так, — жестко отозвался он. — Когда на одной чаше весов один ребенок, а на другой — целый мир... Выбор очевиден.

— Неужели не было других способов?

Но Лукрецкий мне не ответил. Мы оказались во внутреннем дворике, остановились у знакомой двери. Роберт достал свои часы, вложил их в едва заметную выемку в стене — и открылся проход в Эллиос.

Несмотря на будний день, начало недели, в городе все так же кипела жизнь. Улицы заполняли прохожие, веранды ресторанов тоже не пустовали, бойко шла торговля в магазинах и на лотках. Мы прошли по центральному бульвару, затем Роберт свернул на тихую улочку, вдоль которой тянулись менее яркие и популярные, судя по количеству покупателей, лавки. «Артефакты Доурен», — прочла я на вывеске, у которой остановился Лукрецкий. Он толкнул дверь, и под тихий звон колокольчика мы зашли внутрь. Лавка куталась в полумрак, от сотен самых разных вещей, громоздившихся на прилавках, она казалась захлавленной и старой. Единственное, здесь приятно пахло лавандой и еще какими-то сушеными травками.

Из подсобки вышла пожилая женщина. Ее голову украшал цветной платок, завязанный на подобие чалмы. Она поправила очки на носу и произнесла, глядя на Роберта:

— Добрый вечер, господин Лукрецкий. Давно вы ко мне не заходили.

— Да вот, не было подходящего повода, — ректор чуть улыбнулся. — Здравствуйте, госпожа Доурен. У меня к вам важное дело. Этой девушке нужен кристалл-оберег, чтобы контролировать

излишне сильный дар, который она недавно получила. И не дать ему отравить организм до того, как она сможет им пользоваться.

— Оберег? — Доурен перевела взгляд на меня. — Любопытно... Сейчас посмотрим...

Она занырнула под прилавок, чем-то долго там шуршала и стучала, наконец извлекла две деревянные шкатулки, крупные, больше похожие на ларцы. Женщина открыла обе, одну за другой, там же внутри на подушечках из серого бархата лежали кристаллы самых разных цветов и размеров.

— Вот этот, — Доурен показала на синюю пирамидку. — Удерживает любой дар в границах, не дает навредить хозяину. Единственное, в зависимости от силы магии, время его действия разное. Чем сильнее дар, тем быстрее иссякнет потенциал оберега. То есть девушке необходимо как можно скорее подчинить магию себе, иначе нужно будет покупать новый кристалл.

— Сколько у нас есть времени? — уточнил Лукрецкий.

— От месяца до полугода, — ответила Доурен. — Берете?

— Берем, — кивнул Роберт и достал из кармана портмоне.

Пока он отсчитывал купюры, я рассматривала другие артефакты, размещенные на прилавке, и внезапно заметила плоский сиреневый камень на цепочке. Как у мамы.

— Сколько он стоит? — спросила я Доурен.

— Пять крон, — отозвалась она с некоторым удивлением.

Лукрецкий тоже посмотрел на меня недоуменно.

— Такой был у мамы, — пояснила я. — Мне хочется иметь что-то похожее.

— Но тебе он не нужен, — сказал Роберт. — Не для твоих способностей.

— Если тебе хочется иметь личный артефакт, его нужно выбрать, подключив интуицию, — произнесла уже с воодушевлением Доурен. И через мгновение из-под прилавка появилась еще одна шкатулка, внутри которых снова были разнообразные кристаллы. — Вот здесь пустые артефакты, которые можно наполнять своей силой. Только нужно выбрать свой... Прислушайся к себе... Какой тебя зовет?

Мой взгляд сразу упал на кристалл в форме ограненного бриллианта. Он отливал бледно-зеленым цветом, а внутри можно было различить золотистые крупинки.

— Вот этот, — сказала я полупшепотом. Другие я уже просто не замечала.

— Возьми его в руку, — велела Доурен. — Что чувствуешь?

Я осторожно положила камень на ладонь, потом сжала.

— Тепло, — ответила я, прислушиваясь к себе. — И покалывание пальцев. Но не болезненное, а... приятное.

Доурен улыбнулась:

— Значит, точно твой. Он стоит десять крон. И еще полкроны за цепочку, — уже деловито закончила она. — Это уже со скидкой. Итого, десять с половиной крон.

— Десять с половиной? — я растерялась, запустила руку в кармашек джинсов, но так оказалась только купюра на пять крон и какая-то мелочь. — Роберт, не одолжите мне пять крон? — спросила я ректора, который все это время молчал, только наблюдая за мной. — Отдам со следующей стипендии, обещаю.

Лукрецкий усмехнулся и вновь достал свой портмоне, отсчитал нужную сумму и положил купюры перед Доурен.

— Благодарю, — та быстро убрала деньги и принялась упаковывать мои кристаллы.

Уже на улице я попыталась отдать имеющиеся у меня кроны Роберту, но он не взял.

— Считай, это подарок, — сказал он. — Я обещал твоим родителям заботиться о тебе, и кристалл вполне вписывается в эту заботу, — он улыбнулся.

— Спасибо, — ответила я, крепче прижимая к себе пакет с покупками.

— Оберег наденешь сразу, а со вторым кристаллом можешь повременить, — посоветовал Роберт. — Он понадобится, когда разберешься с даром.

— А что с магией, которую я получила, проходя через Капсулу? — вспомнила я. — Когда она проявится?

— Проявится, возможно, совсем скоро, — ответил Роберт. — К концу первого курса — началу второго большинство адептов уже знают свой дар. Лишь единицы ждут дольше. Думаю, дар, который ты забрала у брата, станет своего рода катализатором и проявит твой первый дар. Поэтому ты должна быть готова к этому. Всегда.

Глава 15

Ночь я провела в больничном крыле. Доктор отпустил меня утром, но на занятия в этот день дал освобождение. Яна он пообещал тоже выписать вечером, чему тот несказанно обрадовался. Впрочем, как и я.

Пока Чарли была на лекциях, я прибралась в нашей комнате, отнесла свои и Яна вещи в стирку. Кое-что я ему успела купить в Эллиосе, но в следующий раз планировала приобрести побольше одежды и на него, тем более что Лукрецкий обещал проспонсировать как опекун, пусть и неофициальный.

Обедать я отправилась уже в столовую, где встретила сразу со всеми друзьями. Мы сели за один столик, и я рассказала им о своем видении с богами, а также о вчерашнем походе в лавку артефактов вместе с Лукрецьким. Марк, как всегда, пытался шутить по этому поводу, Александр впал в задумчивость, а Чарли больше всего восхитили сами кристаллы — в этот раз я прихватила с собой оба. Особенно ей понравился тот, что выбрала я сама.

— Классическая круглая огранка, как настоящий бриллиант. Не поймешь так сразу, что не натуральный, — сказала она, рассматривая. В драгоценностях, как и в моде, Чарли разбиралась лучше многих профи. — Я тоже такой хочу. Покажешь потом, где та лавка артефактов. Мне тоже пора купить себе свой собственный кристалл.

— Хорошо, в следующий раз покажу, — я улыбнулась. — Я запомнила дорогу.

— Боюсь, что с такой страстью к камушкам Чарли скупит всю лавку, — подначил ее Марк.

Но Чарли сделала вид, что не услышала. Она продолжала демонстративно игнорировать Марка, а тот, похоже, не понимал в чем дело.

— Куда ты сбежала тогда в Эллиосе? — мне наконец удалось задать подруге этот вопрос, когда мы возвращались в общежитие.

— Ай, забудь, — она отмахнулась.

— Как тут забыть? — возмутилась я. — Я так переживала! Ты хоть не наделала глупостей?

— Какие глупости? — Чарли надулась.

— Ты не следила за Марком и Каролиной? Не пыталась разузнать правду?

— Нет, — она опустила глаза. — Я упустила их. А потом мне нужно было побыть одной. И я пошла в кондитерскую «Сладкие радости». Я всегда заедаю стресс пирожными.

— Могла бы и меня позвать, — сказала я с легким укором. — Я, между прочим, тоже люблю пирожные.

— Прости, — подруга посмотрела на меня виновато. — Я тогда была не в себе. В следующий раз обязательно сходим туда вместе!

— Договорились, — я усмехнулась. — И долго ты там сидела?

— Пока не пришел Скай, — вздохнула Чарли. — Мы еще с ним немного побыли там и пошли назад. Спасибо, что забрала мои покупки. Я в тот момент совсем о них забыла.

— Ну как же я оставила бы всю эту красоту? — я с веселой улыбкой взяла ее под руку. — Нет, это святое!

Чарли тоже засмеялась, потом снова погрустнела.

— Я не знаю, что мне сейчас делать, — проговорила она тихо. — С Марком... Мне надо узнать, что у них с Каролиной... Если все подтвердится, мое сердце будет разбито окончательно. И потеряется весь смысл моего существования.

— Ты что такое говоришь? — я тряхнула ее за руку. — Смысл есть всегда! И он точно не в парне, который не может определиться! Марк... Он хороший, но не постоянный, как мне кажется. Тебе нужен тот, кто будет любить тебя.

— И где такого найти? — Чарли горько усмехнулась.

— Ну... — я пожала плечами. — Посмотри вокруг. Может, он рядом? Или еще ждет тебя впереди.

Чарли на это хмыкнула, затем нахмурилась:

— И все-таки... Если у Марка связь с преподавательницей... Это ведь ужасно, да? Аморально и неприлично. С обеих сторон. За такую связь их могут обоих исключить из Академии.

— Уже были случаи? — задумалась я.

— Нет, но... Это ведь и так понятно, разве нет?

Я снова пожала плечами, не зная, что сказать.

— Диана! — вдруг окликнули меня.

Это оказался Лукрецкий.

— Как самочувствие? — поинтересовался он, приблизившись. — Оберег носишь?

— Да, — я показала синий кристалл, который висел у меня на шее. — Чувствую себя тоже отлично. Больше тех приступов не повторялось.

— Прекрасно, все прекрасно, — протянул Роберт. — Но тебе нужно дополнительно заниматься, ты помнишь? Чтобы усилить способность вмещать в себе всю магию и контролировать ее.

— Помню, — ответила я. — Но не знаю, с чего начать.

— Сходи в библиотеку и возьми книги по временной сингулярности Тайсона Тирта. Роза подберет тебе. Запомнила?

— Да... Думаю, да, — кивнула я не очень уверенно. Временная сингулярность... Хоть бы правильно произнести потом...

— И не затягивай с этим. Скоро начало Турнира, тебе новые знания очень пригодятся, — положил Лукрецкий. — И да, не забудь о подготовительных занятиях к Турниру. Сегодня вечером уже второе, вчера ты пропустила.

— Ну и зануда, — скривилась Чарли, когда ректор отошел от нас. — Теперь он от тебя не отстанет.

— Похоже на то, — со вздохом отозвалась я. — В таком случае мне, наверное, стоит прямо сейчас заглянуть в библиотеку.

— Ты тогда иди, а я к нам, в общагу, маникюр надо обновить, — подруга помахала пальчиками. — Сломала ноготь, стоит подправить до вечернего занятия.

— Хорошо, увидимся позже, — я усмехнулась и свернула на дорожку, ведущую к библиотеке.

Роза нашлась за своей стойкой, правда, сегодня к ней выстроилась небольшая очередь. Когда подошла моя, библиотекарь сразу сказала:

— Ты, видимо, за учебниками по временной сингулярности?

— Да, как вы узнали? — я несколько опешила.

— Ректор только что прислал сообщение, — коротко пояснила Роза. — Но подготовить их я не успела, так что подожди.

Вот, значит как... Лукрецкий решил не доверять мне и сам позаботился о книгах. Вроде бы и радоваться надо, но как-то все равно неприятно... Будто я непутевая какая-то.

Роза вернулся с тремя томиками. Странно, что они не сами прилетели на стойку.

— Еще что-то, может? — поинтересовалась она, записывая книги в формуляр.

— Нет... Хотя, да, — спохватилась я. — Есть ли какая книга, где можно посмотреть, как выглядят боги Альянса? Достоверно.

— Достоверно? — усмехнулась Роза. — Фотографироваться они точно не любят.

— Да я не о фотографиях, понимаю, — я тоже улыбнулась, — но какие-нибудь рисунки, портреты... Более подробные.

— Одну минутку, — библиотекарь сощурилась задумчиво, затем прищелкнула пальцами, и на стойку выпрыгнула книга, большая по формату, но не очень толстая. Похожая, скорее, на альбом. — Вот, совсем новое издание. Думаю, это то, что тебе нужно. Только ее с собой дать не могу, читай здесь.

— Хорошо, спасибо! — с жаром поблагодарила я и забрала книгу.

Мне повезло найти свободное место подальше от других студентов и поближе к окну. Я сразу открыла книгу, на ее обложке значилось: «Теология Альянса». Текста в ней оказалось мало, как я и думала, а вот рисунков — множество. И на всех были изображены верховные боги двенадцати миров, их родственные связи и верные помощники. Одни иллюстрации были черно-белые, другие — цветные. Я внимательно вглядывалась в мужские лица, искала что-то знакомое. Взгляд, улыбку, которые запечатлела моя память за мгновение до того, как дар Яна перешел ко мне. Но увы. Взгляд бога-викинга был суров, но не холоден. Старца — мягкий и понимающий. Улыбка бога-юноши сияла как солнце, а воина была сдержанной и спокойной. Лицо бога моего мира так и оставалось в тени, однако он везде был изображен в светлом плаще, переливающимся на свету. Тот же, кого искала я, носил темный.

Я перелистнула последнюю страницу — и застыла, боясь вздохнуть. Это был он. Точно он. Смотрел прямо на меня и так же усмехался. Я перевела взгляд на короткую надпись под ним: «Тот, кого мы должны отправить обратно в Бездну. Да будет так».

Мои руки дрожали, когда я закрывала книгу. В голове билась только одна мысль: «Это был Властитель Бездны?» Вот только я не понимала, никак не понимала, как он оказался там, вместе с богами. Зачем приходил ко мне?

— Ты уже все, Диана? — голос Розы вернул меня в реальность.

А я и не заметила, как оказалась около библиотечной стойки.

— Да, я уже все прочитала, спасибо, — ответила на автомате и отдала книгу.

— Остальные вернешь, когда будет возможность, — сказала мне вслед Роза.

Я кивнула и направилась к выходу.

— Ты чего такая? Словно тебя в той библиотеке томиком по голове ударили, — хмыкнула Чарли при виде меня. — Что-то случилось?

— Да нет, ничего особенного, — мне вдруг стало страшно рассказывать Чарли о том, что узнала. — Просто... Думаю о том, как буду изучать все это, — я продемонстрировала ей библиотечные книги. — Мне там все лишь через слово понятно.

— Сочувствую, — вздохнула подруга. И тут протянула мне свои руки. — Зацени. Как цвет?

Я посмотрела на ее аккуратные, покрытые персиковый лаком ногти:

— Очень красиво.

— Подойдет к моей новой кофточке, — Чарли была довольна. — Ты, кстати, не расслабляйся. Уже надо бы собираться на занятие.

— А что оно вообще из себя представляет? — я попыталась отвлечься от своих угнетающих мыслей и подошла к шкафу.

— Да ерунда какая-то, — ответила подруга. — Вчера историк мучил датами и событиями. Сегодня, вроде, по географии гонять будут, а завтра теория магии, — на этих словах Чарли помрачнела. Видимо, вспомнила, что ее ведет Каролина.

— И зачем это? Разве это интеллектуальные соревнования? — удивилась я.

— Не знаю, но в прошлом году был конкурс на эрудицию, — отозвалась Чарли.

— Я думала, к этому готовятся самостоятельно, а на занятиях какой-нибудь практикум по магии, — я остановилась у зеркала, выбирая наряд из своего скромного гардероба. — Юбка или джинсы?

— Однозначно юбка, — сказала Чарли. — С четверга, говорят, как раз практические занятия и начнутся. А теорию прогоняют, чтобы у всех участников были одинаковые шансы — и у первокурсников, и у пятикурсников.

— Слушай, — я стала переодеваться. В юбку, по совету подруги. — А первокурсник хоть когда-нибудь выигрывал Турнир? Просто мне кажется, силы в любом случае не равны, что бы там ни говорили...

— Честно? Первокурсника-победителя не было до сих пор, — Чарли вздохнула. — Я имею в виду, за последние годы, когда Турнир вернулся после перерыва. А раньше — даже не знаю. Может, и был кто... Но я и о второкурсниках не слышала, так что шансы и у меня невелики, не волнуйся. Я вообще ни на что не надеюсь. Просто поучаствую для впечатлений и все.

— Да я тоже не особо на что-то надеюсь, — отозвалась я.

Вот только, кажется, Лукрецкий другого мнения. Иначе не знаю, зачем он так подталкивал меня к участию.

Все будущие участники Турнира собрались в указанное время в аудитории, где мы проходили географию Альянса. Мы с Чарли пришли одни из последних, поэтому пришлось сесть на задний ряд, тем самым существенно отдалившись от Марка и Александра, которые сидели почти впереди. Зато почти по соседству с нами сел Скай. Он робко улыбнулся, поздоровавшись со мной и отдельно с Чарли. Подруга же едва обратила на это внимание, ее взгляд был устремлен на макушку Марка.

Лекция была не самая занимательная, хотя ее и вел Ричард Беккинс. Он просто с невероятной скоростью выливал на нас информацию, а мы, по желанию, могли были ее конспектировать. Большая часть для меня была новой, и я вначале честно пыталась все записывать. Потом же пальцы устали, и я отложила ручку. Видимо, на выходных придется самой проштудировать учебники географии за первый и второй курс, благо, на третьем этого предмета уже не было.

Я который раз пожалела, что ввязалась в этот Турнир, и по-прежнему не понимала, за что меня выбрали боги. Если это действительно были боги, а не спектакль с использованием магии. На этот счет в Академии тоже ходили слухи.

После занятия мы еще перекинулись несколькими словами с Марком и Александром, потом же парни поспешили готовиться к какому-то завтрашнему зачету, а я направилась в больничное крыло за Яном.

Он уже ждал меня одетый в кабинете доктора Райнса. Морти с ним не было, как оказалось, убежал к Тине на кухню пожитьея чем-нибудь.

— Значит, выписываете Яна? — я была счастлива, что доктор принял такое решение, но легкое беспокойство за здоровье брата все еще бродило во мне. Слишком много я пережила волнений за последнее время. — Есть какие-то указания?

— Следите за самочувствием и температурой, — сказал Райнс. — Чуть что забеспокоит — сразу ко мне. И тебя это тоже касается, Диана. Но, думаю, все будет хорошо.

— Спасибо, — я взяла Яна за руку, и мы пошли к общежитию.

По пути мы встретили Чарли, которая дожидалась нас на улице.

— Держи, — она протянула Яну леденец. — Вишневый, любишь?

— Люблю, — брат охотно взял конфету и тут же засунул ее за щеку.

— В комнате тебя еще много вкусного и интересного ждет, — сказала я. — Только сразу все не есть. А то живот заболит.

Чарли тут же отправилась в душ, а мы с Яном стали разбирать его подарки из Эллиоса.

— Значит, я никогда не буду магом? — ни с того ни с сего произнес Ян, хотя еще минуту назад увлеченно собирал конструктора.

— Кто тебе это сказал? — спросила я, растерявшись.

— Роберт, он приходил сегодня, — брат уже не улыбался. — Он сказал, что ты спасла меня, забрав мою магию, иначе я бы умер. Это правда?

— Правда, — горло сдавил спазм.

— Значит, я не смогу стать великим героем? — Ян шмыгнул носом. — Спасать людей? Тебя, маму и папу...

— Героем ведь можно стать и без магии, — я обняла его. — Есть очень много профессией, где не нужна магия, чтобы спасти людей. Пожарные, врачи, полицейские... Они все герои.

— А еще ты забыла о стилистах, модельерах и дизайнерах, — на пороге ванной появилась Чарли с полотенцем на голове. — Кто будет спасать людей от безвкусицы и вульгарности? Кто будет делать их лучше и прекраснее? — она улыбнулась и подмигнула Яну. — Может, станешь моим стилистом?

Тот хмыкнул, но, кажется, все же повеселел.

— Ладно, я все равно стану супергероем, — сказал он после. — Потом решу, каким именно. А пока помогите мне собрать этот конструктор...

— С удовольствием, — отозвалась Чарли и села рядом с нами. — Я, знаете ли, мастер собирать конструкторы. Сейчас увидите сами...

Глава 16

Следующие десять дней пролетели как одно мгновение: учеба плюс дополнительные занятия не оставляли время на отдых и развлечения. Одна радость — здоровье больше не подводило, ни у меня, ни у Яна. Брат продолжил учиться с Ричардом и Каролиной, поэтому тоже был при деле.

Чарли слегка ожила и уже не так страдала по Марку, да и он не давал ей поводов для ревности. Впрочем, как и надежд. Мы вообще с ним нечасто общались в эти дни, как и с Александром, все больше нас допзанятиях и ограничиваясь разговорами на тему Турнира, или так, по мелочи...

Пару раз за эти дни я встречалась с Лукрецием в его кабинете, где он проверял, как я научилась обращаться со своими новыми способностями. Впрочем, пока я их мало ощущала и не очень представляла, как их использовать, но главное, магия уже лучше меня слушалась и не разрывала изнутри.

А на субботу был назначено открытие Турнира, и мы все жили в волнительном ожидании перед ним. Уже с утра в Академии царила суматоха, будущие зрители предвкушали увлекательное представление, а участники гадали, какое испытание их ждет первым.

— Если там будет что-то на интеллект или силу, я точно вылечу сегодня, — делилась своими страхами Чарли, когда уже вечером мы собирались на открытие.

— Тогда вылетим вместе с тобой, — усмехалась я. — Я точно знаю и умею меньше твоего. С другой стороны, нас двадцать четыре, поэтому шансы вылететь сегодня у каждого не очень высоки.

— Но мы же не знаем, сколько сегодня вылетит человек, — возразила Чарли. — Может, половина? Раньше все было по-другому. Все непредсказуемо.

Церемония открытия должна была состояться на стадионе. Сегодня его трибуны были заполнены до самых верхних рядов, казалось, вся Академия находилась сейчас здесь. Над стадионом воздвигли высокий прозрачный купол, поэтому осенняя промозглость осталась за его пределами, и внутри царила комфортная температура.

— Что там они тянут? — Марк то и дело выглядывал из комнаты, в которой мы пока находились.

— Уверен, про тебя не забудут, — ответил ему как всегда бесстрастно Александр.

— О, там какое-то шевеление началось! — воскликнул Аридж Дикер, который стоял у окна. К нему тотчас подбежала Хильда.

Марк очередной раз распахнул дверь и тут же столкнулся с Каролиной. В ее глазах мелькнула растерянность, но она быстро взяла себя в руки и произнесла веселым тоном:

— Ребята! Можете выходить, вас ждут.

— Ну наконец-то, — беззаботно отозвался Марк и первый направился следом за Каролиной.

Чарли проводила их ревнивым взглядом и, схватив меня под руку, двинулась тоже к выходу.

Мы появились на стадионе под приветственные крики трибун. От такого всеобщего внимания снова стало не по себе. Никогда не любила выступать на публике, а тут еще столько людей... Я поискала глазами Яна. Он сидел на первом ряду вместе с Тиной и Арчибальдом. Увидев, что я смотрю, брат помахал мне рукой, и я ответила ему тем же.

— Итак, пора объявить суть первого состязания, — раздался голос, усиленный микрофоном.

Роберт Лукрецкий возвышался над остальными наблюдателями. Они все занимали особую нишу в центральной части трибун, откуда их всем хорошо было видно. Ректор посмотрел на нас, улыбнулся и продолжил:

— Для начала вас случайным образом разделят на две команды. Синюю и красную. Вы получите соответствующие повязки. Тяните сами.

К нам подошел Ричард Беккинс с закрытой тканью корзиной. Марк, конечно же, первый запустил туда руку и вытянул красную ленту, которую ему Каролина тут же повязала на предплечье. Ребята принялись один за другим вытягивать ленты. Мне тоже попала красная, а вот Чарли и Александр оказались в команде синих, что меня несколько огорчило. Хорошо, что хоть Марк со мной. И Скай. Я пробежалась глазами по тем, кто еще попал ко мне в команду: Хильда, Теона Джи с пятого курса, третьекурсники Брендон Шатт и Рита Клиренс, второкурсники Дик Воуп и Лайза Флер, Сильвер Фас, Питер

Романд и Рэйчел Ливерси с четвертого курса. В принципе, неплохо. Знать бы еще — для чего.

А в следующий миг свет погас, когда же он включился снова, я уже была одна. Вокруг меня возвышались стены из густых, ровно подстриженных кустов. Лабиринт? Потом мой взгляд упал на пистолет, который висел у меня на поясе. И по спине пробежал холодок. Что это все, черт возьми, значит?

— Не пугайтесь, — откуда-то снова раздался голос Лукрецкого, — пистолет ненастоящий. Стреляет краской, синей и красной соответственно. Ваша задача — выбраться из лабиринта как можно быстрее и... остаться как можно чище. Посмотрите вверх, над вами карта и стрелки куда двигаться.

Я запрокинула голову. Действительно, вверху, там где должен был находиться купол, раскинулась карта, похожая на голограмму. На ней расположилась полномасштабная проекция лабиринта, в одном месте, точно надо мной мигала одна точка. Красная. Это, судя по всему, я. А еще светилась стрелка вправо.

— На пути вы будете встречать соперников и соратников. С соратниками можете объединяться, а соперникам должны не дать продвинуться дальше. У вас на груди есть часы с обратным отсчетом. Попадая в соперника, вы лишаете его одной минуты времени, проведенной в лабиринте. Может случиться так, что это время закончится раньше, чем участник найдет выход, и тогда он выбывает из Турнира. У вас есть только по одному выстрелу на одного соперника. То есть всего у вас двенадцать красящих пуль. Если случайно попадете в своего соратника, то минуту потеряете оба. Так что будьте внимательны. Да, еще одно уточнение. У лабиринта четыре выхода, и путь у каждого из вас разный, согласно стрелке. Это значит, может оказать так, что, встретив соратника, вы не сможете продолжить свой путь вместе, а вынуждены будете разойтись каждый по своей дороге. Итак, сегодня у нас будет минимум четыре выбывших участника. На выход из лабиринта у вас тридцать минут. Удачи!

Часы на моей груди засветились, и на циферблате начался обратный отсчет.

Так, значит, у нас своего рода пейнтбол. Не самое мое любимое развлечение, но все же представление о нем имею. Играла пару раз. Правда, «оружие» было несколько иное, но ничего, разберемся.

Я взяла в руку пистолет. Легкий, как игрушечный. В руке лежит удобно.

За своими размышлениями я потеряла больше минуты драгоценного времени, поэтому уже быстрым шагом направилась вперед, куда указывала стрелка.

Прошла несколько поворотов, когда слева раздался шорох, и я насторожилась. Из-за ближайшего куста вначале выглянул кончик ботинка, а затем показалась курчавая блондинистая шевелюра. Я облегченно выдохнула: такая была только у одного человека в Академии.

— Скай! — громко шепнула я.

И он вышел мне навстречу, смазано махнул рукой и слабо улыбнулся. На его груди красовалось синее пятно.

— Кто это тебя? — спросила я.

— Чарли, — мрачно ответил Скай. — Встретил ее самой первой.

Черт! А ведь я тоже могу ее встретить!

— Ты сам в нее попал?

Скай отрицательно мотнул головой. Ясно, не смог выстрелить.

— Тебе в какую сторону? — поинтересовался уже он.

Я показала.

— Жаль, мне вон туда, — и Скай махнул в противоположную. — Ну, удачи, надеюсь, увидимся на финише.

— И тебе удачи! — отозвалась я.

Я миновала всего несколько проходов, как мне в спину ударили, не больно, но ощутимо. Пуля? Я резко обернулась. На меня смотрел мой однокурсник Аридж Дикер.

— Ничего личного, Диан, — он ухмыльнулся, — прости.

От неожиданности я вскинула руку с оружием слишком поздно, и красная пуля пролетела мимо Ариджа, а сам он успел скрыться за поворотом. Черт! Надо собраться, Диана! Вот уже и минуту потеряла...

Я отправилась дальше, но уже более внимательно оглядываясь и прислушиваясь. Между зеленых веток мелькнула синяя повязка. Кажется, Фаяна Голдман. Через секунду она уже появилась передо мной, и мы выстрелили одновременно. Попали. Обе. Фаяна извиняюще улыбнулась, развела руками и скрылась за очередной

зеленой стеной. А у меня тем временем уже было минус две минуты. Надо торопиться. Я еще и половины лабиринта не прошла.

Далее я повстречала еще трех «синих» соперников и одного «своего». Итог: минус три минуты у меня, и минус у двух «синих». Да, в одного я так и не попала, увы. Таким образом, у меня в запасе было только тринадцать минут. Мало, очень мало...

— Чарли! — увидев подругу, я обрадовалась и огорчилась одновременно.

— Привет! — она была весела, а на ее одежде красовались пять пятен. Как и у меня. — Вижу, у нас с тобой пока ничья. Не будем рушить этот баланс? — Чарли усмехнулась.

— Предлагаешь сделать вид, что мы не встречались? — я тоже усмехнулась.

— Нет, так будет нечестно. Да и штрафные можно получить, если узнают об этом, — ответила она. — Просто... Стреляй в меня! — И подруга сама нацелила на меня пистолет. — Давай, на счет три... Раз... Два...

— Три... — закончила я, и вместе с этим раздались два хлопка, по футболкам разлились красное и синее пятна, а на наших часах стало еще на минуту меньше.

— Ускоряемся, — шепнула мне Чарли и первая ринулась к нужному ей повороту.

Ближайшие минуты мне везло не очень: я получила еще «два» ранения и уже едва успевала. Тем не менее выход был все ближе, как и шанс успеть.

Мне оставалось всего несколько поворотов, и я уже почти расслабилась, когда на пути мне попала Рита. Ее одежда была куда менее испачкана, чем моя, а минут в запасе имелось целых пять. У меня же их оставалось всего две. Как раз, чтобы добежать до финиша.

— А ты молодец, — приветствовала я ее. Все же мы из одной команды. — Успешно прошла.

Но она даже не улыбнулась в ответ, вместо этого с холодным взглядом медленно подняла и направила на меня пистолет.

— Рита, ты чего? — выдохнула я в неверии.

И в этот момент синяя капсула-пуля ударила ее в грудь, расплываясь пятном по футболке. Стреляли из-за моей спины, поэтому я, лишь обернувшись, увидела, кто это был: Александр. Челюсть Риты

воинственно сжалась, глаза сузились, и она перевела дуло на него, выстрелила. На что Алекс лишь холодно усмехнулся и кивком показал мне в сторону выхода:

— Иди быстрее.

Я не стала медлить и ждать, что будет дальше, помчалась к воротам, которые уже были видны. И только перепрыгнула порожек, таймер на моей груди погас. Успела, все равно успела! И все благодаря Александру...

Он уже тоже выходил из лабиринта, за ним — с каменным лицом Рита. У обоих еще было по несколько минут в запасе. Интересно, они о чем-то говорили наедине?

— А я вас уже заждался! — нам навстречу вышел улыбающийся Марк. На его одежде было всего три красных пятна. — Чего вы так долго?

— Да ну тебя! — я отмахнулась от него со смехом и упала на стоящий неподалеку стул. Ноги от перенапряжения просто гудели. А еще из головы не шел поступок Риты. Она хотела, чтобы я выбыла из Турнира несмотря на то, что мы были в одной команде. Чарли оказалась права, и Рита не так уж доброжелательна, как пыталась казаться.

Прошло еще минут пять, и лабиринт исчез. Мы снова стояли перед сотнями зрителей, только на этот раз разбросанные по периметру стадиона. Я заметила брата, который подпрыгивал на месте и махал мне с трибуны. Тина тоже улыбалась и пыталась его успокоить.

— Итак, первое испытание Турнира подошло к концу, — раздался голос Лукрецкого. Он сдержанно улыбался. — И сегодня, как уже говорилось ранее, заканчивают свое участие в нем четыре студента: Жан Дирг, Лира Вейн, Сильвер Фас и Хильда Вокен.

Хильда... Все же она не прошла. Жаль... Но, кажется, сама она не очень расстроена, во всяком случае, улыбается. А вот у Лире Вейн слезы на глазах, да и Сильвер заметно рассержен.

— Второе испытание состоится ровно через неделю, — продолжил между тем Лукрецкий. — А завтра, в качестве поощрения, все, кто прошел во второй тур, смогут отдохнуть в Эллиосе, специально для них будет открыт внеочередной портал с десяти утра до семи вечера.

Потом он поблагодарил всех за участие, дал слово одному из судей, зачем все они откланялись и покинули свою ложу.

— Мы идем в Эллиос! — ко мне подбежала счастливая Чарли и стиснула в коротких объятиях. — Я так счастлива! Снова покупки, снова магазины! И еще ты отведешь меня в лавку артефактов, договорились?

— Конечно, я же обещала, — ответила я.

— Внеочередное посещение «Дикой рощи» мне тоже нравится в качестве приза, — хмыкнув, вставил Марк. — Ладно, я в душ. Я хоть и люблю красный цвет, но не настолько, чтобы быть обмазанным им с ног до головы...

Мы с Чарли тоже направились было к себе в общагу, но прежде я нашла глазами Алекса, и когда он поравнялся с нами, сказала:

— Спасибо. Если бы не ты, я бы тоже выбыла.

— Ерунда, — отмахнулся он с легкой усмешкой. — У меня остался один патрон, и нужно было выбрать, в кого стрелять. Я выбрал не тебя.

— Тогда двойное спасибо, — я тоже улыбнулась.

— О чем вы? — сразу же спросила Чарли, когда Алекс уже был впереди.

И я рассказала ей о поступке Риты.

— Вот гадина! — прошипела подруга. — Это так низко! Ведьма есть ведьма...

— Не понимаю, за что она хотела так со мной поступить? Она ведь рисковала и своим временем, — заметила я.

— Что тут непонятного? — отозвалась Чарли. — Из-за Александра. Она видит, что вы сблизились, вот и бесится.

— Ну... Сблизились — это как-то слишком, — я слегка смутилась. — Мы просто общаемся иногда.

— Называй как хочешь, — хмыкнула подруга. — Но Рите это не нравится. Чую, стоит от нее ждать еще подлостей. Особенно после того, как Алекс защитил тебя сегодня. И пусть он преподносит это подругому, но он именно спас тебя от Риты, намеренно. И про единственную пулю — глупости. У него должны были остаться их две, если он, конечно, не всадил несколько в своих же, что маловероятно. Алекс схитрил, позволив тебе уйти.

В словах Чарли была доля правды, и от этого на сердце становилось очень волнительно.

Глава 17

В этот раз пришлось взять с собой в Эллиос и Яна. Он так просил, что отказать ему было просто невозможно. И, конечно же, он никак не мог без Александра, так что в Эллиос мы шли уже привычной компанией: я с братом, Чарли, Марк и Александр. Еще как-то незаметно с нами оказался Скай. Он, вроде бы, и шел отдельно, но потом мы втянули его в разговор и уже не отпустили. Обсуждали больше всего Турнир. Марк сравнивал первое испытание с прошлыми годами и удивлялся, что в этот раз все по-иному.

— Во-первых, наблюдатели, — рассуждал он. — Вспомните, что в прошлом году это были наши преподаватели и только один из министерства. В этот же раз все какие-то шишки. Во-вторых, само испытание... Нет, мне оно понравилось, но раньше ничего подобного не было. Были какие-то эстафеты, испытания на ловкость и реакцию, но не... перестрелка.

— Да и декораций таких сложных не было, — с энтузиазмом поддержала его Чарли.

— Их, можно сказать, вообще не было, — отозвался Алекс.

— Ну, конечно, ими же Рита и ее команда занималась, — Марк с хитрецей глянул на приятеля, но то сделал вид, что не понял намека.

— Зато в этот раз ректор решил использовать пространственную магию, — задумчиво произнес Скай. — Довольно сложную.

— Может, хотел впечатлить гостей-наблюдателей? — предположил Марк. — Ну там, пыль в глаза пустить... Устроил шоу...

— Игра на выживание, — вырвалось у меня.

— Что? — Чарли и Марк одновременно посмотрели на меня.

— Да нет, ничего, — я улыбнулась. — Глупости. У нас в мире много книг и фильмов о всяких играх на выживание, в том числе и про подростков. Шоу тоже есть...

— Думаешь, Лукрецкий решил устроить с нами такие игры? — Марк тоже усмехнулся.

— С него станется, — отозвался Александр.

— Эй, а что это там происходит, смотрите! — Чарли показала вперед, где начиналась центральная площадь города. — Столько

людей! И музыка, слышите?

— Это у нашей «Роши»? — Марк тоже стал всматриваться вдаль.

— Может, праздник какой-то? — предположила я.

Чем ближе мы подходили, тем яснее становилось, что я в чем-то права. На площади действительно шло какое-то празднество. Прямо на улице стояли столы, ломящиеся от еды, деревья вокруг украшены цветными лентами, люди все тоже одеты нарядно. На ступеньках самой таверны «Дикая роща» играли музыканты, а рядом с благостным видом стоял сам ее хозяин.

— День добрый, Винтор, — обратился к нему Марк по-приятельски. — А что за праздник? Мы тут планировали в «Роще» как обычно зависнуть.

— О, студенты, хорошего дня! — отозвался весело тот — Сегодня таверна закрыта. Дочку замуж выдаю! — и он показал на молодую пару, танцующую в кругу гостей. Невеста была в голубом, а не белом платье и без фаты, только в одном венке, наверное, поэтому мы сразу поняли сути торжества. — Почти весь Эллиос здесь.

— Так вот оно что! — протянул Марк. — Тогда поздравляем!

Мы тоже вразнобой начали поздравлять хозяина, а он тут заявил:

— Так присоединяйтесь, ребята! Угощения на всех хватит! Не отказываетесь!

И нас почти насильно затолкали в круг гостей, а после к столам.

— Что ж, в этом есть большой плюс, — Марк довольно потер ладони, — не надо платить за еду и выпивку.

Но, кажется, больше всех радовался случайному празднику Ян. Он всегда любил масштабные мероприятия с танцами и весельем, поэтому, поев наспех, сразу ускакал в самую гущу гостей. Там как раз начались некие конкурсы, в которых он охотно стал участвовать. Мы же пока остались поглощать блюда, одно другого вкуснее. Вскоре атмосфера захватила и нас с головой, и мы тоже отправились к гостям. Танцевали, подпевали и тоже участвовали в конкурсах. Даже Александр и Скай слегка расшевелились и что-то пытались делать.

Медленный танец застал всех нас врасплох. Затянула скрипка, к ней подключилась флейта, полилась лирическая мелодия. Какой-то молодой незнакомец из гостей первым пригласил Чарли, и она охотно согласилась, правда, не переставала коситься на Марка, проверяя его реакцию. Ну а он, почти не раздумывая, пригласил меня, я даже и

возразить ничего не успела. И все, как всегда, происходило с шутками-прибаутками и дурачеством с его стороны. Алекс же и Скай вернулись за стол. За ними побежал и проголодавшийся Ян, наяривать очередную порцию еды. Каюсь, я даже обрадовалась, что Александр никого не пригласил, но не могла не поглядывать в его сторону и пытаться выискать на его лице хоть какую эмоцию. Совсем как Чарли. Может, он хотел пригласить меня, а Марк опередил, и сейчас злится, хоть немножко? Или ему совсем безразлично? Лицо просто непроницаемое. Чего не скажешь о Скае. Вот он-то с трудом скрывал разочарование и делал вид, что его не интересует, с кем танцует Чарли.

— О чем ты думаешь? — Марк, чтобы встряхнуть меня, сделал резкий разворот, закружив нас обоих.

— О тебе, конечно, — отшутилась я.

— И что ты обо мне думаешь? — уточнил он, играя бровями.

— Что ты мне уже второй раз наступил на ногу, — хмыкнула я.

— Да не может быть! Я танцор от бога! — в шутку возмутился Марк.

— Ах да, я совсем забыла. Значит, показалось, — засмеялась я. Потом посмотрела на него внимательно, с прищуром. — Можно задать тебе один нескромный вопрос?

— Насколько нескромный? — Марк ухмыльнулся.

— Настолько нескромный, что ты можешь не отвечать на него, если не захочешь, — сказала я.

— Даже так? — он заинтересовался. — Ну спрашивай.

— Что между тобой и Каролиной? — выпалила я. — Вас связывают отношения, чувства?

Растерянность, волнение, даже некая незащитность — эти эмоции всего на мгновение отразились на лице Марка, а в следующую секунду он уже улыбался, как и прежде.

— А ты что ли ревнуешь, детка? — спросил он уже в своей шутливой манере.

— Не переводи тему, — ответила я, усмехаясь. — Ты же знаешь, что нет.

— Тогда я пропускаю этот вопрос, — ответил Марк. — Есть другой?

— Больше вопросов нет, — отозвалась я, а он внезапно на миг будто ушел в себя, задумался.

Одновременно с этим закончился танец.

— Благодарю, — поклонился мне Марк с уже привычной усмешкой. — Я отойду на минутку. Не теряйте меня, — и он направился в сторону крыльца таверны.

Я же собралась найти Чарли, как вдруг на другой стороне улицы увидела силуэт мужчины. В сером плаще и капюшоне, надвинутом на лицо. И я отчетливо ощущала на себе его взгляд.

— О, вот ты где! — на меня налетел Ян, отвлекая внимание от незнакомца. — Я медведя выиграл, держи, — и он вручил мне плюшевого розового мишку.

— Спасибо, — я обняла брата и чмокнула его в макушку, когда же снова посмотрела на то место, незнакомца уже не было.

— А чего ты с Алексом не танцевала? — спросил меня Ян, начиная тянуть к столам, где и сидел тот самый Александр.

— Потому что меня пригласил Марк, — ответила я.

— А хочешь, я скажу Алексу, чтобы и он тебя пригласил?

— Да ты сводник! — усмехнулась я и потрепала его по макушке.

Но на самом деле была бы и не прочь потанцевать с Александром, вот только он сам не спешил приглашать меня. Когда же мы подошли к столу, то застали его с каким-то огрызком бумаги в руке. Похоже, это была записка, потому что Алекс раз за разом пробежал глазами по ней, как по строчкам. И вид у него был очень, очень озабоченный и одновременно взволнованный.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась я.

Алекс поднял голову и посмотрел будто сквозь меня, потом рассеянно мотнул головой и поднялся:

— Нет... Нет, ничего. Мне нужно отойти.

И он почти бегом направился прочь, через толпу гостей, потом через площадь. Его силуэт мелькнул на перекрестке и исчез за углом здания. Тем самым, около которого еще совсем недавно стоял незнакомец в сером плаще. Может, он как-то связан с этой запиской?

— Что с ним, не знаешь? — спросила я уже у Ская, который все это время сидел рядом с Алексом.

Парень пожал плечами, после сказал:

— К нему подбежал мальчишка и отдал какую-то записку. Это случилось буквально за пару минут до того, как ты пришла. И больше я ничего не знаю.

— А мальчик тот из гостей? — уточнила я, оглядываясь.

— Нет, я его не видел здесь. Он и убежал потом в другую сторону. Правда, успел стянуть кусок пирога, — Скай кивком показал на блюдо с мясным пирогом.

Эти подробности мне были ни к чему, а вот поведение Александра тревожило. Что такое было в этой записке, что заставило его сразу сорваться с места и куда-то унести?

— Пошли в лавку артефактов, — к нам подошла раскрасневшаяся от танцев Чарли. — Мне надо срочно развеется. А еще, — она нагнулась к моему уху, — сбежать от этого навязчивого типа.

«Навязчивый тип», с которым она, кстати, танцевала, стоял неподалеку и не сводил с нее глаз.

— Ладно, пойдем пройдемся, — я охотно согласилась. Потому что в глубине души надеялась, что по пути могу встретить Александра и понять, что с ним произошло.

Яна я взяла с собой, чтобы был под присмотром. Уходить с праздника он не хотел, поэтому пришлось пообещать ему тоже что-нибудь купить.

В лавке госпожи Доурен все так же пахло лавандой, и в лучах заходящего солнца кружили пылинки.

— Диана? — хозяйка лавки сразу узнала меня. — Какие-то проблемы с оберегами? Или тебя Роберт прислал?

— Не то и не другое, — ответила я, улыбнувшись. — С оберегом все в порядке. Я к вам привела свою подругу, она тоже хочет купить себе личный артефакт. Наподобие того, который подобрали мне вы.

— Ты его сама выбрала, — усмехнулась Доурен. И глянула уже на Чарли: — Сейчас, покажу, что у меня есть.

Вскоре из-под прилавка показались два знакомых сундучка. Глаза Чарли при виде всего разнообразия загорелись восторгом.

— Кулон можно выбрать только один? — спросила она.

— Только один, — подтвердила госпожа Доурен.

— А можно мне это? — раздался голос Яны.

Пока мы рассматривали кулоны, он бродил по лавке, а теперь стоял около подставки, на которой висели всякие плетеные браслеты, похожие на фенечки. И особенно ему приглянулся темно-синий с красным узором.

— Сколько он стоит? — спросила я у хозяйки.

— Это безделушка, — махнула та рукой. — Я подарю вам его. Там узор, который защищает от дурного глаза, для ребенка в самый раз.

— Спасибо, — я улыбнулась, а счастливый Ян, не теряя времени даром, уже всю примерял подарок.

Чарли же выбрала себе кулон в форме плоского овала, розовый, с малиновыми прожилками, и тоже довольная покинула лавку. Время близилось к вечеру, поэтому по магазинам мы решили больше не ходить, а вернуться на площадь, где остались друзья.

Интересно, Александр уже вернулся?

На душе немного полегчало, когда я увидела его на одной из скамеек у таверны. Правда, потом вновь возникло беспокойство: уж слишком расстроенным он выглядел. Сидел, обхватив голову руками, и со взглядом, ушедшим в себя. Ян было хотел побежать к нему, но в последнюю секунду передумал. Видимо, даже он понял, что сейчас Алекса лучше не трогать.

Возвращались мы в Академию хоть и вместе, но почти не общаясь. Каждый неожиданно погрузился в свои мысли и был занят только ими. От веселого настроения, которое царило на свадьбе, отчего-то не осталось и следа. А впереди ждала очередная учебная неделя, в конце которой — новый этап Турнира. И чем он закончится, знали одни боги.

Глава 18

Неделя снова началась с дождя, и судя по небу, нависшему над академией серыми низкими тучами, такая погода обещала задержаться здесь надолго. Впрочем, для начала ноября это совсем не удивительно. Но Чарли все никак не могла с этим смириться, и каждое утро у нас начиналось с ее ворчания.

— И почему те, кто переносил эту Академию в подпространство, не могли скопировать климат какого-нибудь другого региона? — бубнила она. — Вот в Эллиосе же намного теплее! Там зима и снег лежит всего месяц в году! Почему бы не перенять климат оттуда? Или же с Вечного острова...

Я на это лишь качала головой и усмехалась. Сама я любила дождь, правда, больше тогда, когда можно было не высовывать нос из дому, а сидеть под теплым пледом, слушать любимую музыку и наблюдать за непогодой из окна.

Александра за завтраком вновь не было. После похода в Эллиос он постоянно где-то пропадал, а в редкие моменты, когда я его все же видела, выглядел он еще более озабоченным, чем раньше. Иногда и вовсе меня не замечал, находясь в каких-то своих мыслях. Марк тоже не знал, что с ним происходит.

— Я едва его вижу, — сказал он, когда я спросила его об Алексе. — Он уходит куда-то рано утром, я еще сплю, а вернуться может только к одиннадцати, потом еще что-то долго черкает в блокноте. Со мной почти не разговаривает, и вообще стал каким-то рассеянным... Мне уже и самому интересно, что там у него случилось. Но он от него самого объяснений не дождешься.

— Что-то произошло в Эллиосе, — мне это все не давало покоя. — Именно с воскресения он стал себя так вести.

— Я, кстати, несколько раз видел, как Алекс заходит или выходит из лаборатории нашего часовщика, — вспомнил Марк.

— От Феликса Рачковского? — уточнила я.

— Да, я даже удивился этому, потому что часовое дело как предмет у нас закончилось еще в прошлом году.

— И что бы это могло значить?

— Понятие не имею, — Марк пожал плечами. — Может, Рачковский попросил его помочь в чем-то? Мало ли...

Версия была так себе и порождала только больше вопросов, чем ответов.

— У тебя подозрительный интерес к делам Алекса, — хмыкнул Марк, когда я вновь погрузилась в свои раздумья. — Или больше к его душевному состоянию? И если этот интерес романтического характера, мне будет несколько обидно. Почему он, а не я? — глаза друга смеялись, я же, кажется, чуть покраснела, застигнутая врасплох.

— Стань ты таким, какой он сейчас, меня бы тоже это волновало, — торопливо ответила я. — Это элементарная дружеская эмпатия. Тебе знакомо это чувство?

— Чувство к Алексу? К счастью, незнакомо, — засмеялся Марк, как всегда, перевернув мои слова с ног на голову. — Я все же предпочитаю девушек.

Нет, он не исправим! И что в нем Чарли нашла?

Стадион по-прежнему был защищен от непогоды куполом, поэтому «Спортивные тренировки» все также проходили там, строго по расписанию: вторник и пятница. И если во вторник все шло как обычно, то в пятницу к нам на занятие внезапно пришел Лукрецкий.

— Я просто наблюдаю, — сказал он Лоле и нам. — Не обращайтесь на меня внимания, — и занял одно из сидений на трибуне.

Памятуя, как Роберт обращался со студентами на своих тренировках, не обращать на него внимание было непросто, особенно мне. Опять же, все время казалось, что он смотрит именно на меня, наблюдает за мной. Я постоянно ловила на себе его внимательный взгляд, отчего сразу тушевалась и сбивалась с темпа. Лола то и дело подходила ко мне, поправляла и делала замечания.

Интуиция не подвела: после тренировки Лукрецкий подозвал меня к себе.

— Мне не нравится твоя физическая подготовка, — сказал он то, чего я больше всего боялась. — Тебе надо усердней тренироваться и стать сильнее, чем многие другие твои одноклассники. Этого требуют два твоих дара. Сильное выносливое тело — сильнее контроль мага над своими способностями и возможность их совершенствовать. Поэтому со следующей недели я сам займусь с тобой тренировками.

У меня все похолодело внутри. Заниматься с Лукрецием? Только не это...

— Покажу тебе несколько приемов и упражнений, — продолжил тот. — Увидишь, как они тебе помогут. При должных тренировках, конечно. Поэтому будь готова. О точном времени договоримся позже, после Турнира.

Я смогла лишь кивнуть. Роберт действовал на всех гипнотически, подавляя волю, ему трудно было возразить, он прекрасно умел манипулировать чувствами и всегда добивался своего. В этом я уже тоже успела убедиться и не стала исключением. Вот и теперь не задала ни одного вопроса, просто кивнула. Согласилась. И тут же нашла себе оправдание: стать сильнее действительно необходимо хотя бы для того, чтобы защитить себя и брата.

— Давай пойдем снова в Эллиос, Ди! — с этими словами встретил меня Ян, когда я, усталая, вернулась после занятий в свою комнату. — Сегодня!

Чарли уже тоже пришла и валялась на своей кровати, листая журнал.

— Кто ж вас пустит? — хмыкнула Чарли. — Вот если Диана пройдет в следующий этап Турнира, то может снова разрешат... Или же нет.

— Это не от нас зависит, ты же знаешь, Ян, — ответила я брату, тоже падая на постель. — В Эллиос мы можем попасть, только когда открывают для нас портал. С разрешения Роберта и в особые дни.

— А почему тогда Алекс сегодня туда пошел? — брат насупился.

— Алекс? — я сразу встрепенулась. — Откуда ты знаешь?

— Я видел! Вы еще на занятиях были, а я гулял в том дворе, откуда мы шли в Эллиос, — ответил Ян. — Потом туда пришел Алекс. Он снова был... не такой, как раньше... И я спрятался, не хотел к нему подходить, — в голосе брата проскочила обида. — А потом он достал часы... Как у Роберта. И приложил их к тому самому месту, у двери... Дверь открылась, и я увидел дорогу... Мы по ней шли в Эллиос.

— Ты уверен? — я переглянулась с Чарли. — Ничего не перепутал? Может, показалось?

— Ничего не показалось! — Ян вздохнул совсем по-взрослому. — Это была та самая дорога, я успел рассмотреть, пока Алекс выходил.

— Вот так дела... — протянула Чарли.

— Откуда у Александра часы Лукрецкого? — я тоже озадачилась. — Неужели ректор ему их дал? Но зачем?

— Или Алекс их украл, — заявила Чарли. — Но вопрос тот же: зачем?

— Украл у Лукрецкого? — я покачала головой. — По-моему, это уже слишком... Зная характер ректора, наказание за такое будет серьезным. Особенно если учесть, что с Александром они не ладят. Нужно иметь вескую причину, чтобы решиться на подобное.

— Это да, — согласилась подруга. — Но откуда тогда часы?

Наш разговор прервали ее однокурсницы, которые пришли делать с ней вместе какую-то совместную работу по «Теории временной магии». Я не хотела им мешать, поэтому решила прогуляться, тем более дождь как раз закончился и поутих ветер. Ян со мной идти не захотел, вместо этого убежал к Тине на кухню, прихватив с собой Морти, и я отправилась одна.

На улице было малолюдно, несмотря на вечер пятницы. Все же для многих погода не располагала к активным прогулкам. Я плотнее закуталась в свою курточку и побрела по одной из аллей. Немного задержалась у статуй богов, но, ощутив уже знакомый дискомфорт в этом месте, поспешила прочь. Незаметно для себя я оказалась в саду, здесь было совсем тихо, лишь под ногами шелестели опавшие листья. Как вдруг я увидела Александра. Сердце сделало сальто, забилось взволнованно в груди.

Он стоял на вершине того самого склона, где мы как-то сидели несколько месяцев назад. Поза напряженная, руки в карманах брюк. Я подошла ближе, остановилась рядом. Он лишь чуть повернул голову, бросил на меня рассеянный взгляд и вновь устремил его вдаль.

— Могу ничего не спрашивать, — произнесла я. Повторила точь-в-точь его слова, сказанные некогда мне. — Но если хочешь — расскажи.

Александр криво усмехнулся, но ничего не сказал. Не ответил, не стал откровенничать. Я невольно испытала горечь. Почему-то думала, что он тоже откроется мне, как я ему. Но этого не произошло.

Так мы стояли молча, глядя вдаль, думая каждый о своем. Вроде, рядом, но словно по разные стороны пропасти. Наверное, стоило уйти и оставить его в покое, но я не могла заставить себя сдвинуться с места.

— У тебя что-то случилось? — вырвалось все же у меня. — Ты в последнее время какой-то не такой... Будто тебя что-то беспокоит.

— Я не хочу, чтобы это кого-то волновало, — тихо отозвался Александр.

Я сглотнула.

— И все же меня это волнует... — от такого признания у самой перехватило дыхание. — И если ты вдруг захочешь выговориться, то я готова выслушать... Тайны я умею хранить.

— Почему? — Алекс повернулся ко мне.

— Что — почему? — я растерялась.

— Зачем тебе это?

— Когда-то ты тоже меня выслушал... — он смотрел на меня в упор, и я тушевалась под этим взглядом. — И это помогло... Может... И я тоже смогу помочь тебе...

Это произошло внезапно. Так неожиданно, что я сразу не осознала этого. Александр меня поцеловал. Одной рукой обхватил за талию, притягивая к себе, другую запустил мне в волосы и впился в губы. Его губы были настойчивы и нежны одновременно, и противиться им было просто невозможно. Я ответила, почти сразу, с головой нырнув в этот поцелуй. Наслаждаясь каждой секундой и не веря, что это происходит. Мои руки сами собой скользнули вверх, по его груди, стремясь обнять его за шею, прижаться теснее... Но Александр вдруг остановился, разорвав поцелуй, а следом и объятия. Взял мое лицо в свои ладони и заглянул в глаза.

— Забудь это, — сказал жестко, даже грубо. — Этот поцелуй ровным счетом ничего не значит. Ничего. И мое настроение тоже не должно тебя волновать. Лучше вообще не думай обо мне. Забудь.

И он убрал руки. Отступил на шаг, бросил на меня холодный взгляд и пошел прочь. А я осталась стоять, не в силах даже вздохнуть. Слезы набежали на глаза, в груди все сдавило от боли. Я не понимала, что только что произошло. В голове стучали жесткие слова Александра, перед глазами стоял его ледяной взгляд. А губы до сих пор горели от его поцелуя...

Зачем? Зачем он вообще это сделал? Зачем было целовать, а потом говорить такие унижительные слова? Или это, может, я такая, что принимаю все близко к сердцу? Наивная... дурочка...

Но в любом случае, так как раньше, уже не будет. Он просил меня забыть обо всем... Что ж... Пусть так. Не вспомню. Не подойду. Не заговорю.

Я с остервенением вытерла слезы, сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться.

Не вспомню. Теперь даже пусть и не надеется.

Глава 19

Мне не хотелось ни с кем делиться тем, что произошло между мной и Александром, даже с Чарли, поэтому я еще долго гуляла по улице, пока слезы совсем не высохли и ко мне не вернулось самообладание. К моему возвращению в комнате уже не было посторонних, а соседка готовилась ко сну. Ян тоже находился здесь же и рисовал что-то в тетради. Рядом с ним спал Морти. Лисенок как-то незаметно переселился к нам в комнату из общей гостиной и обжился тут окончательно.

— Где ты так долго ходила? — Чарли лежала с закрытыми глазами. Она нанесла на лицо увлажняющую маску, отчего едва шевелила губами.

— В библиотеку зашла, потом однокурсницу встретила, поболтали немного в гостиной, — соврала я. И быстро перевела тему: — Завтра Турнир начинается в три?

— Да, сразу после обеда, — отозвалась Чарли. — Надеюсь, стрелялок больше не будет...

Мне же почему-то сразу вспомнилась Рита, а за ней и Александр, и следом все та же сцена с нашим участием у выхода из лабиринта. Зачем Алекс мне тогда помог? Вновь защемило в груди, но я быстро отогнала нахлынувшее было уныние. Нет, больше никаких мыслей о нем.

Но если сознание можно контролировать, то от подсознания не убежишь. Вот и в мой сон этой ночью все же проник Александр, даже два. Один звал меня к себе, другой отталкивал, а я не могла понять, кто из них настоящий.

На завтрак я не торопилась, не желая встречаться с ним в столовой. К счастью, мы все же разминулись, а я получила на полчаса больше времени без душевных терзаний.

До обеда время прошло быстро, хотя все эти часы я провела, не покидая комнату. В преддверии нового испытания меня, как и подругу, охватил мандраж, поэтому есть нам совсем не хотелось. Но Тина силой затащила нас с Чарли к себе в кухню и заставила съесть отбивную с салатом.

— Мало ли сколько сил сегодня вам потребуется, — ворчала она. — Еще в обморок голодный упадете. И проиграете.

— Сегодня, скорее всего, будет испытание на интеллект, — предположила Чарли.

— Тем более! Мозгам тоже нужна подпитка, — отозвалась Тина и поставила перед нами две кружки. — Горячий шоколад не забудьте выпить. Тоже для мозгов.

Обедать отдельно ото всех было непривычно и даже немного неловко, зато для меня имелся и большой плюс: я снова избежала встречи с Александром, пусть и совсем ненадолго.

Я увидела его только на подходе к стадиону. Он стоял вместе с Марком и помогал тому закрепить ремни-шлейки на комбинезоне. В подобную форму — черный облегающий комбинезон — были одеты все участники испытания. Нам с Чарли тоже сразу их выдали и отправили переодеваться. Проходя мимо Александра, я даже не взглянула на него. Правда, с Марком тоже не поздоровалась, хотя он и кричал нам приветствие вслед. Но за нас обеих с превеликим удовольствием ответила Чарли, так что формальности были соблюдены.

— Что-то мне не нравятся эти костюмы, — заметила подруга, натягивая эластичный комбинезон на себя.

— Да уж, — отозвалась я с усмешкой. — Они никак не ассоциируются с чем-то интеллектуальным... Неужели опять придется побегать?

Волосы также пришлось собрать в хвост, а еще нас попросили снять все украшения, кроме кристаллов-амулетов, у кого они были. В таком виде мы наконец вышли на стадион, где уже собрались остальные участники. Я снова помахала Яну, который сидел на прежнем месте и улыбался в предвкушении зрелища, потом обратила взгляд на ложу, занятую наблюдателями и судьями.

Лукрецкий, как и прошлый раз, поднялся, выдержал паузу, ожидая, пока трибуны стихнут, и начал свою речь. Вначале поприветствовал всех, напомнил о прошлом испытании и сколько участников выбыло, затем наконец перешел к сегодняшним соревнованиям.

— И вновь предлагаю вам вытянуть цвет ленты, — сказал он, жестом приглашая к нам Каролину с Ричардом Беккинсом.

— Опять делимся на команды? — констатировал Марк с неким сожалением. — Когда уже будет что-то индивидуальное? Не знаете? — этот вопрос был адресован Каролине, которая как раз подошла к нему с корзиной.

— Понятие не имею, — она с улыбкой выдержала его излишне пристальный взгляд. — Мы знаем об испытаниях не больше вашего. Тяни, — и приподняла корзину.

Улыбка Марка стала непривычно напряженной.

— Снова красная, — огласил он, демонстрируя ленту.

Я заметила, что Александр в этот раз тоже вытянул красную, а вот мне попалась синяя. Даже не знаю, чего я в этот момент испытала больше: досады или облегчения оттого, что мы с Алексом в разных командах.

— У меня красная! — вскрикнула Чарли. И шепнула мне: — Я наконец вместе с Марком!

Ну хоть кому-то повезло.

— Если вы решили, что сегодня вас вновь ждет командная игра, — раздался голос Лукрецкого, когда с лентами было покончено, — то это не так. Сегодня вы разобьетесь на пары. Можете сами выбрать себе напарника, но только среди тех, кто имеет ленту другого цвета. Таким образом, пара должна состоять из участника с синей и участника с красной лентой. У вас пять минут, чтобы определиться.

Я невольно посмотрела на Александра, и наши взгляды встретились. У него красная лента, у меня синяя...

— У меня красная, у тебя синяя, Ди! — а это уже радостная Чарли скачет рядом. — Будем вместе?

— Конечно, — я улыбнулась, поспешно отводя глаза от Алекса. Впрочем, он уже сам договаривался со Скаем, который имел отличный от его ленты цвет.

— То есть, Ди, ты меня бросаешь? — ко мне подошел Марк, усмехаясь и помахивая красной лентой. — Не хочешь разделить со мной триумф?

— Сегодня у нас сугубо девичья команда, — ответила за меня Чарли, вздернув носик. — И еще неизвестно, чей триумф разделит Диана.

— То есть, вы рассчитываете быть первыми? — ухмыльнулся Марк.

— Именно! — отозвались мы с подругой уже хором и засмеялись.

— Это мы еще посмотрим, — Марк снова хмыкнул и отправился дальше искать себе пару.

— Ну что ж, давайте раскроем суть нового испытания, — заговорил Лукрецкий спустя обозначенных пять минут. — Сейчас каждая пара окажется в проекции одного из миров Альянса. У вас будет карта. По ней вы должны пройти из одной точки в другую как можно быстрее. Естественно, на пути вас ждут препятствия. Преодолеть их вам помогут ваши знания из разных наук, в том числе географии и истории. Ваши костюмы защитят вас от любых погодных условий, они не промокают, не перегреваются и не переохлаждаются, сохнут за считанные секунды, устойчивы к механическим повреждениям.

— Так вот для чего были все те занятия по теории, — нахмурилась Чарли. — Как у тебя с географией Альянса?

— Исходя из того, что я изучаю ее всего несколько месяцев, не считая ускоренного курса перед Турниром, полагаю, ты сама можешь представить уровень моих познаний, — отозвалась я. — Да и трудно пока понять, какая именно информация нам может пригодиться...

— Ладно, значит, будем действовать по обстоятельствам, — Чарли решительно шагнула в сторону каменного шара, который должен был перенести нас в проекцию другого мира.

Мы вместе накрыли его ладонями — и тут же очутились в воде. Она поглотила нас, накрыв с головой, я едва успела задержать дыхание. Забарахталась, пытаюсь всплыть, но меня за руку ухватила Чарли и потянула вверх. Оказавшись на поверхности, я жадно вдохнула воздух, потом начала отплевываться от соленой воды.

— Да чтоб им всю жизнь икалось, этим организаторам! — выкрикнула Чарли зло и тоже сплюнула воду. — Они выбросили нас в море! А если бы мы плавать не умели?

— Значит, нам повезло, — отозвалась я. — Смотри, вон берег. Нам, наверное, туда.

— Да уж точно не в открытое море, — проворчала подруга и поплыла к берегу.

До того было недалеко: метров тридцать, не больше. И вскоре мы уже лежали на мокром песке, пытаюсь отдышаться.

— А это что? — нащупала я под рукой некую папку. Внутри оказалась карта. Видимо, та самая, для задания.

— О, мы в Силвергоне, — прочитала Чарли, — никогда здесь не была. Вроде, был не самый худший мир.

— Во всяком случае, здесь тепло, — заметила я, щурясь от слепящего солнца.

— Ладно, хватит разлеживаться, — Чарли резко поднялась и стала вертеть карту в руках. — Пора идти, если не хотим быть последними. Только куда? Ничего не понимаю в картах...

— Дай гляну, — я забрала карту. — Надо определиться со стороной света... Найти точку старта... Кажется, вот, — я показала на крестик, как раз на полоске пляжа. — Значит, мы находимся здесь. А идти нам.... — второй крестик нашелся в противоположном углу, и с первым их соединяла почти прямая линия.

Мы одновременно с Чарли подняли головы и уперлись взглядом в скалу.

— Хочешь сказать, нам туда? — подруга неуверенно показала вверх.

— Похоже на то, — у меня во рту как-то внезапно пересохло.

Я отвязала от пояса бутылочку с водой, которую нам тоже выдали перед стартом, и сделала несколько глотков. Оценила масштаб проблемы еще раз.

— Вон там более пологий склон, — разглядела я. — И выступов много, есть за что зацепиться.

— Отлично! — Чарли тоже глотнула воды из своей бутылки. — Да и невысоко, в принципе, идем?

— А что нам еще остается делать? — хмыкнула я немного нервно.

Первые несколько метров мы прошли легко, почти по тропинке. Потом дорога стала круче и пришлось уже искать выступы, чтобы найти опору рукам и ногам.

— Можно было бы и страховку нам выдать, — заметила я, цепляясь за какую-то корягу. — Не хотелось бы превратиться в лепешку. Или снова оказаться на больничной койке.

Конечно, Роберт упоминал о нашей безопасности и о том, что все под контролем, но пока это слабо ощущалась.

— Мы почти у цели! — бодро оповестила Чарли, которая шла впереди. — Догоняй.

Она ловко подтянулась и, оказавшись наверху, встала в полный рост.

— Уже! — я тоже взялась за последний выступ, как вдруг камень у меня под ногой качнулся. Я замерла и с испугом посмотрела на подругу.

Чарли сразу поняла, в чем дело, протянула мне руку:

— Хватайся.

Но стоило мне двинуться, как камень вновь зашатался, уже сильнее, а вниз с шорохом посыпался песок.

— Не бойся, сейчас что-нибудь придумаем, — Чарли говорила спокойно, но взгляд выдавал нешуточное волнение. — Мы же маги, да? Подожди, не двигайся.

Подруга подошла ближе к краю, наклонилась. Ее взгляд устремился вниз, к моим ногам. И я ощутила едва различимое колыхание нитей Времени. Поняв, что она хочет сделать, я тоже попыталась нащупать Время, как нас учила на практике Элен Таркес. В положении, когда не можешь шевельнуться, это было трудно, однако все же у меня что-то вышло. И теперь мы вместе с Чарли удерживали ненадежный камень с помощью нитей Времени.

— Теперь давай! — скомандовала Чарли, и я сделала рывок вперед. Есть!

Оказавшись на ровной, устойчивой поверхности, я с облегчением рассмеялась. Чарли тоже смеялась, приложив руку к сердцу.

— Ну и напугалась я, — сказала она.

— Тем не менее, спасла меня, — отозвалась я. — Спасибо. Не знаю, сообразила бы я в такой ситуации, как нужно поступить.

— Но и ты не растерялась, — Чарли улыбалась. — Одна я, возможно, и не справилась.

— Знаешь, я впервые использовала магию в реальных условиях, — сказала я, только что осознав это.

— Если честно, я тоже до сих пор пользовалась ею только на практических занятиях у Элены, — хихикнула Чарли. — Так что у меня тоже это впервые. С боевым крещением нас! — и она протянула мне ладонь, и я дала ей «пять».

— А теперь пойдём дальше, — поторопила уже я, поднимаясь. — Что у нас там с направлением?

Мы двинулись вперед, куда указывала карта. Теперь нас окружала долина, покрытая изумрудной травой и редкими деревьями. Костюмы давно высохли, как и обещал Лукрецкий, да и волосы на солнце тоже успели подсушиться.

— Мир Силвергон... Мы как раз успели изучить его немного, — вспомнила я. — Ландшафт преимущественно горный, много островов... Похоже, мы как раз на одном из них.

— А еще отсюда наша Рита, — протянула Чарли. — Больше не делала тебе гадостей?

— Пока нет, — я усмехнулась. — На этой неделе я редко с ней встречалась. Интересно, участникам Турнира достались разные миры? Или мы можем кого-то встретить?

Чарли пожала плечами:

— Логичнее было бы раскидать нас по разным мирам, но в нынешних испытаниях все неясно... М-м-м, как приятно пахнет, — вдруг произнесла она. — Чувствуешь?

Повсюду и правда витал аромат каких-то цветов, а через пару десятков шагов мы оказались на краю огромного поля, усыпанного фиолетовыми бутонами. Они и источали этот сладкий насыщенный запах.

— Какая красота, — сказала Чарли и зевнула. — Букет нарвать, что ли?

— Не стоит, пусть растут, — остановила я. И потерла глаза, которые неожиданно стали слипаться. — Кажется, карабканье по горам отняло у меня все силы.

— Я тоже что-то устала, — отозвалась подруга. — В сон клонит ужасно. Может, присядем и отдохнем? Долго нам еще идти?

— Через поле, и там еще немного, — я глянула на карту и тоже подавила зевок. — Если мы сядем отдохнуть, то можем провалить испытание... Надо идти.

— Ну хотя бы минуточку, — и Чарли мигом опустила на траву. — О, боги, глаза просто закрываются... Что за ерунда?

— Мне тоже это что-то не нравится, — поняла я и постаралась сконцентрироваться на ускользающей мысли.

Нам обеим резко захотелось спать. В этом есть нечто неестественное. Будто что-то воздействует на нас усыпляюще. Мы ничего не ели и не пили кроме своей же воды. Тогда... Запах? Цветы?

— Подожди, — я присела около цветов, сорвала один. — Припоминаю что-то такое... Про поля цветов, действующих на людей усыпляюще. Да, это точно было в параграфах о Силвергоне! Я еще подумала, что это похоже на момент из одной сказки, только там были усыпляющие маки!

— Точно! — Чарли оживилась. — Тоже припоминаю что-то такое... Но как нам тогда перейти это поле?

— Сейчас, сейчас... — я потеряла лицо, пытаюсь взбодриться и вспомнить. — В учебнике упоминалось растение... — я снова поднялась. — Оно похоже на лопух. Большие такие листья... Растет всегда рядом с этими цветами. Беккинс еще тогда упомянул, что в природе всегда поблизости с ядовитым растением растет и то, что является его противоядием.

Чарли тоже подскочила на ноги и принялась оглядываться. В поисках заветного противоядия мы разошлись в разные стороны, и вскоре я услышала:

— Смотри, не это ли? — подруга размахивала большим сочным листом.

Я побежала к ней, взглянула на лист и радостно заключила:

— Кажется, он.

— И что с ним делать? — поинтересовалась Чарли.

— Использовать как маску, — ответила я, начиная энергично мять лопух. — Только надо сделать так, чтобы выделился сок. А после просто приложить к носу и рту, вот так, — я показала, — и дышать только через него.

— Гениально, — хмыкнула Чарли и сорвала еще один лист.

Вооружившись масками-лопухами и прихватив с собой еще несколько на смену, мы наконец двинулись через поле. Шли быстро, иногда переходя на бег, несмотря на «противоядие», иногда задерживали дыхание, а когда опасное поле осталось позади, еще какое-то время дышали через «маску».

— Осталось немного, — сказала я, вновь рассматривая карту. — Думаю, через минут пятнадцать-двадцать будем на месте.

— Надеюсь, приключения на этом закончены...

Но стоило Чарли это произнести, как из зарослей выскочил дикий кабан. Он несколько отличался от тех, что обитают в моем мире: размером был чуть меньше, но зато его клыкам мог позавидовать саблезубый тигр.

— Стой, — шепнула Чарли, и мы резко притормозили. — А вот это засада полная. Главное, чтобы он на нас не смотрел...

— Кажется, он уже смотрит на нас, — также шепотом отозвалась я. — Думаешь, нападет?

— Если запомнит нас, то будет преследовать неотступно. Убегать бесполезно. Они очень быстрые. Вот же демоны! Он точно смотрит на нас! Если побежим, он пустится за нами.

Кабан между тем угрожающе фыркнул и стукнул копытцем.

— Попробуем его удержать магией? — предложила я. — Как с камнем.

— Сравнила — кабана и камень, — качнула головой Чарли. — Тут сил побольше потребуется. И это живой объект.

— Но, может, получится? — с надеждой уточнила я

— Даже если и получится, мы можем не успеть добежать до финиша. Он придет в себя и догонит. Я же говорю, он нас запомнил... Я знаю, о чем говорю. В нашем мире живут такие же кабанчики. Охотники, идя в лес, используют максимальную маскировку, пряча лицо и, главное, глаза. Они маленькие, но опасные.

И тут меня озарило:

— А если ему заморозить воспоминания? Это ведь твой дар!

— Шутишь? — Чарли даже отшатнулась. — У меня не хватит сил на все! И я... Я еще никогда этого не делала... Вот так, вживую... Еще и с кабаном!

— А если тебе помогу я? — предложила я не очень уверенно. — Я ведь теперь обладаю даром Яна, сердцем времени... Могу усилить твой дар...

Чарли посмотрела на меня задумчиво.

— У нас все равно выбора нет, — продолжила я. — Этот монстр нас не пропустит. Давай же! Мне самой страшно, но...

— Ладно, — выдохнула Чарли. — Попробуем!

Я одобрительно улыбнулась и взяла ее за руку, объяснила:

— Пока я могу взаимодействовать со своим даром только так.

Чарли кивнула:

— Для начала обездвижим этого клыкастого.

Я ощутила, как часть моей силы потекла к подруге, кончики пальцев покалывало, ладони зудели. Другой рукой я пробовала хоть как-то помочь Чарли создать временной барьер вокруг кабанчика. Наконец животное застыло, став похожим на чучело.

— У нас всего несколько минут, — сказала Чарли, направляясь к нему и увлекая меня за собой.

Я не выпускала ее руки из своей, а она принялась пристально вглядываться в глаза кабана. Из-за использования «сердца времени» у меня уже не хватало сил, чтобы выйти во временное подпространство и увидеть, что именно делает Чарли, оставалось лишь догадываться, как работает ее дар. Подруга же от усердия даже губу прикусила и иногда что-то беззвучно проговаривала. Наконец она отпрянула от кабана и сообщила:

— Кажется, все. А теперь... бежим! Пока он не пришел в себя.

И мы ринулись прочь. Ветер свистел в ушах, ветки деревьев били по лицу, ноги едва чувствовались, но мы неслись вперед, не обращая ни на что внимания.

— Нам... вон... к тому... дереву, — сказала я, указывая на одинокий дуб, стоящий поодаль ото всех деревьев.

— Поднажмем! — Чарли снова взяла меня за руку, и мы вместе оказались у заветного дуба. И так же одновременно приложили ладони к его мощному шершавому стволу.

Трибуны встретили нас громом оваций. Мы стояли посреди стадиона, запыхавшиеся и едва держащиеся на ногах, и ничего не понимали.

— Надеюсь, мы не последние? — шепнула Чарли.

— А вот и первая пара, прошедшая испытание! — объявил со своей ложи Лукрецкий. — Девушки, вы удивили нас! — и вновь овации.

— Первые? — мы с Чарли переглянулись в полном шоке.

— Мы первые? — повторила подруга. — Не может быть!

— Может, может, — это уже сказал со смехом преподаватель Беккинс. — Вы действительно первые, можете гордиться этим. Мы следили за вами... Это было здорово! — и он показал вверх, где на десяти больших экранах одновременно показывали, что сейчас

происходит с каждой из пар участников. Точнее, работающих экранов было девять, десятый погас, когда мы закончили свое испытание.

Нам разрешили сесть вместе с преподавателями и тоже понаблюдать за происходящим.

— Смотри, Марк, — тут же нашла своего любимчика Чарли.

Он вместе со своим однокурсником Оскаром Юндом пытались перебраться с одного берега бурлящей реки на другой. Глубина была небольшая, но течение сильное, и это очень затрудняло движение. По окружающему пейзажу трудно было понять, что это за мир, но буйная растительность и палящее солнце явно указывали на тропики.

Я же искала глазами экран с Александром и Скаем. Они стояли на заснеженном склоне какой-то горы, позади высились такие же снежные пики, искрясь на солнце. Скай указал куда-то, чуть выше, и парни пошли дальше. Как оказалось, к большому камню, нависающему прямо над пропастью.

Между тем Марк и Оскар тоже достигли берега и ринулись к надломленному дереву.

Обе пары появились на стадионе почти одновременно и были также встречены овациями.

— А вот и вторые, кто завершили это испытание, — приветствовал их Лукрецкий.

— Вторые? — не поверил Марк. Только в отличие от нас он был не удивлен, а раздосадован. — А кто первые?

— Мы! — сразу обратила на себя внимание сияющая Чарли. — Я же говорила, что мы еще покажем всем.

— Да ну, как вам это удалось? — Марк уже улыбался.

— Лучше не спрашивай, — усмехнулась я. Сама же украдкой поглядывала на Александра, который сел неподалеку, и его сбитые в кровь костяшки. Кстати, у Ская одно запястье было замотано носовым платком. Но он, в отличие от напарника, с интересом слушал Чарли, а вот Алекс, как всегда, был весь в себе.

— Если честно, так по-дурачки свой магический дар, наверное, не применял никто, — со смехом заявила Чарли и в двух словах рассказала о наших приключениях.

— Заморозить воспоминания дикому кабану — это, конечно, сильно! — Марк тоже смеялся вместе с нами. — Нет, нам перепали другие приключения. Кстати, нас забросили в твой, Диана, мир, в

какие-то джунгли. Вместо кабана нам достался питон, вместо сонного поля — стая каких-то кусачих насекомых, — и он показал красные пятна на шее и руках. — Ну и речка под конец...

— Ужас какой! Нет, лучше уж злобный кабанчик, чем питон и насекомые, — отозвалась я.

Мне очень хотелось узнать, как все прошло у Александра и Ская, и что у них с руками, но Алекс молчал, и Скай тоже не спешил делиться впечатлениями. А потом один за другим стали возвращаться другие участники. Последние четыре пары и вовсе вернулись в одно мгновение.

— Что ж, — вновь взял слово ректор, — вот и подошло к концу второе испытание Турнира. Планировалось, что сегодня Турнир покинут опять четыре участника, то есть две пары, однако мы с наблюдателями посоветовались и решили, что к третьему этапу перейдут все двадцать участников. То есть сегодня проигравших не будет.

Когда эмоции от этого сообщения поутихли и у участников, и у зрителей, Лукрецкий продолжил:

— Но мы не можем не отметить тех, кто пришел к финишу первыми. Это Диана Венедиктова и Чарли Стар! — очередной шквал аплодисментов. — Решено наградить их повышенной стипендией до конца учебного года.

— Ух ты! — Чарли счастливо взвизгнула и обняла меня. — Стипендия!

Я крепко обняла ее в ответ. Это действительно было неожиданно приятно и круто!

— А от меня, — добавил преподаватель Беккинс, который сидел неподалеку, — вам обеим высший бал автоматом за экзамен по «Географии Альянса»! Можете на него даже не приходить.

Пожалуй, сегодня, несмотря ни на что, был один из лучших дней в моей жизни!

Глава 20

— Это был безумно длинный день! — Чарли, счастливо улыбаясь, упала на кровать. — Но как же здорово!

— Согласна, только тело все болит, как завтра передвигаться будем? — я тоже вытянулась на постели и притянула к себе Морти. Он сразу улегся мне на живот, свернувшись в комочек.

— Как паучки, — и подруга попыталась изобразить это, а Ян, хохоча, начал повторять за ней.

Этот вечер выдался не менее насыщенным, чем день. Вначале мы отмечали нашу с Чарли победу во дворе, потом, после ужина, все переместились в гостиную, где, как и прошлый раз, засиделись всей Академией допоздна. Только некоторые ребята ушли раньше и, к сожалению, среди них был и Александр.

Пока Чарли плескалась в ванной, а Ян баловался с лисенком, я открыла в телефоне фотографии, которые мы сегодня успели наделать во время празднования нашей победы. Среди них были и уличные фото, в частности у статуй богов. Вначале я лишь рассматривала нас с друзьями, вспоминала наши шутки, и лишь случайно мой взгляд соскользнул в сторону, к статуе бога из мира Йоварта, и по телу пробежал озноб. Его глаза... Они смотрели прямо в камеру и имели цвет, точно не были высечены из камня. Живые глаза на каменной статуе. Я перелистнула фотографию. Богиня-принцесса из мира Даллис... чуть улыбалась. Хотя раньше, как мне казалось, выглядела очень серьезной. А юный бог Силвергона будто наклонил голову набок... Что это? Обман зрения? Игра света или искажение линз камеры? Как это можно объяснить?

— Ванная свободна, — в комнату вернулась Чарли. — Можешь идти... Эй, что с тобой? На тебе лица нет.

— Нет, ничего, — отозвалась я, быстро отключая телефон. Не буду пока делиться этими глупостями.

Ночью, несмотря на дикую усталость, я долго не могла уснуть, из головы не выходили фотографии, потому утром подскочила раньше обычного.

— Сбегаю в библиотеку, — бросила я проснувшейся от моих сборов Чарли.

— Так сегодня же воскресенье, — пробормотала она мне вслед, но я уже выскочила из комнаты.

Направилась я, конечно же, к статуям. В утреннем свете они выглядели уже не такими загадочными, как на тех же фото. Просто искусная работа скульптора, в совершенстве владеющим обработкой камня. Глаза монаха из Йоварта были такими же неживыми, как и он сам, а взгляд устремлен в себя. Я подошла ближе и все же достала телефон. На его экране богиня Даллиса все так же усмехалась, а губы той, что стояла передо мной, были плотно сомкнуты. Бог Силвергона держал голову прямо, смотря куда-то вдаль. Я продолжала сравнивать изображения с реальностью и все больше терялась в мыслях и чувствах. На фото богиня из Вергуса держит меч более расслабленно, взгляд воинственного бога Биррейса тоже совсем иной, живой, внимательный, даже яростный...

Внезапно чья-то рука легла мне на плечо, а я от неожиданности вскрикнула и отскочила.

— Эй, ты чего? — рядом стоял Марк и улыбался.

— Опять ты пугаешь меня! — воскликнула я, пытаюсь унять бег сердца. — Почему подкрадываешься?

— Да ничего я не крался, — Марк будто бы и обиделся. — Это ты чем-то была так увлечена, что не заметила меня. Чего ты вообще здесь делаешь в такую рань?

— А ты? — от растерянности ответила вопросом на вопрос я.

— Был на утренней пробежке, — отозвался друг. — После вчерашнего провала понял, что слишком расслабился, надо подтянуться...

— Второе место — это провал? — я со смехом закатила глаза. — Ты как всегда...

— Для меня провал, — хмыкнул Марк, почесывая затылок. — Так что ты здесь делаешь?

Я начала колебаться: рассказать или нет?

— А ты не будешь смеяться? — спросила наконец, решившись.

Марк изогнул одну бровь:

— Постараюсь... Вроде, пока ничего смешного не вижу.

— Сейчас, возможно, увидишь, — вздохнула я и начала показывать ему фотографии, комментируя каждую.

Марк неожиданно проявил интерес, притом совершенно серьезный.

— Что за ерунда... — приговаривал он, разглядывая фото за фото.

— То есть ты тоже это замечаешь, да? Не одна моя фантазия? — с облегчением сказала я.

— Да как тут не заметить? — Марк принялся передвигаться от статуи к статуе, всматриваясь в их лица. — Только не могу понять, как это вышло... На какие-то искажения изображения не похоже, слишком разные эффекты выходят...

— Тогда что это может быть?

— Понятия не имею. Оживающие статуи?

— Думаешь, они бродят по ночам по Академии, пока мы спим? — нервно усмехнулась я.

— Кто их знает? — Марк тоже ухмыльнулся, потом взял у меня телефон. — Дай-ка сюда... Хм, любопытно...

— Что? — насторожилась я.

— Смотри, а ведь не все статуи балуются оживлением, — сказал Марк. — Бог Ливергона, бог Шагреста и бог твоего мира Террая... Они не менялись.

— Точно, — озадачилась я.

— Выходит, что-то происходило только с богами миров, которые завоевали, — заключил Марк.

— Но про них, ведь, ничего не известно? Что с ним стало после завоевания.

Марк кивнул:

— Ходят разные слухи. Например, что их поглотила Бездна, или, что Властителю удалось их как-то пленить, запечатать божественную сущность, однако наверняка никто ничего не знает...

— Как думаешь, стоит рассказать кому-то об этом? — я вновь посмотрела на экран телефона. — Кому-то из преподавателей... Лукрецкому...

Друг ненадолго задумался, потом сказал:

— Давай я вначале кое с кем переговорю, он может посоветовать...

— Этот «кто-то» тоже из преподавателей? — уточнила я, интуитивно подозревая Каролину.

— Да, — просто ответил Марк.

Точно она.

Когда я вернулась в общежитие, меня встретил вопрошающий взгляд Чарли.

— Ну да, да, я была не в библиотеке, — я вздохнула и села рядом.

— Конечно, не была, — хмыкнула подруга. — Я же сразу сказала, что она не работает сегодня.

Пришлось поделиться с ней своим открытием и передать разговор с Марком. Но она восприняла это не с таким энтузиазмом, как мы с Марком, пожала плечами и сказала:

— Думаю, у этого окажется какое-то разумное объяснение. Ведь это непростые статуи, мало ли какие у них особенности.

— Но ведь ни ты, ни тем более Марк за годы обучения в Академии не замечали, чтобы с ними происходили какие-то странности, — отозвалась я.

— Нет, но... Ты же помнишь отбор на Турнир? Он происходил по-особенному, с использованием магии, — проговорила Чарли. — Может, и здесь нечто подобное... Хотя, согласна, бог Йоварта выглядит жутковато. Не хотела бы я увидеть это в реале. Все, теперь не буду вечером ходить мимо них... Напугала все-таки меня! — подруга наигранно нахмурилась.

— Даже если с Марком? — подначила ее я.

— М-м-м... С Марком — другое дело, — ответила Чарли и засмеялась.

Я же вдруг пожалела о своей шутке, вспомнив о Каролине и ее возможных отношениях с Марком. Чарли будет больно, если все наши подозрения насчет этой пары подтвердятся. Нет, больше, наверное, не стоит шутить на эту тему...

Вечером, незадолго до комендантского часа, Марк неожиданно позвал меня к себе в комнату. Сказать, что я разволновалась — это ничего не сказать. Ведь там мог оказаться и Александр! Нет, не так. Он наверняка там окажется, ведь это и его комната тоже. Я трусливо хотела было позвать с собой брата, но Ян увлекся своим конструктором и не захотел никуда идти. Даже магия «Алекса» на него

не подействовала: после похода в Эллиос Ян стал слегка остерегаться своего кумира и его мрачного настроения.

— Что ты хочешь мне показать? — спросила я, пока мы с Марком шли на его этаж.

— Это по поводу статуй... Я тут обнаружил кое-что любопытное... — ответил он.

— Ты говорил с Каролиной?

Кадык на шее Марка нервно дернулся, а я с опозданием поняла, что озвучила свои мысли вслух.

— В смысле, с кем-то из преподавателей, — добавила я, смущенно кашлянув.

— Ты права, это была Каролина, — голос Марка тем не менее уже звучал спокойно. — Но она мало чем мне помогла... Тоже удивилась твоему наблюдению, но не больше. Посоветовала пока не трогать Лукрецкого, поскольку тот сейчас чересчур нервный. Но можно еще обратиться к Роуэнсу. Я с ним в хороших отношениях.

— А есть кто-то, с кем ты в плохих отношениях? — усмехнулась я.

Марка на миг задумался, а после весело качнул головой:

— Нет.

Мое сердце замерло, когда мы остановились у двери комнаты парней.

— Алекс не будет против моего появления? — вырвалось у меня. — А то он не в духе в последнее время...

— А кто его будет спрашивать? Ты моя гостья, — отозвался Марк и нажал на ручку двери.

Александр все же находился в комнате. Он был, конечно же, первым, что, вернее, кого я увидела, переступив порог. Лежал на своей кровати, забросив одну руку за голову, и читал какую-то книгу. Алекс заметил меня не сразу, зато потом его глаза вспыхнули удивлением, правда, тотчас в них вернулись прежний холод и отстраненность.

— Привет, — я тоже поздоровалась с ним сухо, а он смазано кивнул в ответ и вновь переключил свое внимание на книгу.

Только после этого я заметила обстановку комнаты, а именно то, что она была поделена строго пополам, даже предупреждающая желтая полоса шла по полу. Обстановка на половине Александра была лаконична и минимальна: темные холодные тона, пустые стены, ровно

расставленные предметы на полках и тумбочке. У Марка же царил полнейший хаос. Оранжевые стены были завешаны яркими плакатами, а на тумбочке и столе высились внушительные стопки всякой всячины, клетчатое покрывало на кровати лежало небрежно, на спинке стула поселилось несколько футболок.

— Смотри, не заступи, — Марк, подмигнув мне, показал на разделительную полосу, — территория Алекса священна.

— Если я позволю тебе переступить черту, то весь твой бардак расплзется и на мою половину, — хмуро покосился на него Александр.

— Что ты понимаешь в творческом беспорядке? — пафосно произнес Марк и со смехом поманил меня за собой. — Садись, куда хочешь, не стесняйся... Если что мешает, отодвигай в сторону или сбрасывай на пол. У меня можно все!

Я оглянулась и ответила:

— Я лучше постою.

Было все же очень неловко находиться здесь и хотелось побыстрее уйти, чтобы не задыхаться, находясь так близко к Александру, еще и в такой обстановке.

Марк тем временем принялся перебирать вещи на письменном столе.

— Сейчас, сейчас, я же где-то тут положил... — тихо бормотал он. — А, вот!

У него в руке оказалась отпечатанная фотография.

— Что это? — я взяла ее, разглядывая.

— Когда-то я был главредактором нашей студенческой газеты, — ответил Марк, — и мне помогал один старшекурсник, он выпустился в прошлом году. Так вот, он был из твоего мира и тоже обожал фотографировать все, что видел, только у него был такой большой фотоаппарат, и он потом проявлял фото на бумаге. Это, кстати, было очень удобно для газеты. И это фото — одно из тех, что осталось после него. Смотри, тут как раз наша главная аллея, конец зимней сессии, ребята позируют... А теперь смотри на статуи... Видишь этот взгляд?

— Бог Йоварта... — охнула я. — Да это почти как на моей фотографии!

— Я сам удивился, когда увидел это. Случайно попалась мне сегодня под руку — и прямо в точку! — Марк щелкнул пальцами.

— Значит, это уже не в первый раз...

— Что именно?

Я вздрогнула, заметив за своей спиной Александра. Он стоял слишком близко, чуть склонившись, я даже ощущала его дыхание на своей щеке, и смотрел на фотографию.

— Ты переступить черту мира хаоса, надо же! — не преминул его поддеть Марк.

— Это экстремальная ситуация, — Алекс все же хмыкнул, пусть и как всегда мрачно. — Так что не так с этой фотографией?

Марк посмотрел на меня:

— Расскажем ему?

И я, чуть улыбнувшись, кивнула.

Глава 21

В свою комнату я вернулась незадолго до отбоя. Реакция Александра на наш рассказ была, как всегда, сдержанной. Когда же я очередной раз предложила, что, возможно, стоит ли поделиться этой информацией с Лукрецьким, он ответил: «Сами разберемся с этим». Марк охотно согласился с ним, я же тоже не стала больше возражать.

В понедельник распогодилось, вернулось солнце, и на душе тоже чуточку посветлело. Правда, это настроение было вскоре омрачено встречей с Робертом. Он сам нашел меня между лекциями и напомнил, что мы собирались заняться моей физподготовкой.

— Давай договоримся на сегодня после четырех, — сказал он. — Подходи к моему кабинету. Не забудь спортивную форму.

Чарли, узнав об этом, попыталась меня подбодрить:

— Не думаю, что там будет что-то страшное. Покажет тебе какие упражнения и отстанет. Ты ведь ему не чужая, сама же говорила, что он друг твоих родителей.

Да уж... Если бы для Роберта это являлось хоть сколько-то важным, более того, я боялась обратного. Что он захочет вложить в меня по максимуму.

— Вы с Чарли действительно меня порадовали на последнем испытании, — сказал Лукрецький, когда мы встретились у его кабинета, после чего он куда-то меня повел. — И то, как ты использовала «сердце времени»... Молодец, нашлась. Правда, можно было это сделать с меньшими энергетическими затратами, но для этого нужен опыт. И, конечно, тренировки. Как ты, кстати, себя чувствовала после применения «сердца»?

— Я тогда не думала о самочувствии, просто хотелось поскорее покончить с этим, — призналась я с усмешкой. — А во время использования немного кружилась голова, но я уже привыкла к этому.

Лукрецький кивнул и свернул в незнакомую мне часть Академии, распахнул двери, за которыми оказался небольшой зал.

— Здесь находятся тренажеры, — пояснил он в ответ на мой ошеломленный взгляд. — Притом не только для физической

тренировки, но и магических сил. Далеко не каждый может сюда попасть. Так что тебе крайне повезло...

Тренажеров и правда было много: от уже знакомых мне беговых дорожек и качалок до неких странных конструкций с мигающими кнопками и экранами управления.

Роберт заставил надеть меня напульсники, потом дал задание сделать обычную разминку, а сам направился что-то подключать у тренажеров.

— Начнем с силовых нагрузок на руки и плечи, — сказал он.

— Сколько здесь килограмм? — вырвалось у меня, когда я попыталась поднять груз.

— Хочешь сказать, тебе тяжело? — Лукрецкий скептически изогнул бровь, но нагрузку уменьшил.

Стало чуточку легче, но надолго меня не хватило, что явно раздосадовало Роберта. Он перевел меня на другой тренажер, потом на беговую дорожку, а в заключение заставил отжаться.

— Столько, сколько можешь, — сказал он.

Смогла я всего пять раз, после чего обессиленно упала на пол.

— Плохо, очень плохо, — процедил Лукрецкий. — Все хуже, чем я думал...

Я видела, что он злится, но пытается сдерживать себя, и, признаюсь, боялась, что сорвется. Как тогда, с Александром.

— Ладно, — уже более мягким тоном произнес он. — Можешь быть свободна на сегодня. В среду встретимся снова. А завтра с утра — обязательная пробежка. Теперь это твое ежедневное задание, понятно?

Я кивнула и поплелась в общежитие. Там же почти час отмокала в ванне, пытаясь снять дикое напряжение в мышцах.

— Не представляю, как завтра пойду на тренировку к Лоле, — жаловалась я Чарли. Она, как настоящая подруга, поддерживала меня, даже принесла ужин в комнату. — Хотя... Вначале нужно осилить утреннюю пробежку.

— Слушай, да не ходи ты на нее! — заговорщицки предложила Чарли. — А ректору скажешь, что была. Он ведь не узнает.

— Узнает, — я сокрушенно усмехнулась и показала напульсник, который Лукрецкий оставил мне. — Тут все фиксируется.

— Засада, — посочувствовала подруга. — Давай я тогда тебе хотя бы массажик сделаю, что ли... Или масочку на лицо сделаю?

— Не надо, спасибо, лучше сразу лягу спать, — ответила я, улыбнувшись. — Только одна просьба — загни Яна спать, а то даже на это нет никаких сил...

— Ну с этим я точно справлюсь, — подмигнула мне Чарли и отправилась к моему брату. — Ян! А ну сворачивай свои игры! Чистить зубы и спать!

— А чего это ты командуешь? — услышала я, как буркнул Ян. — Ты не моя сестра.

— Сегодня я за нее, ясно? Так что давай, ноги в руки, бегом...

Ноябрьское утро было промозглым, пробирало до костей, зато бодрило и заставляло бежать быстрее. Насколько это было возможно с ноющими до сих пор мышцами. Хорошо, что в этот час на аллеях парка никого не было, иначе мой сонный измученный вид их бы точно позабавил.

Но насчет «никого» я все же ошиблась. В какой-то момент я услышала за спиной дыхание и шаги, а обернувшись, заметила Марка.

— Опять бегаешь? — спросила я, когда он поравнялся со мной.

— Для меня-то это нормальное дело, а вот для тебя... — он хмыкнул. — Не ожидал, не ожидал...

— Да... — я обреченно махнула рукой. — Решила добавить себе нагрузки...

— Ну и правильно! — одобрил Марк. — Тогда будем бегать вместе. Куда движемся? Смотри, вон наши статуи... Проведаем их? А то вдруг они опять ночью развлекались?

Я усмехнулась и кивнула.

Все статуи были на месте и в своем привычном образе.

— Ну давайте, подмигните хоть кто-нибудь! — весело выкрикнул Марк. — Докажите, что мы не сошли с ума!

— Перестань дурачиться, — со смехом осекла его я. — Еще услышит кто...

На последнем слове я запнулась, а мои глаза расширились: молодой бог Силвергона вдруг действительно подмигнул. Ох...

— Да ладно... — ошеломленно протянул Марк. — Ты видела это?

— Видела... — прошептала я.

Марк подошел к статуе ближе.

— А ну еще раз, пожалуйста, — попросил, сверля ее взглядом.

Но ничего больше не происходило. Бог Силвергона смотрел сквозь Марка, а его мраморные глаза ничего не выражали.

— Ладно, пойдем отсюда, — потянула я Марка за локоть. — Пора заканчивать с пробежкой... Скоро завтрак...

Мы договорились с Марком, что обсуждать эту тему на людях не будем, он расскажет обо всем наедине Алексу, а я поделюсь тем, что увидели, с Чарли, поэтому в столовой вели разговоры на нейтральные темы. Я вновь вернулась мыслями к тренировкам с Лукрецким, перед которыми меня еще ждало занятие с Лолой. Однако Лола оказалась просто самым милосердием по сравнению с ректором, а ее упражнения — детским развлечением.

На «Теории магии» мы начали проходить взаимодействие временной и стихийной магии, а в следующем семестре нам пообещали, что уже будем изучать ее и на «Практике». Это многих воодушевило, в том числе и меня: тема была интересная и открывала новые возможности в магии. Я уже видела как-то, как справляются с этим старшекурсники, и это на самом деле впечатляло. Остальные занятия шли своим чередом: история, география, латынь, артефакторика... Да, еще «Часовое дело»! На этой неделе мы наконец начали изготавливать свои часы. Пока мне было трудно представить, что это из этого может выйти, но Феликс Ричковский всех нас постоянно подбадривал, что не давало опустить руки.

В среду на занятие с Лукрецким я шла без всякого энтузиазма. В этот раз он задерживался, и мне пришлось коротать время у окна. Отсюда также частично открылся вид на главную аллею и статуи богов. Мимо них то и дело проходили студенты, кто-то спеша, кто-то прогуливаясь, и ни один не замечал ничего странного. Сегодня на утренней пробежке мы с Марком вновь завернули туда же, но статуи больше не «чудили».

— О, ты уже здесь, Диана, — окликнул меня Лукрецкий. — Извини, задержался.

Роберт выглядел озабоченным и чуточку раздраженным. Впрочем, он в последнее время часто такой.

— Давай сразу с разминки и потом на тренажеры, — велел Лукрецкий, только мы переступили порог зала. — И выкладываться на полную, ясно?

Я кивнула и приступила к разминочным упражнениям.

— Бегаешь? — спросил ректор, наблюдая за мной.

— Да, по утрам, — отозвалась я.

— Хорошо, — он кивнул и показал на тренажер. — Теперь туда.

Сегодня он не жалел нагрузки, увеличивая ее раз от раза. После рук были ноги, потом пресс, и снова руки... В какой-то момент я обратила внимание, что у меня на руках появились мозоли и ссадины. Перед глазами уже все плыло, едва хватало дыхания.

— Давай, давай, — не отставал Роберт. — Не филонь...

— Я не могу... — я вдруг поняла, что действительно не в состоянии сделать и движения. — Простите...

— Через не могу! — гаркнул Лукрецкий. — Давай! Осталось немного!

Я попыталась подняться, но вдруг земля ушла у меня из-под ног. Я упала, задыхаясь от слабости и стыда.

— Простите... — снова прошептала я.

— У родителей своих будешь просить прощения, — жестко произнес Роберт.

На глаза навернулись непрошеные слезы, я сцепила зубы, стараясь вновь встать. Но увы...

— Ну же! — Лукрецкий угрожающе нагнулся надо мной, а я вся сжалась. От страха.

— Отстань от нее! — от этого голоса и одновременно хлопнувшей двери, я вздрогнула. Приподняла голову и не поверила своим глазам. Александр. Какого черта?

— А ты что здесь делаешь? — рявкнул на него Лукрецкий.

— Вообще-то, пришел поговорить, — отозвался тот, закрывая дверь ногой.

— Потом поговорим. Не видишь, я занят.

— Я вижу, чем ты занят. Нашел себе новую жертву?

— Это тебя не касается, — процедил ректор. — Уходи.

— Ошибаешься, это меня касается, — холодно произнес Александр и подошел ко мне. Протянул руку, помогая встать.

— Нарываешься на наказание? — скривил рот Роберт.

Александр же в ответ усмехнулся.

— Точно нарываешься, щенок, — Лукрецкий внезапно схватил его за грудки.

— Не надо, пожалуйста! — я испугалась, что из-за меня сейчас Алекс может пострадать, и схватила Роберта за руку, останавливая.

— Вижу, ты хочешь разделить с ним наказание, Диана? — он выдернул руку. — Я думал, ты разумнее.

— За что вы с ним так? — не выдержала я. — Что он вам сделал?

— Не лезь не в свое дело, девочка, и учись контролировать свои мысли и эмоции, — взгляд Роберта потемнел. — Особенно когда многого не знаешь.

— Я не могу выносить несправедливость, — прошептала я.

Теперь взгляд Лукрецкого пробирал насквозь.

— Будете наказаны оба, — отчеканил он.

— Что, Диану тоже отправишь на Вечный остров? — на щеках Александра перекатывались желваки. — Просто за то, что она не может стать по щелчку той, кого хочешь видеть в ней ты? Она всего лишь девушка... И дочь твоего друга, между прочим. Сына его ты уже лишил магии, теперь решил...

— В Зрячую башню, — стальным голосом произнес Лукрецкий. — Оба. До утра.

Глава 22

Я лишь отдаленно слышала о Зрячей башне и ни разу, как о месте наказания. А вот Алекс, кажется, был не удивлен. Он лишь смазано ухмыльнулся и первый направился к выходу. Лукрецкий шел за нами, и я все время ощущала его взгляд на своем затылке.

Башня находилась недалеко, и к ней можно было пройти по внутреннему коридору. Затем пришлось подниматься по темной винтовой лестнице, которая заканчивалась невысокой дверцей. Лукрецкий ее открыл и пропустил нас внутрь.

— Утром вас выпустят, — произнес он. — Надеюсь, эта ночь вправит вам мозги. Обоим.

Дверь захлопнулась со скрежетом, щелкнул замок, и мы с Александром остались вдвоем в полутемном помещении. Из двух узких окон, расположенных друг напротив друга, лился вечерний свет. Солнце садилось, и небо постепенно окрашивалось в сизый цвет.

— Не надо было меня защищать, — тихо произнесла я, глядя Александру в спину. — Хотя я и благодарна тебе.

— Это тебе не нужно было защищать меня, — глухо отозвался он, направляясь к одному из окон. — Не оказалась бы тогда здесь, вместе со мной. Не лучше место для ночевки, поверь.

— А ты здесь уже был когда-то? — спросила я.

— Нет, первый раз, — Алекс с непонятным мне любопытством начал выглядывать в окно. Потом подергал решетку, проверяя на прочность.

— Хочешь сбежать? — заподозрила я.

Он отрицательно качнул головой:

— Просто кое-что интересует снаружи...

— Может, поделишься? — осторожно уточнила я. Мне показалось, что он как-то подозрительно воодушевлен, что весьма странно в такой ситуации. — Хотя... Ты опять скажешь, что лезу не в свое дело, — вздохнула я, горько усмехнувшись, и села на какой-то перевернутый ящик. — В этом вы с Робертом очень похожи.

Александр на это неприязненно поморщился.

— О какой жертве ты говорил там, в зале? — спросила я тогда. — Это я хотя бы могу знать? Ведь оно, кажется, касается меня. И ты упомянул моих родителей, Яна... Почему? И почему обращался к Роберту на «ты»? Вы с ним не просто из одного мира, да? Кто вы друг другу?

Александр не обернулся, но его спина заметно напряглась, а пальцы сильнее вцепились в решетку.

Внутри меня стала подниматься необъяснимая злость. На Алекса. На Лукрецкого. На себя, что позволяю быть пешкой в их непонятном противостоянии. А молчание Александра подстегнуло задать следующий вопрос:

— Вы родственники? Кто он тебе? Дядя? Или тоже друг семьи? Или... Может, отец?

— Угадала, — едва слышала ответ Алекса.

— Что? В чем именно? — опешила я.

Александр повернулся наконец ко мне лицом и переплел руки на груди.

— Угадала, — повторил он. — Лукрецкий — мой отец.

— Родной? — уточнила я, ошеломленная.

— Увы, да, — Алекс усмехнулся.

— Но у вас разные фамилии...

— У меня фамилия матери. Я сменил фамилию после совершеннолетия.

— А что с отцом? Почему у вас такие отношения?

— Дела семейные... — Александр все с такой же кривой усмешкой развел руками.

— Нет, но как так может быть? — проговорила я растерянно. — Просто... Я не понимаю, что может так развести двух родных людей?

— Он считает, что я виноват в смерти мамы, — голос Александр снова звучал глухо.

— Почему? — удивилась я. — Ты ведь был совсем маленьким, когда она умерла.

— Она защищала меня... От Слуг Бездны. Защитила, а себя не сберегла, — Алекс сглотнул и потер переносицу.

— Только не говори, что ты тоже винишь себя в этом, — тихо произнесла я.

— Каждый день... — отозвался он.

— Но это неправильно. Ты ни в чем не виноват! — с жаром произнесла я. — На месте твоей мамы так же поступила бы любая другая мать! Мои родители тоже пытались нас с Яном уберечь... Уверена, твоя мама ни о чем не жалеет!

— Это мало что меняет, — Александр покачал головой. — А тут еще эти шутки глупые... — он вздохнул.

— Какие шутки? — переспросила я.

— Не знаю! Я не знаю, шутки это или нет! — в сердцах произнес он. — И это сводит с ума... Потому что если это правда...

— Так что за шутки? — настойчиво повторила я.

— Помнишь, когда мы ходили в Эллиос после первого турнира? Еще на свадьбу попали, — начал Алекс.

— Ну конечно! — я поднялась и подошла ближе.

— Тогда я получил записку. От мамы, — взгляд Александр стал затравленным. — Это был ее почерк, ее манера изъясняться...

— И что там было написано?

— Что она хочет со мной встретиться. Время и место. И что она будет ждать меня на этом месте и в это время каждую пятницу, пока у нас не получится встретиться. Я тогда попытался найти того, кто мне передал эту записку... Или ее саму... Но не нашел...

— Значит, она может быть жива? — я задумалась. — Но как? Если ты и Роберт были убеждены, что она умерла. Вы ее хоронили?

— Ее тело забрали Слуги Бездны, — ответил Алекс.

— То есть теоретически она может быть жива?

Александр на это растерянно пожал плечами:

— Если бы это было так...

Он немного помолчал, потом продолжил:

— В прошлую пятницу я тоже пришел на то же место, но никого там не было...

— Значит, ты для этого ходил в Эллиос? — поняла я.

«И поэтому был таким расстроенным», — добавила уже про себя.

Александр кивнул. Наши взгляды на мгновение встретились, и в них одновременно промелькнуло воспоминание того вечера, на склоне. Наш поцелуй. Алекс первый отвел глаза, и я тоже поспешила перевести тему:

— Как ты смог попасть в Эллиос? Ты взял часы-ключ у отца?

— Нет, я сделал их копию, — ответил Александр. — Чтобы они всегда были при мне.

Теперь все становилось понятным: и где он пропадал всю неделю, и почему его видели, выходящим из часовой мастерской.

— Но почему твоя мама не пришла на встречу, если сама назначила время? — задумалась я.

— Я тоже не понимал этого... — отозвался Алекс. — Все больше начинал верить в то, что это чья-то шутка, но на той площади, где она должна была ждать меня, я нашел букет фиалок. Это ее любимые цветы. Потому что похожи на ее имя — Виола.

— Думаешь, это знак?

— Мне кажется, что да. Она таким образом обозначила, что была там...

— Но что это значит? Почему она решила не ждать тебя? Почему ушла?

— Она ждала... Но не дождалась, — Александр вздохнул. — Это я опоздал.

— Как это — опоздал? — я запутывалась все больше. — Ты же только что сказал...

— Время. Она ждала меня по Истинному времени, а не тому, что течет здесь или в Эллиосе.

— Истинное время?

— Ты же знаешь, что и Академия, и Эллиос были вынесены в безопасное подпространство, и время здесь идет несколько иначе, — стал объяснять Алекс. — Не в смысле — быстрее или медленнее, просто оно здесь другое, отличается от истинного. Истинное время показывают только часы на Зрячей башне и в определенный момент. Так просто их не увидишь. Смотри, — он поманил меня к окну. Мне пришлось встать на цыпочки, чтобы выглянуть в него. — Сами часы над нами. Сегодня полнолуние как нельзя кстати, оно поможет увидеть то, что мне нужно. Стрелки часов сделаны под особым углом, и в момент, когда на них упадет лунный свет, от них отбросится тень на стену напротив. На ту самую, что сейчас видишь ты.

Перед нами действительно возвышалась одна из стен замка, закрывая собой весь обзор. То есть кроме нее любоваться за окном было нечем.

— Эта тень и покажет истинное время, — закончил Александр. — И мне очень нужно его увидеть.

Это все было удивительно и неожиданно, но...

— Постой... — сердце кольнула неприятная догадка. — Так ты хотел сюда попасть? Может, и конфликт с отцом специально спровоцировал? Я так понимаю, просто так сюда не зайдешь.

— Не буду врать, отчасти ты права, — Алекс подавил вздох. — Я действительно искал способ попасть сюда, пусть и как в качестве наказания. Отец крайне редко сюда отправляет провинившихся, а меня так и вовсе никогда... Возможно, если бы не твое присутствие, я бы снова отправился на Вечный остров... А так, все удачно сложилось...

— Удачно? — с горечью произнесла я.

— Нет, ты не так поняла, — добавил он торопливо. — Я вообще не знал, что ты будешь в том зале... Думал, поговорить с отцом о другом... Но тут ты...

— Так удачно... — не удержалась я от едкого слова.

— Нет! — резко осек меня Александр. — Я бы предпочел, чтобы тебя там вовсе не было. И в свои дела уж точно не хотел вмешивать. Но так получилось... И поведение отца в отношении тебя меня действительно взбесило, но потом...

— Ты понял, что этой ситуацией можно воспользоваться, — закончила я за него. И вздохнула. — Ладно, не оправдывайся... Я понимаю. Не знаю, как бы я поступила на твоём месте. Так что ты собираешься делать? — на душе все еще скребли кошки, но я снова попыталась сменить тему. — Сможешь увидеть отсюда истинное время?

— Я очень на это надеюсь, — Алекс пригнулся, пытаясь разглядеть что-то вверху за окном. — Но если нет, то придется как-то избавиться от этой решетки... — он подергал прутья.

— А если их попробовать раздвинуть? — предложила я. — Они стоят довольно широко друг от друга, и если сделать дырку, то я, возможно, смогу в нее пролезть.

— Прекрати, это глупости, — отозвался Александр. — Я сам справлюсь. Не хватало опять тебя вмешивать во все это...

— Если дело только в этом, то это ты говоришь глупости, — раздраженно ответила я. — Но как хочешь. Мое дело предложить.

Я развернулась и отправилась к ящику, на который вновь села. Откинулась к стене и закрыла глаза. Пусть делает что хочет... Да и действительно, чего рисковать ради него? Обойдется.

Рядом раздался тихий стук, затем я ощутила плечом плечо Александра. Открыла глаза. Он принес другой ящик и тоже сел на него.

— Хочешь пить? — спросил, протягивая мне бутылочку воды. — Ты после тренировок так и не пила.

— Не откажусь, — призналась я. — Откуда она у тебя?

— Часто ношу с собой, — Алекс похлопал себя по пиджаку, где обычно располагался внутренний карман, а я только сейчас заметила, что он до сих пор в студенческой форме.

— Как и платок? — усмехнулась я.

— Да, и он со мной, — на губах Александра тоже промелькнула усмешка. — Нужен?

— Нет, спасибо, пока не нужен, — я с улыбкой сделала глоток воды. — Так что, ждем ночи?

— Да, осталось уже совсем немного, — Алекс вдруг начал снимать с себя пиджак. — Надо дожидаться, когда лунный свет дойдет до циферблата. Держи, накинь, — он подал мне пиджак. — Холодает, а ты в одной мастерке.

— Но ведь... и ты остаешься в одной рубашке, — замялась я.

— Я не замерзну, не волнуйся, — Александр усмехнулся и, скрестив руки на груди, тоже откинулся к стене.

От пиджака шел тонкий аромат туалетной воды, который очень хотелось вдохнуть поглубже, но, чтобы не выдать себя, приходилось дышать с осторожностью.

— А у тебя эмблема справа, — заметила я, глядя на крылышки, пристегнутые к лацкану. — Реалист?

— А разве не похоже? — отозвался Алекс. — В фантазиях точно не летаю. И счастливых планов на будущее тоже не строю.

— Это уже не реализм, а пессимизм, — вздохнула я и отдала ему воду.

— В наших обстоятельствах — реализм.

Я пожалала плечами и снова закрыла глаза. Тело ныло, требуя отдыха после тренировок, а сердце гулко стучало от близости

Александра. Я больше не начинала никаких разговоров, он тоже молчал.

Я все же чуть задремала, а очнулась, когда Алекс поднялся. Вокруг уже царил тьма, и только в окно лился рассеянный свет луны.

— Уже? — встрепелась я.

— Почти, — Александр подошел к окну.

— Ну что там? Видно?

— Не полностью, — с досадой в голосе отозвался он и схватился за решетку, протянул один прут в сторону.

Тот поддался не сразу, но вскоре медленно пошел за рукой Алекса. Потом наступила очередь второго прута, после чего Александр отряхнул руки.

— Получилось? — я все же подошла к нему и глянула на образовавшуюся дырку.

— Вроде как, — Алекс подтянулся и попытался выглянуть через нее. Видимо, получилось не очень. Да и размер его плеч явно не соответствовали диаметру дыры.

— Давай все же я, — снова предложила я. — Мне как раз удастся пролезть, теперь это видно. У меня плечи узкие, в отличие от твоих.

— Ладно, — он все же согласился, но с явной неохотой. — Только не больше, чем до пояса. Я буду держать тебя. Давай подсажу.

Я повернулась к нему спиной, а он легко подхватил меня за бедра и приподнял. На короткий миг перехватило дыхание, но я попыталась отвлечься и сосредоточиться на своем задании.

— Только осторожно, — предупредил Алекс.

— Главное, не застрять, — пошутила я, просовывая в решетку голову, затем попытался протиснуться плечами. — Получилось! — возликовала я, когда это вышло легко. Хватка Александра стала крепче, и он поднял меня чуть выше. — Что дальше?

— Смотри вперед...

Но я уже и сама увидела. На противоположной стене лежала четкая тень от стрелок — часовой и минутной, образуя определенный угол. Это были так удивительно и противоречило всем законам физики, тем не менее глаза меня не обманывали. Жаль только, цифры не отражались. Придется догадываться, какое именно время показывают стрелки без них.

— Видишь? — раздался голос Алекса.

— Да, все вижу, только пытаюсь понять... — отозвалась я. — Это ведь не зеркальное отражение?

— Нет, надо читать именно в таком положении.

— Хорошо, — я кивнула в пустоту. — Тогда... Два часа... Да, два, — я еще раз пригляделась, чтобы убедиться. — И... двадцать пять... Может, двадцать шесть мину...

Договорить я не успела, как меня уже втянули обратно. Вот только сразу Алекс не поставил меня на ноги, а крепче прижал к себе и шепнул куда-то в волосы:

— Спасибо, — и только после этого отпустил. — А ты все же бесстрашная...

— Ошибаешься, — я неловко усмехнулась, поправляя мастерку, которая задралась. — Я просто сейчас не успела испугаться. Не успела посмотреть вниз.

— Все равно спасибо, — в этот раз мимолетная улыбка Александра была наполнена теплотой. — Какое время ты увидела? Два-двадцать пять? — он достал карманные часы.

— Да, может, двадцать шесть минут, чуть ошиблась... — отозвалась я.

— Это неважно, мелочи, — отозвался Александр.

— И какая разница со здешним временем? — поинтересовалась я.

— Два часа сорок пять минут, — подсчитал Алекс. — У нас пока без двадцати двенадцать.

— Значит, твоя мама приходила почти на три часа раньше?

— Именно, — Александр снова улыбнулся. — Теперь я знаю, к какому времени приходить мне.

Глава 23

От неудобной позы во сне тело все затекло, и я поморщилась, выныривая из дремы. Светало, и в помещение уже пробивались первые лучи солнца. Вот только я помнила, что засыпала, приткнувшись к стене, проснулась же, лежа на плече Александра. Сверху я была укрыта его же пиджаком. Сам он сидел с закрытыми глазами и мерно дышал. Спит? Я осторожно убрала голову с его плеча, потом тихо встала, чтобы немного размять мышцы.

После моей ночной «вылазки» в окно мы почти сразу пошли спать, хотя я и была не прочь поболтать о чем-то. Но Александр был как всегда неразговорчив, вновь погрузился в свои мысли, лишь однажды поделился со мной волнением перед встречей с мамой.

— Я даже не знаю, что ей сказать при встрече, — признался он. — Столько лет не видел ее...

— Все произойдет само собой и наилучшим образом, — попыталась подбодрить его я. — Но если хочешь... Я могу сходить с тобой за компанию.

— У тебя учеба в это время, — хмыкнул Александр.

— У тебя тоже, — возразила я. — Придумаю что-нибудь. Возьму справку в медкрыле. Да и в эту пятницу никаких серьезных зачетов нет.

— Я не уверен, что это хорошая идея, но... я подумаю, — ответил он, тем самым подарив мне маленькую надежду.

Я посмотрела на спящего Александра: даже во сне его лицо не было расслабленным, а на лбу залегла легкая морщинка. Он сам, его поведение, слова, поступки — все это было загадкой для меня. Он то притягивал к себе, то отталкивал, строил барьеры и тут же ломал их, обдавал холодом, а после согревал взглядом или словом. Это сводило с ума, заставляло сердце метаться в растерянности. Что у него самого в мыслях и на сердце?

Александр открыл глаза за мгновение до того, как в замке провернулся ключ. Мы даже не успели перекинуться словом, как дверь открылась, впуская Лукрецкого.

— Доброе утро, — сухо произнес он. — Надеюсь, ночь раздумий пошла вам на пользу.

— Смотри что считать пользой, — огрызнулся Александр, поднимаясь.

— Если тебе не хватило ночи, не беда, — отозвался Роберт, — у тебя будут еще сутки для прочистки мозгов. Надеюсь, ты не забыл, что сегодня после обеда и до завтра ваша группа отправляется на Вечный остров для тренировок? Вместе со мной.

Александр изменился в лице. Похоже, он действительно об этом забыл. А завтра ведь пятница, и он хотел снова сходить в Эллиос... Вот черт! Мне самой стало досадно от сложившейся ситуации, представляю, каково ему.

В комнате меня ждали взволнованные Чарли и Ян. Брат сразу обнял меня, а подруга затараторила:

— Наконец-то! Я ночь не спала, место себе не находила. Мне передали, что ты наказана ректором вместе с Александром, но не сказали за что. Мы с Марком уже всякое передумали... Что вы натворили?

— Попали под горячую руку Лукрецкому, — ответила невесело я и вкратце рассказала, как все было. Тайну Александра о его родителях я, конечно же, сохранила.

— Ужас, как вы всю ночь в этой башне провели? — Чарли обняла меня.

— Не самое приятное место, это уж точно, — вздохнула я.

— С другой стороны... — выражение лица подруги изменилось, появилась хитрая улыбка. — Провести всю ночь наедине с одним из самых популярных парней Академии... Неужели ничего такого не было, а?

— Ничего, — отчеканила я. — И можно я наконец пойду приму в ванну? А то кошмарно себя чувствую...

— Конечно-конечно! — замахала руками Чарли. Водные процедуры для подруги было святым.

На завтраке я тоже получила толику заботы в виде двойной порции от Тины.

— Ешь, — сказала она на мое робкое возражение, — со вчерашнего обеда голодная!

И это было правдой: голод меня мучил страшный. Я заметила, что у Александра порция тоже была больше обычной, только ел он ее не особо с аппетитом. Он даже поделился частью с Марком, который в это утро сидел с ним. Они о чем-то переговаривались и, судя по серьезным лицам, о приближающейся тренировке.

Я не видела, как они уходили в портал на Вечный остров, узнала об этом от Яна, который бегал провожать их. Вернулись они действительно на следующий день к обеду, вполне себе бодрые, и все в целостности и сохранности, небольшие царапины и ссадины — не в счет. Похоже, подобные совместные тренировки отнюдь не такие страшные, как нахождение на острове одному и в качестве наказания. Позже Марк рассказал, что во время них на ночь ставят защиту от всяких тварей и непогоды, поэтому им даже обычно удается поспать.

Ну а впереди у всех нас маячила суббота и очередное испытание Турнира. Волнений, как в первые соревнования, не было, лишь легкое напряжение и бесконечные предположения о том, что нас ждет на этот раз.

Начало испытания мало чем отличалось от предыдущих. Нас вновь собрали на стадионе и стали выдавать уже привычные ленточки в синем и красном цвете.

— Сегодня вы снова будете разделены на пары, — сказал Лукрецкий, — как и в прошлый раз: выбираем участников среди тех, у кого лента другого цвета. У вас пять минут.

— У меня синяя, — расстроено протянула я, глядя на такую же синюю ленту у Чарли.

— Не повезло, — горестно вздохнула та.

Синими же оказались ленты и у Марка, и у Александра и даже у Ская, поэтому выбор партнера усложнился. Не Риту же брать в пару?

— Давай со мной, — около меня появился мой однокурсник Аридж Дикер.

Во время занятий мы редко общались, а на первом испытании я и вовсе получила от него красящую пулю, но из тех, кто был под «красной лентой», он единственный, кого я более-менее знала. Поэтому я не стала отказываться и кивнула:

— Давай.

Остальные тоже потихоньку разбивались на пары, чаще все так же со своими однокурсниками.

— Вижу, все определились, — зазвучал опять голос Лукрецкого. — Теперь правила. Сегодня будет легкие испытания, никакой спешки, нагрузок, неизвестности и опасности, никакой другой реальности. Это даже скорее не испытание, а игра. Все будет происходить здесь, на стадионе. Возможно, кого-то это обрадует и подбодрит, — он усмехнулся. — Испытания будут на вашу логику, внимание и память. Кроме того, сегодня запрещено использовать магию, имейте до в виду. Да, и бороться вы будете друг против друга в паре.

Все начали нервно переглядываться между собой, даже Марк проявил озабоченность и растерянность.

— Да, вы правильно поняли, — ректор заметил наше волнение и опять чуть усмехнулся. — Сегодня, разбиваясь на пары, вы выбирали себе не партнера, а соперника. Таким образом, после окончания испытания из двадцати вас останется всего десять, остальные покинут Турнир. Испытание будет включать в себя три раунда, три игры, которые многим знакомы с детства. За каждый вы получите по одному очку. Кто наберет два очка — тот сразу побеждает. Итак, начинаем первый раунд. Играем в «Баланс».

Перед нами появились десять столов, а на них — высокая квадратная башня из брусков.

— Догадались о сути игры? — спросил Лукрецкий.

— «Падающая башня»? — хмыкнул Марк.

— У нас она называется «Джоуг», — вспомнил Аридж.

Мне тоже была знакома эта игра, хотя, стыдно признаться, я в нее ни разу не играла. Кажется, нужно вытягивать по очереди по одному бруску, но так, чтобы башня не обвалилась. Проигрывает тот, на чьем ходу она все-таки рухнет. В следующую секунду Лукрецкий подтвердил мои догадки и объявил о начале раунда.

— Давай ты первая, — усмехнулся Аридж. — Девушки вперед.

— Вот уж спасибо, — вздохнула я. И вытянула брусок из верхнего ряда. Осторожность пока не помешает.

Аридж оказался более решительным и ловко забрал брусок из середины. Снова моя очередь. Надо взять для баланса с другой стороны. Есть!

Соперник тоже сделал свой ход без потерь.

Мой ход. Фух, пронесло...

Башня пока была устойчива, но каждый последующий шаг мог стать для меня роковым.

Аридж изловчился и вытянул почти снизу, посмотрел на меня выжидательно исподлобья. Похоже, решил пойти ва-банк.

Грохот падающих брусков с соседнего стола отвлек нас обоих. Это был Марк и его соперник Оскар Юнд. Последний выглядел раздосадованным, а вот Марк лучился торжеством. Кто из них победил, ни у кого не возникало сомнений.

У Риты Клиренс тоже раунд подошел к концу: ее башня рухнула на несколько секунд позже. Из-за нее.

Но мне надо было наконец сделать свой ход. Я прикусила губу, вглядываясь в бруски. Какой, какой из них не нарушит баланс? Руки вспотели, пока принимала решение. Ладно, вот этот. И я потянула... Башня качнулась, а мое сердце ушло в пятки. Но прошла секунда, другая... Стоит! Она устояла! Невероятно!

— Теперь ты, Аридж, — тихо сказала я. И сердце замерло в ожидании.

Аридж долго примерялся, пока наконец не схватился за брусок. Медленно, медленно начал тянуть...

— Нет! — его разочарованный возглас потонул в грохоте развалившейся башни. Нашей башни.

— Одно очко за тобой, Диана, — с улыбкой похлопала меня по плечу проходившая мимо Каролина.

А на табло в этот же миг появилась надпись: «Диана Венедиктова/Аридж Дикер — 1/0». Ниже я увидела строчку с именем Александра. В этом раунде очко тоже было за ним. А вот Чарли проиграла и стояла расстроенная в сторонке.

— Второй раунд, — поднялся Лукрецкий. — У вас по двадцать шариков, красного и синего цвета соответственно. И поле с ячейками пять на пять, — в следующий миг на уже пустых столах появилось квадратное деревянное поле с круглыми лунками. — Делая по одному ходу, вы должны заполнить своими шариками одну из линий: горизонтальную, вертикальную или по диагонали. Играете тоже до двух побед.

Так, а это уже похоже на «крестики-нолики», только чуть сложнее, не по три в ряд, а по пять. Что ж, попробуем...

Эта игра шла быстрее, и я, и Аридж чувствовали в ней себя куда уверенней. Однако первый заход закончился победой Ариджа. Во втором же мне удалось отбиться и выстроить свои шарики по диагонали. Наступил третий заход... Если я сейчас выиграю, то выиграю и все испытание, так ведь? Две победы здесь, и две победы из трех во всем испытании.

— Извини, — с этими словами Аридж положил свой шарик между моими, тем самым разбивая мой ряд и создавая свой.

И как я не заметила? Черт! Ведь это было так очевидно! Надо было ходить по-другому! Теперь я видела возможности для своего выигрыша, но было уже поздно. Какое разочарование...

— Пока ничья, — я попыталась улыбнуться.

— Да, сражаемся дальше, — подмигнул Аридж.

А вот для шести пар испытание Турнира уже подошло к концу со счетом «2/0». Я не удивилась, увидев среди вышедших в следующий тур Марка и Александра, Скай тоже получил два очка, а вот судьба Чарли, как и моя, должна была решиться в третьем раунде.

— Оставшиеся участники, приготовьтесь, — произнес Лукрецкий, — последняя игра. На внимание и память. Перед вами будет ряд из двенадцати шариков разных цветов. У вас будет тридцать секунд, чтобы запомнить их расположение. Затем от вас потребуется восстановить этот ряд в точности. Сверять шарики будут по одному. У кого первого встретится ошибка, тот и проиграл.

Уф, а вот здесь придется попотеть. Ну ничего, я люблю играть во всякие запоминалки.

Теперь около нас стоял еще и один из преподавателей. Нам достался профессор Роуэнс, не самое позитивное сопровождение, но все же лучше, чем историк Цвик, который оказался у Чарли и ее соперницы.

Профессор отодвинул деревянную «шторку», за которой в длинной лунке оказался ряд шариков. По бокам были еще две лунки, пока пустые, для нас с Ариджем.

— Время пошло, — объявил Роуэнс.

Так, запоминай Диана... Красный, два желтых, зеленый, синий, снова зеленый... Я проговаривала цвета про себя, пыталась найти ассоциации, чтобы хоть как-то уберечь в памяти.

— Время вышло, — Роуэнс резко закрыл ряд. — Теперь у вас минута, чтобы восстановить все у себя.

Итак, начнем. Первый точно красный. Первый и последний. Потом два желтых, да! Предпоследний зеленый, помню. Так.. После желтого тоже зеленый... Там, кажется, шло чередование зеленый-синий-зеленый... Я бросила украдкой взгляд на Ариджа и его ряд. Что? У него синий-зеленый-синий? А вдруг я ошиблась? Вдруг там действительно был вначале синий... Ладно, заполню пока остальные, потом вернусь к этим, подумаю.

После же всего на раздумьи оставались секунды. Аридж же выглядел вполне спокойным и уверенным, не то что я. Так что? Синий или зеленый? Синий...

— Все, минута вышла, — объявил Роуэнс.

Черт, не успела! Ладно, пусть остается зеленый.

— Проверяем, — произнес профессор и отодвинул шторку на один шарик.

Красный, да! Аридж тоже улыбнулся.

Желтый, да... Снова желтый... Отлично.

И вот наконец тот самый момент. В висках застучало от волнения, губы пересохли. Аридж тоже напряженно прищурился. Зеленый или синий?

Роуэнс медленно сдвинул шторку... Зеленый? Действительно, зеленый?

— Диана выиграла, поздравляю, — спокойно констатировал Роуэнс, хлопывая ряд.

Вместо крика радости из меня вырвался какой-то писк, а Аридж расстроено ударил рукой по столешнице. Но потом все же произнес:

— Поздравляю, Диана.

— Поздравляю! — это был уже Марк, который спешил стиснуть меня в своих медвежьих объятиях. — Ты снова с нами!

— И я! — раздался счастливый визг Чарли. — Я тоже прошла!

— Дай тогда и тебя обниму, красотка! — и Марк подхватил ее и покружил. У подруги к ликованию от победы добавилась еще и эйфория от объятий Марка. Выглядела она весьма и весьма ошалело.

— Поздравляю, — услышала я Александра. Он, как всегда, подошел неслышно и остановился чуть поодаль.

— И тебя с победой, — отозвалась я, улыбаясь.

Алекс на это лишь усмехнулся.

Когда Лукрецкий стал перечислять имена тех, кто выбыл из Турнира, и поздравлять выигравших, его уже мало кто слушал. Стадион гудел, обсуждая прошедшее испытание, участники тоже спешили поделиться друг с другом своими эмоциями.

— Смотрите, снег! — вдруг воскликнула Чарли, показывая вверх, на прозрачный купол, под которым прятался стадион. На него, падая, ложились крупные белые хлопья.

— Самое время, — Марк, прищурившись, запрокинул голову. — Завтра ведь первый день зимы...

И теперь весь стадион, как зачарованный, смотрел на купол, который с каждой секундой все больше покрывался снегом. Первым в этом году.

Глава 24

В воскресенье вечером в дверь нашей комнаты внезапно постучали. Чарли, удивленно переглянувшись со мной, пошла открывать.

— Господин ректор? — раздался вскоре ее растерянный голос.

— Да, Диана здесь? — Лукрецкий уверенно переступили порог. В одной руке у него был чемодан, в другой — папка.

— Добрый вечер, — я тоже растерялась, увидев его. — Что-то случилось?

— Нет, я просто привез ваши зимние вещи, — и Роберт подставил чемодан передо мной. — В Эллиосе все же все не купишь.

— Вы были у нас дома? — у меня от волнения перехватило дыхание.

— Да, так получилось, — он кашлянул. — Пришлось заглянуть.

— Вы что-то узнали о наших родителях? — с надеждой спросила я.

— Нет, просто кое-что нужно было проверить.

Мой взгляд снова упал на папку. Синяя, с золотым тиснением. Где-то я видела такую. Точно! У меня же дома, в комнате родителей! Что в ней такого, отчего она понадобилась Лукрецкому?

— Как там наш дом? — поинтересовалась я.

— С ним все в порядке. Все вещи на месте, — отозвался Роберт.

«Все, кроме этой папки», — мелькнула мысль.

— Что ж, отдохайте, — Роберт направился к двери.

— Спасибо, — запоздало поблагодарила я.

Когда ректор ушел, тихий до этого Ян, сразу бросился к чемодану. Он радостно вскрикнул, найдя еще одну свою любимую игрушку, которая лежала сверху. Я же принялась разбирать одежду. Мой пуховик, пару свитеров, даже платье вязаное, теплые штаны Яна, его же куртка, наши шапки и теплые ботинки — нужно признать, сейчас все это оказалось как нельзя кстати. Вот только из мыслей все никак не выходила эта папка.

— Чего ты не радуешься? — спросила Чарли, рассматривая мою одежду. — Все такое симпатичное. Или жалеешь, что теперь не

купишь себе обновок в Эллиос? — она хихикнула. — Придется в старом ходить.

— Наоборот, — я усмехнулась. — Деньги сэкономлю.

— Тогда в чем дело?

— Да вот... Папка у Лукрецкого... — и я в двух словах рассказала, что меня беспокоит. — Мне кажется, в ней что-то важное о родителях, понимаешь? Я еще вспомнила... Ее принес нам сам Роберт, как раз в последний его приход. Это будь где-то за месяц до всего... До того, как родители пропали.

— Интересно, интересно, — Чарли, нахмурившись, почесала кончик носа. — Действительно, что в ней? Теперь и мне хочется узнать. Тебе надо срочно ее выкрасть!

— Выкрасть? — эта идея меня не очень воодушевила. — И как ты себе это представляешь?

— Ну тогда хотя бы пробраться в кабинет Лукрецкого и попытаться отыскать ее там, чтобы посмотреть...

— Даже не знаю, что хуже, — хмыкнула я. — И то, и то рискованно... Хотя... Мне очень надо узнать, что в ней.

— Значит, надо придумать, как это сделать... — заявила Чарли. — Завтра подумаем, а пока — давай спать. У меня завтра контрольный тест по латыни.

— Сочувствую, — я вздохнула, вспомнив, что и мне завтра предстоит тест, только по «Теории магии», и что не мешало бы успеть с утра повторить темы.

— Для начала нужно узнать, в кабинете ли папка, — заявил за обедом Марк.

Чарли, не спрашивая меня, успела поделиться с ним моими переживаниями, а он, конечно же, как всегда был готов к любым приключениям.

— А потом придумать, как туда попасть, когда Лукрецкого нет, — задумчиво произнесла Чарли.

— У меня есть ключ от его кабинета, — вдруг произнес Александр. Он тоже сидел с нами, но до сих пор молчал, лишь слушая.

— Откуда? — удивился Марк. — Ты, как всегда, что-то темнишь, приятель.

— Неважно, приятель, — в тон ему отозвался Алекс. — Прими это как факт. А сегодня вечером Лукрецкого не будет в Академии, у

него какое-то совещание в Министерстве. Вернется за полночь.

— А это ты откуда знаешь? — Марк ухмыльнулся.

— Слышал, — коротко ответил Александр.

— Значит, у нас шанс есть только сегодня, — Чарли потеряла ладошки. — Надо его использовать.

— «Нас»? — уточнила я. — Ты хочешь пойти со мной?

— Конечно, думаешь, я тебя отпущу туда одну? — хмыкнула подруга.

— Вообще-то я тоже не против постоять на стреме, — сказал Марк, подмигнув мне.

— Спасибо, конечно, ребята, но мне не хочется подставлять вас, все же это рискованно, — я мягко улыбнулась.

— Вот именно, — отозвалась Чарли. — И одна ты туда не пойдешь.

— Поддерживаю, — поддакнул Марк. — Такое приключение нельзя пропустить. Алекс, ты с нами?

— А как вы без меня в кабинет попадете? — ответил тот с прежним невозмутимым видом.

Наши взгляды на этом встретились, но он первый отвел глаза, я же прикусила губу, чтобы сдержать улыбку.

— Значит, дело за мной, — сказала потом. — Надо узнать, в кабинете ли папка. Иначе все окажется зря.

— И как ты собираешься это узнать? — поинтересовалась Чарли.

— Ну, это легче легкого, — отозвалась я.

Покончив с обедом, я сразу отправилась к Роберту. Легенду придумывала на ходу, хотя из-за нее и придется поступиться некоторыми принципами.

— Диана? — Лукрецкий совсем не удивился, увидев меня. — Как ты? Готова к сегодняшней тренировке?

— Об этом я и хотела поговорить, — я присела на край кресла. — Мне кажется, я не справляюсь. У меня не получится. Вы, наверное, ошиблись во мне. Я долго думала об этом там, в башне...

— Я не для этого наказывал тебя, — Роберт сдвинул брови. — Чтобы ты отказалась от всего. Наоборот, чтобы ты поняла, как это важно. Чтобы ты одумалась и не шла на поводу Александра.

— Я ни у кого не иду на поводу, — я вздохнула. — Просто...

И тут я увидела ее. Папку. Она лежала с краю стола, прикрытая какими-то документами.

— Что «просто»? Я не желаю слышать никаких оправданий, — строго заявил Роберт. — Через час я жду тебя в зале. Если тебя утешит, то сегодня наша тренировка будет короче, мне надо отлучиться вечером.

— Хорошо, я попробую, — я вновь посмотрела на папку.

Лукрецкий, будто заметив мой взгляд, взял ее и поспешно спрятал в ящик стола, тем самым еще больше подогрев мое любопытство.

— Пойду тогда готовиться, — сказала я, тоже торопливо поднимаясь.

— До встречи, — сухо отозвался Роберт, погружаясь в изучение каких-то документов.

— Папка в его столе, — сообщила я друзьям, когда вернулась. — Главное, чтобы он не унес ее куда-нибудь и не забрал с собой.

— Я прослежу за ним, — Чарли все больше охватывал дух авантюризма.

— Смотри, не нарвись на неприятности, шпион, — хмыкнул Марк.

— Не нарвусь, не переживай, — уязвлено отозвалась подруга.

Чарли справилась. Ей даже удалось проследить за Лукрецким до портала, когда тот покидал Академию, и убедиться, что он без папки. Из кабинета он тоже выходил без нее, так что оставалась надежда, что папка лежит на том же месте.

Наше же занятие с Робертом прошло быстро, как он и предупреждал. Сегодня он не был столь агрессивно настойчивым, как в прошлый раз, но попотеть все равно заставил.

Отправиться на «дело» мы с друзьями договорились на десять вечера, когда в ректорате и учебном корпусе уже точно никого не будет. А то бывали случаи, что некоторые преподаватели задерживались допоздна в своих кабинетах или лабораториях, а лишние свидетели, как и неприятности нам точно нужны не были. Да и Яна нужно было уложить спать.

Марк нарядился во все серое, даже бейсболку на голову натянул — так он надеялся стать неприметнее. Мы с Чарли тоже выбрали одежду потемнее, Александр и без того предпочитал одеваться во все темное, так что маскировка ему была ни к чему.

— Я впервые здесь так поздно, — шепотом сказала Чарли, когда мы шли по пустым коридорам Академии. Было темно и неудобно, лишь из окон лился тусклый свет луны, а наши шаги, как мы ни старались ступать тише, все равно гулко отдавались в тишине.

— Вот дверь, — Марк первый ее заметил. — Алекс, где ключ?

— Давай я сам, — Александр отгеснил его и открыл дверь.

Мы быстро зашмыгнули внутрь, и я включила фонарик на телефоне. Марк остался у двери, контролируя, что происходит за ней. Александр подошел к окну и стал следить, не появятся ли ненужные свидетели во дворе.

— Только ничего не трогайте и не переставляйте, — предупредила я. — Не хватало, чтобы Лукрецкий догадался, что здесь кто-то был.

— Какая симпатичная лошадка, — Чарли тем временем уже рассматривала бронзовую статуэтку на камине.

— Не трогай, пожалуйста, — шикнула на нее я и открыла ящик, куда Роберт положил папку. — Черт, ее тут нет!

Моему разочарованию не было предела. Как так? Я же сама видела!

— Посмотри в других ящиках, — сказала Чарли, может, переложил куда.

Я принялась торопливо выдвигать-задвигать остальные ящики, но и там ничего не находилось. Подруга между тем перебирала документы на самом столе.

— Он мог переложить ее в сейф, — вдруг произнес Александр.

— И где этот сейф? — встрепенулась я.

— Правильнее было бы спросить, как мы его сможем открыть, — отозвался Марк.

— Сейчас попробую, — и Александр направился к книжному шкафу. Под его ладонью часть полок отъехало в сторону, открывая металлическую дверцу сейфа.

Марк присвистнул.

— Я так понимаю, интересоваться, откуда ты и это знаешь, тоже запрещено? — поддел он. — И я уже не удивлюсь, если ты в курсе кода... М-да... В курсе.

Александр тем временем уже осторожно касался кнопок на сейфе. От его пальца шло едва заметное голубоватое свечение. Похоже, здесь

помимо цифрового кода стояла еще и магическая защита. Наконец замок щелкнул, и дверца открылась.

— Она? — Александр достал папку.

— Кажется, да, — я посветила на нее, потом взяла в руки. — Подержи, — попросил я Чарли, отдавая ей фонарик, и открыла папку.

Это оказалось досье на моих родителей. На первых страницах никакой особой информации не было: возраст, образование, дети, профессия в моем мире. Дальше уже значилось, что они были агентами, хранителями Альянса Двенадцати миров. У мамы стояла способность: остановка времени. У отца: обратный ход времени. Надо же... Об этом я узнала впервые. Так, а это что? «Выходили на контакт с Властителем Бездны»? Судя по дате, пять лет назад. И подчеркнуто красным. Но что это все значит?

— Сворачиваемся! — вдруг громко шепнул Марк. — Там кто-то идет!

Черт! Я быстро перелистнула последний лист и успела заметить запись от руки: «Числятся в пропавших без вести». Пропавших без вести, а не мертвых!

— Это Цвик, — между тем сообщил Марк, выглядывая в дверь. — Он зашел в преподавательскую.

— Что этому зануде понадобилось здесь в такое время? — ворчливо проговорила Чарли.

— Нашла что-то? Успела? — спросил Александр, забирая у меня папку и захлопывая дверь сейфа.

Я пожала плечами:

— Есть кое-что, но пока не понимаю, что это все может означать.

— Цвик идет обратно, — сообщил Марк. — Похоже, забыл какую-то книгу.

— Тогда ждем еще пять минут и тоже уходим, — сказал Алекс, возвращая все на место.

За это время я успела рассказать, что прочитала в досье, и это тоже озадачило друзей.

— Но может, есть хотя бы шанс, что твои родители живы, — подбодрила меня Чарли.

— Да, но Роберт говорил, что это маловероятно, — вздохнула я. — Хотя я все еще надеюсь...

— Все, можем идти, — скомандовал Марк.

Мы быстро покинули кабинет Роберта и, стараясь двигаться беззвучно, направились к выходу.

— Не понял! — возмущенно воскликнул Марк, толкая дверь, которая разделяла ректора от учебного крыла. — Она заперта!

— Это точно Цвик! — Чарли даже притопнула ногой.

— Ребята, — я взволнованно глянула на часы, — у нас мало времени. Скоро отбой, мы можем не успеть до него в общежитие.

— Только не это, — протянула Чарли, а Алекс сокрушенно качнул головой и привалился плечом к стене.

— Есть идеи? — спросил у него Марк. — Может, еще какой секрет знаешь?

— Не знаю, — спокойно отозвался Алекс, никак не реагируя на его провокацию.

— Зато я, кажется, знаю, — произнес Марк, улыбнувшись. — Не бойтесь, девчонки, сейчас я вас выведу отсюда. Ну и мальчишку тоже... — он с ухмылкой глянул на Александра и повел нас всех в противоположную от выхода сторону, снова по коридору, до самого конца.

Там оказалась еще одна лестница, которая вывела нас на чердак.

— Даже не знала, что здесь такое есть, — Чарли с удивлением осматривала небольшое захламленное помещение.

— После ночи, проведенной в башне, я уже ничему не удивляюсь, — отозвалась я. — Только как мы отсюда выберемся?

— Главное, чтобы не забили проход, — Марк подошел к одной стене и попытался отодвинуть доску. — Надо разобрать вот здесь. Алекс, поможешь?

Тот без лишних слов направился к нему. Вскоре в стене зияла дыра, по размерам вполне годная, чтобы через нее пролезть.

— Сейчас мы сразу окажемся на чердаке нашего спального корпуса, — не без гордости произнес Марк.

— Было бы хорошо, потому что уже без пяти одиннадцать, — заметила я.

— И откуда ты знаешь этот ход? — все же спросил Александр, заныривая в дыру.

— Думаешь, только у тебя есть секреты? — ухмыльнулся Марк и жестом позвал нас с Чарли к проходу.

Я пролезла первая, а на той стороне меня за локоть подхватил Александр:

— Осторожно, здесь какие-то камни.

— Спасибо, — я поблагодарила его улыбкой.

Следом выскочила Чарли, за ней — Марк.

За дверью чердака мы оказались на уже знакомой лестнице, правда, не центральной, а той, что вела к жилью коменданта.

— Быстрее, — Чарли побежала вперед, — не хватало еще Арчибальда встретить.

— Похоже, вы его уже встретили, — раздался из темноты голос коменданта, а в следующую секунду перед нами на лестнице появился его силуэт.

— Да уж, бесславный финал, — со вздохом прошептал Марк.

— И что вы здесь делаете после отбоя? — спросил Арчибальд сурово.

— Но ведь еще минуту до... — начала было я, но тут увидела, как цифры на моих часах перескочили и показали «23.00».

— Ну что ж, — тяжело вздохнул комендант, — не люблю я этого, но придется вас наказать.

Глава 25

В качестве наказания комендант отправил нас на следующий день на уборку склада, где хранились все ненужные или требующие ремонта вещи. В общем, всякая рухлядь. Там было сыро, холодно и ужасно пыльно. Чарли безостановочно чихала, морщила нос и костерила Арчибальда, на чем свет стоит. В отличие от нее, Марк и тут нашел чем развлечься, разбирая некий сундук со старыми профессорскими мантиями и примеряя их на себя, чем смешил всех и больше всего Чарли. В результате вышло так, что полноценно работали только мы с Александром: я отмывала от грязи и непонятной копоты полки книжного шкафа, а Алекс драил пол.

К слову, Лукрецкий появился утром, я видела его после завтрака. Вел он себя как обычно, поздоровался со мной и пошел дальше. В тот миг я испытала облегчение. Кажется, нас пронесло, и он не заметил, что кто-то хозяйничал в его кабинете.

— Я тут подумал... — ко мне внезапно подошел Александр. На меня он не смотрел, говорил как бы в сторону, параллельно орудуя шваброй. — Про поход в Эллиос в пятницу... Я не против, чтобы ты пошла со мной.

Ох... Я чуть не выронила тряпку от неожиданности. За эти дни я еще и позабыть успела о том, что предлагала ему. Просто была уверена, что точку в этом вопросе Алекс уже поставил, и точно не захочет меня брать с собой. И вот... поворот.

— Ты передумала или появились другие планы? — заметив мое замешательство, тут же спросил он.

— Нет, все в силе, — поспешно ответила я. — Пойдем в Эллиос, конечно. Тем более мне надо было бы купить пару блокнотов...

— Тогда встречаемся в пятницу в десять утра, там, где обычно переход в Эллиос, — сказал Александр и отошел.

Я кивнула и вернулась к полкам. Сердце радостно сжималось, и я едва сдерживала улыбку. Мы пойдем вместе в Эллиос! Он захотел, чтобы я была рядом! Возможно даже, мне удастся познакомиться с его мамой...

Предвкушение этого момента грело меня все последующие дни, даже тренировка с Робертом была не так обременительна, как раньше. Вот только Александр со мной об этом больше не заговаривал, и к вечеру четверга я даже стала немного нервничать: вдруг забыл? Или передумал? Впрочем, Александр и без того всегда немногословен, с памятью же у него проблем тоже никогда не было.

В пятницу первой лекцией была «География Альянса», и сбежать с нее не составило труда. Ричард Деккинс без всяких сомнений поверил в мое недомогание и отпустил с занятий. На всякий случай я еще заглянула в медпункт, где взяла разрешение на «прогул» у доктора Райнса по состоянию здоровья.

Александр ждал меня, где обещал. Перед тем, как зайти во дворик, я замедлила шаг, чтобы он не догадался, как быстро я бежала на встречу с ним. Улыбнулась и как можно спокойней поздоровалась:

— Привет! Не очень долго ждал?

— Нет, сам только пришел, — ответил он. И тоже улыбнулся краешком губ. — Привет. Проблем не возникло?

— Нет, все прошло как по маслу, — ответила я.

Алекс кивнул и достал часы-ключ. Выглянул в арку, проверяя, не идет ли кто, и только тогда приложил их к замку. Дверь распахнулась, и мы торопливо переступили ее порог. Александр после прикрыл ее и вновь закрыл с помощью своего ключа.

В Эллиосе тоже выпал снег, даже больше, чем в Академии, отчего город стал выглядеть еще сказочнее, чем в теплое время.

— Почему шапку не носишь? — усмехнулся Алекс. — Уши замерзнут.

— А за свои уши не боишься? — хмыкнула я, но все же натянула на голову капюшон. — Тоже ведь без шапки.

— Я закаленный, — отозвался он.

— Ну это многое меняет, — иронично ответила я. — Мы не опоздаем?

— Не должны, у нас в запасе еще полчаса, — сказал Александр уже без улыбки.

— Волнуешься? — осторожно спросила я.

Он неопределенно пожал плечами.

— Главное, чтобы она пришла, — ответил после некоторой паузы.

— Я думаю, придет, — попыталась подбодрить его я.

Александр кивнул и перевел тему:

— Ты хотела что-то купить для учебы, вон как раз магазин...

— Я лучше это сделаю на обратном пути, — сказала я. — Когда все решится.

Эллиос украшал не только пушистый снег, город готовился к предстоящим новогодним праздникам: многие витрины уже переливались огоньками гирлянд, блестели елочные шары, а на дверях висели рождественские венки.

— Удивительно, что во всех мирах существует похожий праздник, — заметила я.

— Говорят, другие миры Альянса заимствовали его из вашего мира Террай, — сказал Алекс.

— Правда? — удивилась я. — А я и не знала.

— Он так приглянулся многим, особенно тем, у кого бывает зима и снег, что решили проводить его и в других местах, только назвали просто праздником Зимы, — объяснил Александр.

— Вы тоже отмечали его?

— Да, я застал этот праздник немного... В детстве. Потом мне стало как-то не до него...

Я не стала больше спрашивать об этом, понимая, что вновь задела Алекса за больное.

— Далеко место вашей встречи? — поинтересовалась я тогда.

— Нет, у храма Святой Вилены, это через квартал от главной площади, — ответил он.

Мы как раз миновали центральную площадь и знакомую таверну «Дикая роща», Александр свернул в одну из тесных улочек, которая вывела нас к небольшой старой церквушке. Перед ней стояла статуя некой женщины, завернутой в длинное покрывало.

— Мы пришли, — голос Александра все же дрогнул, а в глазах плескалось волнение.

— Мы ведь вовремя? — тихо уточнила я.

— Даже три минуты в запасе, — глухо отозвался он.

Эти минуты текли невообразимо долго, взгляд Александра становился все более напряженным. Внезапно за статуей мелькнула тень, а после из-за нее вышла невысокая хрупкая женщина.

— Мама... — сорвалось тихое с губ Александра.

Он рванул к ней, а она протянула навстречу ему руки. Но в этот момент по улице пронесся снежный вихрь, а следом нечто темное и настолько быстрое, что его очертания были неразличимы. Точно мазок серой краски. Александр с матерью так и застыли на расстоянии друг друга.

Вдруг откуда-то появился мужчина в плаще. Я узнала его сразу: это был тот самый, который наблюдал за нами на площади. В тот самый день, когда Александр получил записку. Он ринулся к женщине, взял за плечи и потянул за собой. Алекс кинулся было за ними, но мама внезапно остановила его, крикнув:

— Не подходи, Алекс!

— Уходите! Быстрее! — это уже бросил нам мужчина. Его голос показался мне смутно знакомым. Но откуда?

Еще одно «нечто» вынырнуло из-за угла. К этому времени мама Александра с мужчиной уже скрылись в переулке, и оно полетело следом. Алекс наконец будто отмер, бросился ко мне, хватая за руку:

— Идем, быстрее...

— Что это было? — меня трясло от страха и непонимания.

— Похоже на тварей Бездны, — коротко ответил Алекс, увлекая меня за собой.

Твари Бездны... Но откуда они здесь?

На центральной улице царил паника. Перевернутые прилавки, разлетающиеся газеты, брошенные повозки. Люди с криками разбегались от снующих тварей, пытаясь спрятаться от них в домах и магазинах.

— Что происходит? — я крепче вцепилась в руку Александра. В горле все сдавило от ужаса.

Он лишь неопределенно мотнул головой и потянул меня дальше, ловко лавируя между толкающимися людьми. Я не помню, как мы наконец оказались на окраине города. Впереди замаячил переход в Академию, и мы слегка сбавили шаг. Твари остались позади, но до нас все еще доносились крики жителей Эллиоса.

Александр спешно достал ключ, открыл портал и пропустил меня вперед. Только когда проход оказался заперт, мы смогли перевести дух.

— Откуда в Эллиосе эти твари? — проговорила я, опускаясь на корточки, и привалилась спиной к стене. Ноги дрожали от быстрого бега и страха одновременно.

— Не знаю, — Александр тоже выглядел сбитым с толку. — Там должен быть барьер... Защита. Они как-то нарушили ее.

— И что сейчас будет?

— По идее там должны появиться Храни... — он запнулся, прислушался, затем махнул мне рукой, призывая спрятаться за выступ в стене.

Мы юркнули туда за мгновение до того, как во дворике показался Лукрецкий. Он стремительным шагом направлялся к порталу. Я же с ужасом осознала, что там остались наши следы на снегу. Но если Роберт и заметил их, то виду не подал, или не придавал значения. Он быстро открыл проход и исчез в нем.

— Роберт, видно, уже в курсе, — сказала я.

— Да, видимо, — Алекс выглянул из укрытия. — Пойдем отсюда.

— Твоя мама все же пришла, — произнесла я, когда мы уже направлялись по заснеженной аллее к учебному корпусу. — Но жаль, что поговорить не удалось...

Александр кивнул:

— Ничего, главное, что она жива, — на миг на его губах вспыхнула улыбка, но тут же исчезла, сменившись тревогой. — Надеюсь, с ней все в порядке и сейчас. Что это был за человек рядом с ней? — озабоченно добавил после.

— Я видела его раньше, — призналась я. — Ну, мне так кажется, лицо ведь у него скрыто капюшоном.

— Когда? — заинтересовался Александр.

— Да все в тот же день, — и я рассказала о том случае на площади.

— Как странно... — Алекс нахмурился.

— И его голос... Тебе он не показался знакомым? — задумалась я.

— Во всей суматохе я не обратил внимания, — Александр покачал головой. — Смотрел только на маму...

— А вдруг... Это из-за нее там появились твари? — осторожно предположила я.

— Я тоже думал об этом. Если это так... Она в опасности. Впрочем, если бы это было не так, она бы появилась раньше, — Алекс тяжело вздохнул. — Теперь опять придется находиться в неведении.

— Но, возможно, Роберт что-то узнает? — предположила я. — Раз он отправился в Эллиос.

— Надеюсь, он ничего не узнает о маме, — жестко произнес Александр.

— Если не знал о ней раньше... — эта мысль пришла в голову внезапно.

Мы с Алексом переглянулись, и он помрачнел еще больше.

— Считаешь, он знал, что мама жива, но не говорил мне? — глухо проговорил потом.

— Я уже ни в чем не могу быть уверенной, — призналась я. — Мне везде мерещится подвох. Везде и в каждом.

— Это правильно, — Алекс смотрел вперед. — Никому не доверяй, даже если очень хочется это сделать.

Мы расстались на лестнице общежития. Алекс пошел к себе в комнату, я к себе. Вскоре закончились занятия у Чарли, и она появилась вместе с Яном, который увязался за ней у столовой.

— Слышала, ты опять приболела? — спросила подруга озабоченно. — Утром, вроде, все в порядке было...

— Да так, слабость какая-то нашла, но я подремала, и мне уже лучше, — ответила я. — Может, и зря отпрашивалась с лекций.

— Я б тоже не отказалась подремать, — Чарли зевнула и завалилась на кровать. — Так устала, что даже на обед идти не хочется.

— А сегодня Тина мясной пирог испекла на обед, — сообщил Ян. — И с вишней. Я уже поел!

— Мясной? — Чарли заинтересованно приподняла одну бровь.

— С вишней? — я повторила за ней.

Потом мы переглянулись и произнесли одновременно:

— Наверное, все же стоит туда сходить.

А вечером на всех гаджетах и досках объявлений появилось сообщение, помеченное красным значком: «Прогулки в Эллиос отменяются на неопределенный срок. Территорию Академии запрещено покидать под любым предлогом. Ректор Академии Хронос Лукрецкий Р.»

Глава 26

— Сегодня у нас финальное испытание, — голос Лукрецкого, усиленный микрофоном, звучал бесстрастно.

Наблюдатели из министерства, сидевшие рядом с ним на трибуне, тоже не выражали никаких эмоций. Скупые натянутые улыбки не в счет. А вот напряжение, исходившее от каждого из них, ощущалось даже с такого расстояния.

— Финальное? — тихо повторила Чарли и обвела глазами всех участников. — Нас же еще десять. Раньше в финале всегда было три человека.

— Раньше все было иначе, — отозвался Марк. Сейчас он тоже не улыбался, лишь озадаченно потирал переносицу.

— Или же они хотят поскорее закончить Турнир, — предположил Алекс.

— Что-то явно случилась в Эллиосе, — сказал Марк. — Запрет на его посещение не зря появился. И Лукрецкого вчера весь день не было.

Я почувствовала на себе предупреждающий взгляд Александра. Едва заметно качнула в ответ головой, обещая, что не скажу ни слова.

— Как всегда, методом жеребьевки, вы будете поделены на две команды, — продолжал Лукрецкий. — У каждой будет свой путь и свои задания. Один из членов той команды, которая первой придет к финишу, и станет победителем нашего Турнира. Остальные подробности позже. Переходим к формированию команд.

— Красная, — без всякого энтузиазма вытянул ленту Марк.

— И у меня, — показала Чарли.

В моих руках тоже оказалась красная лента. Марк одобрительно улыбнулся и бросил взгляд на Ская:

— И ты с нами?

— Как видишь, — Скай завязал свою ленту на запястье.

— Тогда уже и меня к себе возьмите, — усмехнулся Александр, демонстрируя красную полоску ткани.

— Хм, а мне уже начинает это нравиться, — Марк заметно приободрился, становясь похожим на самого себя. — Давайте надерем зад этим синеленточным!

- Давайте! — поддержала его Чарли.
- Попробуем дойти до финиша первыми, — кивнул Скай.
- Попробуем, — Алекс расправил плечи.
- Я тоже за, — отозвалась я, усмехнувшись.
- Ну что ж, — заговорил Лукрецкий. — Команды сформированы.

Приступим.

Свет на стадионе потускнел, и перед нами появились две двери: красная и синяя.

- По логике, нам туда, — Марк двинулся к красной.
- Без вариантов, — поддержал Алекс, направляясь за ним.
- По-моему, у нас сегодня отличная команда, — шепнула мне Чарли. Ее глаза сияли счастьем и азартом.
- Лучше не придумай, — согласилась я и тоже улыбнулась.

Мы последние заскочили в дверь и тут же уперлись в спины парней, стоявших перед нами рядком. Над головой раскинулось ночное небо с неяркими, далекими звездами, под ногами чувствовались камни и песок. Воздух был душным, парило.

— А чего мы стоим? — Чарли попыталась выглянуть из-за плеча Ская.

Тот слегка отодвинулся, чтобы мы тоже смогли рассмотреть, что там впереди.

- Пропать? — Чарли испуганно прикрыла рот рукой.

Мне тоже стало дурно от увиденного, я даже отступила на шаг, подальше от края. Через пропасть был перекинут подвесной мост, такой длинный, что его конец терялся в тумане, который клубился, поднимаясь со дна этой бесконечной расселины.

— Похоже, нам надо на ту сторону, — кадык на шее Марка дернулся.

Александр молча ступил на мост, и тот сразу закачался под его весом.

- Хлипкий? — уточнил у него Марк.

— Сильно резонирует, — отозвался тот. — Еще я вижу сломанные доски.

— Нет, нет, я не пойду туда, не пойду, — отчаянно замотала головой Чарли. — Вы как хотите, но я пас!

— Я тоже... очень боюсь высоты, — призналась я, сглатывая. В эту минуту мне тоже захотелось бежать отсюда куда подальше.

Чарли, в отличие от меня, не медлила и решительно развернулась к выходу. Однако там его уже не оказалось. Дверь, через которую мы сюда зашли, пропала.

— Вы издеваетесь, да? — вскрикнула подруга. — Я сдаюсь, слышите? Мне не нужен этот приз!

— Перестань, — осадил ее Марк. — Мы перейдем этот мост. Все вместе. Мы же команда, забыли? А не каждый за себя.

— У нас, кажется, нет выхода, — я сцепила пальцы в замок, борясь со своим страхом. — Чарли, помнишь, как мы лезли по скале? Как ты вытащила меня?

— Там было все по-другому, по-другому, — Чарли покачала головой. — Не так страшно...

— Значит, так, — произнес Александр, который все это время, пока мы препирались, осматривал мост. — Марк, пойдешь впереди? Или будешь страховать в конце? Девушки и Скай посередине.

— Иди первым, — согласился Марк, — я буду в конце. Скай, ты посередине.

Тот кивнул.

— Ступаем шаг в шаг, идем медленно, крепко держитесь за перила, — Александр подергал натянутые канаты. — Вроде, прочные, — и он снова ступил на мост.

Сделал два осторожных шага, оглянулся выжидательно на нас.

— Я боюсь, — снова жалобно протянула Чарли.

— Я буду держать тебя, — проговорил Скай, серьезно посмотрев на нее. — Не бойся.

— Давайте не терять времени, — произнес Марк, — идемте. Диана?

— Да, иду, — выдохнула я и ступила на мост следом за Алексом.

Доски под ногами тут же качнулись, и я схватилась за веревочные перила.

— Иди за мной шаг в шаг, — повторил мне Александр. — Не спеши, но и не останавливайся.

Я кивнула, сделала еще шаг. Мост снова качнулся, на этот раз из-за Ская, который ступил позади. Вскрикнула Чарли, но Марк что-то тихо сказал ей, и она смолкла.

«Не смотри вниз, не смотри вниз», — только и повторяла я про себя. Боялась даже дышать. Спасала только спина Алекса впереди, в

которую я уцепилась взглядом. Присутствие Александра рядом придавало необъяснимую уверенность и силы идти дальше.

— Осторожно, здесь пробоина, — произнес он. Перескочив через дыру, повернулся ко мне и подал руку.

Я крепко схватилась за нее и тоже прыгнула. Всего на мгновение, но я оказалась в объятиях Алекса, ощутила его близость и силу, и от этого приятно волнующе засосало под ложечкой.

Но надо было идти дальше.

Через несколько шагов раздался треск, а следом крик Чарли. Я тотчас обернулась. Подругу удерживали сразу оба спутника: Марк сзади, Скай спереди. А за ними зияла дыра, ставшая еще больше.

— Вы в порядке? — крикнул Алекс.

— Да, — отозвался Марк. — Мост оказался не таким надежным, как хотелось бы... Похоже, пять человек для него многовато. Долго там еще?

— Метров двадцать, — ответил Алекс. — Будьте осторожны.

Я еще раз глянула на подругу, которая уже взяла себя в руки, и пошла дальше. Последние шаги я уже считала, молясь поскорее оказаться на твердой земле. Алекс вновь протянул мне руку, помогая сойти с моста. Его пальцы чуть дольше, чем того требовало, задержались на моих, чуть крепче сжали, на мгновение переплелись с моими.

— Мы дошли, дошли, о боги, спасибо! — Чарли, оказавшись на земле, опустилась на колени.

— Отдыхаем две минуты и идем дальше, — объявил Марк, тоже садясь на землю.

— А я пойду осмотрюсь, — Александр пошел вдоль скалы.

— Как ты? — спросила я тихо Чарли.

— Уже лучше, — ответила она. — Но когда та доска сломалась подо мной, думала, все... Испугалась, жуть... Если бы не мальчики... — подруга кокетливо глянула вначале на Марка, потом на Скаю. Последний, кажется, чуточку покраснел и отвел глаза. — В общем, это стоило того, — шепнула она мне уже на ухо.

Я усмехнулась. Ох уж эта Чарли...

Алекс вернулся быстро, сразу сообщив:

— Идемте. Я нашел красную дверь.

Дверь была прямо в скале. Открывали мы ее уже с опаской. Однако за ней оказался вполне мирный пейзаж: голубое небо, лужайка, усыпанная мелкими цветами. Чуть вдалеке шелестел лес, а от самой двери в его сторону бежала тропинка.

— Подозрительно спокойно тут, — заметил Марк.

— Может, нам решили дать передышку после прошлого испытания? — предположила я, правда, без особой надежды.

— Наивная, — мрачно усмехнулась Чарли.

— Ну что? Двигаемся вперед? — Алекс качнул головой в сторону тропинки. — Или у кого-то есть другие варианты?

— Сомневаюсь, что дорога тут просто так, — сказал Скай.

— Тогда идем по ней, — согласился Марк.

Чарли по пути начала собирать цветы, я же просто наслаждалась летним теплом, запахом луговых трав и трескотней невидимых глазу кузнечиков. Внезапно тропинка растроилась, и мы оказались у развилки.

— М-да... — протянул Марк. — Куда теперь?

— Можно продолжить путь вперед, — предложил Александр, заслоняясь рукой от солнца.

— Но дорога направо шире, — заметила я. — И более утоптана.

— Зато она ведет в лес, а эта все так же через луг, — возразил Алекс. — Логичней было бы идти по ней и дальше.

— За время этого Турнира ты еще не понял, что на логику тут опираться не стоит? — усмехнулся Марк.

— Куда угодно, только не по этой, — подала голос Чарли, показывая на третью тропинку.

Впрочем, ее, по всей видимости, выбирать не собирался никто. Она разительно отличалась от остальных: ухабистая, пустынная, даже трава вдоль нее не росла, только серый песок и камни. И вела она в такой же мрачный, безжизненный лес, который темной стеной возвышался слева. Полный и одновременно неестественный контраст того леса, что рос от нас по правую руку, словно между ними проходила невидимая граница.

— Нет, прямо точно идти нельзя, — внезапно заговорил Скай.

— Почему? — спросил Марк.

— Чувствую, — ответил тот, напряженно вглядываясь вдаль.

— У Ская способность «взгляд в будущее», — пояснил Александр.

— И что ты видишь? — поинтересовалась Чарли.

— Не знаю... Трудно объяснить, — отозвался Скай. — Впервые картина так смазана, но я чувствую от нее опасность.

— Возможно, здесь что-то притупляет магию, — предположил Алекс.

— А эта тропинка? — я показала на ту, что мне приглянулась сразу.

— Мне она тоже не нравится, — Скай прищурился.

— Но не пойдем же мы по той, — нервно усмехнулась Чарли, глянув на «мрачную» дорожку.

— Она не вызывает у меня такой опасности, как те, — ответил Скай.

— Зато вызывает у меня, — хмыкнул Марк. — Все же, по всей видимости, мы не можем сейчас полностью положиться на дар Ская. Он ведь и проявился у тебя не так давно?

— Да, только в конце третьего курса, — признался Скай, явно стусевавшись. — Я был одним из последних в группе.

— А я бы положились на чутье Ская, — высказалась я.

— Мы не можем доверять только чутью, — отозвался Алекс.

— Давайте уже решать! — призвала Чарли раздраженно. — Куда идем?

— Кто за дорогу прямо? — спросил Александр.

— Я против, — ответил Скай.

— Воздержусь, — сказала я.

— Мне все равно, — махнул рукой Марк.

— Ладно, — вздохнул Алекс. — Кто за дорогу направо.

— Одобряю, — сразу ответила Чарли.

— Ну... мне тоже она сразу приглянулась, — отозвалась я, но уже без прежней уверенности. Слова Ская внесли в мои мысли смуту.

— Давайте по ней, — Марк пожал плечами.

— Я опять против, — сказал Скай. — Но пойду туда, куда и все.

— Ладно... Большинство все равно «за», — заключил Александр. — Идем направо. А там посмотрим...

Свернув на выбранную тропинку, мы ускорили шаг. Несмотря на тревогу, всем хотелось поскорее покончить с этим испытанием и

оказаться у выхода.

— Возможно, в конце каждой дороги есть нужная нам дверь, — предположил Марк. — Другое дело, как трудно будет до нее дойти.

Стоило ему это произнести, как вокруг внезапно повисла неестественная тишина. Исчез ветер, замерли деревья, замолчали птицы.

— Ну вот, кажется, началось... — прошептала испуганно Чарли, запрокидывая голову к небу, которое вмиг посерело от набежавших туч.

— Может, еще не поздно повернуть назад? — предложила я.

— Поздно, — отозвался Марк, глядя куда-то позади меня.

Я обернулась: там, где еще минуту назад была вполне себе широкая дорожка, сейчас стояли заросли колючих, без единого листика, кустов. Впереди деревья тоже будто стали гуще, их кроны переплетались, образуя купол, а тропинка затерялась в высокой траве.

— Ай! — вскрикнула Чарли.

Земля под ее ногами внезапно потеряла свою плотность, превратившись в некую жижу. Ступни Чарли вязли в ней и с каждым движением все глубже.

— Держись за меня! — первый среагировала Скай, протягивая ей руку.

Подруга ухватилась за нее, и в этот же миг Скай тоже начал погружаться в такую же жижу. Секунда — и оба уже были по колени в земле.

— Не двигайтесь пока, — сказал Александр. — Сейчас придумаем... Надо какую-то палку найти...

— Я пробую остановить это магией, не выходит, — пожаловалась Чарли. В ее глазах уже стояли слезы.

— Давай вместе, как в наше второе испытание, я усилю своим «сердцем» ... — предложила я. Сделала шаг... И почувствовала, как меня тоже начинает засасывать. Ноги мгновенно ушли в землю по колени. — Черт...

Страх холодным потом прошелся по спине.

— Я же просил не двигаться! — с досадой крикнул Алекс.

— Эта должна подойти, — сообщил Марк, подпрыгивая и цепляясь за толстую длинную ветку, чтобы ее сломать.

Та сразу треснула под его весом, однако сам Марк не удержал равновесия и упал на землю. Которая сразу с чавкающим звуком поглотила его полностью.

— Нет, — прошептала Чарли в ужасе. — Нет! Алекс, спаси его!

Но Александр уже и без того бросился к тому месту.

— Осторожно! — крикнула уже я. Спазмом сдавило горло, и получилось совсем хрипло.

Но, кажется, все было против нас. Сквозь пелену слез я смотрела, как уже Алекс пытается выбраться из затягивающей его жижи, как с каждым движением погружается все глубже.

— Это конец, это конец! — причитала рядом Чарли, хватаясь за плечи Ская. — Будь проклят этот Турнир!

Как же я была сейчас согласна с ней! Но неужели нам позволят умереть? Роберт, ты же смотришь на нас сейчас! Сделай что-нибудь!

Но никто не спешил на помощь, а наше положение становилось все безвыходным.

— Я же предупреждал, что этой дорогой лучше не ходить... — с горечью произнес Скай.

— Нет, нет, я не хочу так... Так не должно быть... Не должно! — с жаром зашептала я. — Хочу повернуть время вспять!

И в этот самый миг передо мной вспыхнула ткань времени. Магия! Я отчетливо увидела ее нити. Одна из них оторвалась от остальных, вырвалась вперед, засияв ярче остальных. Сделала петлю и понеслась прямо на меня, ослепляя своим ярким светом. Я инстинктивно зажмурилась, когда же открыла глаза...

Я вновь стояла у развилки. Небо, как и прежде, было голубым, ветер шелестел в траве, солнце припекало. А рядом находились ребята, живые и невредимые, и ошалело озирались по сторонам.

— Что это было? — первым опомнился Марк.

— Кажется, это сделала я, — отозвалась я. — Ты живой? Вы все в порядке?

— Вроде, да, — Марк осмотрел себя. — И даже не грязный, что удивительно после того, где побывал.

— Да мы все будто и не были в том кошмаре, — сказала Чарли, ощупывая свое лицо и волосы. — А я уже с жизнью попрощалась.

— Не знаю, как это получилось у Дианы, но она нас всех спасла, — произнес Александр, и от его проникновенного взгляда в

грудь все затрепетало.

— Я сама не знаю, как это вышло, — призналась я.

— Подумаем над этим позже, — сказал Алекс. — Нам надо выбрать другую дорогу.

— Давайте доверимся в этот раз Скаю, — предложила я.

И теперь меня все поддержали единогласно.

— Веди нас, пророк, — Марк хлопнул по плечу Ская. — Теперь вся надежда только на тебя.

— Теперь мне здесь совсем не страшно, — сказала Чарли, бодро шагая по дороге, окруженной мрачным лесом. — Кажется, страшнее того, что мы пережили, уже не будет.

— Да уж, фантазия у организаторов Турнира в этот раз какая-то извращенная, — произнес Марк.

— Для чего им это нужно? — задала я риторический вопрос.

Но поразмышлять над этим мы не успели: впереди за деревьями замаячила красная дверь. Хвала богам! Мы все же дошли до нее.

— Открываем? — Марк натянуто улыбнулся.

— У нас нет других вариантов, — хмыкнул Александр и нажал на ручку.

Нас встретил зал, расчерченный на ровные квадраты — темные и светлые, как шахматная доска.

— Пока никуда не двигаемся, надо понять, в чем подвох, — сказал Алекс.

Марк достал из кармана ключи, отсоединил от них брелок в виде мяча и бросил его вперед. Брелок попал на черную клетку. Пол в этом месте дрогнул и разошелся, как дверцы лифта. Брелок исчез с наших глаз, провалившись в образовавшееся отверстие.

— Судя по звуку удара, там неглубоко, — констатировал Марк. — Но падать туда все равно не хочется. Мне хватило болотной жижи в лесу.

— Выходит... Мы должны пересечь зал по этим клеткам, — произнес Алекс. — И не факт, что окажемся там в полном составе.

— Есть у кого еще какой предмет? — спросил Марк. — Проверить очередную клетку.

— У меня, вот, — Чарли поспешно сняла заколку с волос. Бросила вперед. Заколка попала на другую клетку, но осталась лежать.

— Нет, так мы не напасемся вещей, проверяя все квадраты, — сказал Алекс. — Надо придумать что-то другое...

Внезапно стена справа покрылась рябью.

— Она пропадает? — Марк попытался дотронуться до нее.

— Нет, просто становится прозрачной, — Александр тоже приложил к стене руку.

— Смотрите, за ней такой же зал, — заметила я.

В следующий миг дверь на той стороне, параллельно нашей, отворилась, и в нее вошла команда «синих».

— О, конкуренты, — усмехнулась Чарли.

— Видок у них тоже не очень, — сказал Марк.

И это было правдой: все ребята выглядели измученными, а еще раздраженными. Нас они тоже заметили, но лишь Лайза Флер помахала нам в знак приветствия, остальные проигнорировали и сразу стали разбираться с квадратами. Мы не слышали их, но по жестам и мимике было видно, что они спорили. Особенно злилась Рита Клиренс, которая в этот момент растеряла все свое напускное дружелюбие. Какое же счастье, что я с ней не в одной команде!

— То есть мы будем видеть, как другая команда проходит это испытание, — заключил Скай.

— И подстегивать конкурентный дух, — добавил Марк. — Что ж, не удивили...

— Хватит уже разговоров, надо думать, что делать. Иначе они опередят нас, — сказал ему Алекс. — Ты же не хочешь проиграть?

— Я могу попробовать использовать свой дар снова, — предложил Скай. — На небольшом промежутке времени он должен работать лучше.

— Хочешь посмотреть каждую клетку? — понял Александр.

— Не каждую, а по мере продвижения. Мы вполне можем идти один за другим, след в след.

— Вы уверены, что организаторы добиваются этого? — ухмыльнулся Марк. — По-моему они хотят, чтобы часть из нас не дошла до конца. А лучше, чтобы дошел один. Тот, кто и станет победителем.

— И ты хочешь так? — Алекс бросил на него испытующий взгляд.

— Нет, — ответил Марк уже без улыбки. — Теперь я из принципа хочу, чтобы мы дошли до конца все вместе.

— Есть кто-то другого мнения? — уточнил Александр у остальных.

Мы все одновременно покачали отрицательно головой.

— Тогда вперед, — вздохнул он.

— Да, давайте сделаем это красиво, — Марк потер ладони. — А у «синих», между прочим, уже одна потеря...

Пока мы решали что да как, на другой стороне в команде и правда стало на одного члена меньше. Питер Романд, — поняла я, пробежавшись по конкурентам взглядом.

— Алекс, Марк, — тем временем произнес Скай, — пятая слева белая клетка «чистая».

— Хотите, чтобы я первым проверил? Только ради вас! — хмыкнул Марк и, отсчитав нужный квадрат, ступил на него. Пол под ним даже не дрогнул. — Угадал, надо же... Давай дальше.

Скай ушел взглядом в себя.

— Справа, белая по диагонали, — наконец выдал он.

— Снова поверю тебе, — Марк перепрыгнул на нее. — Ю-ху! Пока я еще с вами!

Скай усмехнулся и вновь задумался.

— Черная, прямо. Один шаг.

Марк с легкостью шагнул на клетку и помахал нам рукой.

— Теперь я, — сказала Чарли. — Пятая слева белая, одна по диагонали... — она остановилась в одном шаге от Марка.

— Диана, иди, — легонько подтолкнул меня Алекс. — Пятая слева...

Я кивнула и ступила на нужную клетку.

— Черная, прямо, через одну, — тем временем говорил Скай. — Белая влево по диагонали, черная вправо...

Мы осторожно двигались вперед, вскоре к нам присоединились Алекс и сам Скай, который попутно продолжал указывать нам правильную дорогу. А «синие» между тем редели. Я успела заметить, как за три шага до финиша, провалилась в неправильный квадрат Рита, а потом сразу и Лайза Флер. У них оставался один человек — Дик Воуп, зато мы по-прежнему были все в сборе. И теперь я уже не сомневалась, что так и дойдем до конца.

— Давай, Скай, последний квадрат! — Марк уже довольно улыбался.

— Черный вправо по диагонали...

Марк уже занес было ногу, как Скай крикнул:

— Нет, стой. Ошибся, кажется... Попробуй влево по диагонали...

— Ты меня пугаешь, приятель, — Марк посмотрел на него с опаской. — Я уже в мыслях держу кубок, а тут...

— Хватит болтать, иди, — поторопил его Алекс.

— Тебе легко говорить, чуть что, по моим косточкам пройдешь, — наигранно вздохнул Марк и сделал шаг. — Да! Победа! — и уже перепрыгнул на безопасную область.

Через секунду рядом с ним уже была Чарли, потом присоединилась и я, а следом и Скай с Алексом.

— А ты молодец, приятель! — Марк на радостях обнял за плечи Ская, похлопал его по спине.

Алекс тоже пожал ему руку, а Чарли поднялась на цыпочки и чмокнула его в щеку, отчего Скай залился краской.

— Прошу, — Марк распахнул перед нами дверь.

На этот раз последнюю, поскольку привела она нас на стадион, прямо к постаменту, на котором стоял кубок победителя Турнира: золотые часы на красивой изящной ножке. Хлопнула еще одна дверь, на этот раз синяя: Дик Воуп, единственный оставшийся из второй команды, кто все же дошел до финиша.

— Итак, — раздался с трибуны голос Лукрецкого, — вся команда «красных» пришла к финишу первая и в полном составе. И я поздравляю вас, однако... По традиции Турнира победитель должен быть один. Кто же это будет? Возможно, вы решите сами? Подумайте, кто из вас больше других в команде достоин этой победы... У вас пять минут.

— Ну что? — Марк обвел нас взглядом. — Давайте решать...

— Хочешь, чтобы кубок опять достался тебе? — с ехидцей спросила Чарли.

— Нет, в этот раз я решил пропустить, — в тон ей ответил Марк. — Считаю, что среди нас есть более достойные кандидаты... Например, тот же Скай... Или Диана. Они нас сегодня спасали не раз...

— Надо смотреть на все испытания, а не только сегодня, — воспротивилась я.

Как же я ненавижу делать подобный выбор! Среди людей, которые дороги мне и каждый, действительно, достоин приза. — Например, в лабиринте я пришла последняя, и то, благодаря помощи Александра. Во втором испытании мы с Чарли боролись на равных, обе выложились на все сто.

— И пришли первыми, — напомнила Чарли.

— Ну да, — согласилась я с улыбкой. — Зато в третьем... Там вообще была доля случая и удачи... Так что... Я просто считаю, что каждый из нас достоин этого кубка. И я... Я не хочу выбирать.

— Я тоже не хочу никого выбирать, — сказал Скай.

— И все же... Мы должны это сделать, — сказал Марк. — Я голосую за Ская. Скай, ты за кого?

— Ну раз так... За Чарли, — ответил тот, опуская глаза.

— Чарли? — Марк вопросительно посмотрел на нее.

Она вздернула подбородок:

— А я за тебя, Марк.

— Надо же, — хмыкнул он. — А ты, Алекс?

— Я... за Диану, — отозвался он.

— Диана? Ты последняя. И твой голос решающий. Пока у всех по одну голосу, — сказал Марк.

Решающий, значит? Что ж...

— За Александра, — ответила я уверенно.

— Ну нет, — протянул Марк разочарованно. — Это же ничья!

Я усмехнулась.

— Значит, ничья, — Алекс улыбнулся одними глазами.

— Господин ректор! — крикнул Марк.

— Да? — отозвался Лукрецкий в микрофон. — Уже выбрали?

— Выбрали! Этот кубок будет переходящим, — ответил Марк, широко улыбаясь. — Он будет стоять в наших комнатах по очереди. Это ведь не запрещено правилами?

Лукрецкий наклонился к наблюдателям, они о чем-то несколько минут переговаривались, после чего Лукрецкий сказал:

— В правилах по этому поводу ничего не сказано. А раз нет прямого запрета, значит, это разрешено. Поздравляю, команда «красных», с победой в этом Турнире Времени!

Трибуны взорвались овациям. Со всех сторон к нам побежали студенты, однокурсники, преподаватели, чтобы поздравить. Эта суматоха длилась больше получаса, пока нас наконец отпустили и позволили покинуть стадион. Однако у выхода нас ждал Лукрецкий.

— Команда «красных», задержитесь, — велел он. — У вас есть час на отдых. После чего я вас жду в своем кабинете.

— Всех? — уточнил Марк.

— Всех, — ответил Роберт. — Есть серьезный разговор.

* * *

Ожидание было напряженным. Мы и предположить не могли, о чем с нами хочет поговорить ректор. Вся радость от победы в Турнире смазалась, и возникла нервозность.

— Располагайтесь, — отрывисто сказал Лукрецкий, впуская нас в кабинет. — Кто где хочет...

Сам он сел за свой стол, сложил ладони домиком и подпер им подбородок. Обвел нас всех взглядом и произнес:

— Я все же не ошибся в вас. И высшие силы подтвердили это, когда выбрали вас для участия в Турнире.

— Вы знали, что кто-то из нас пятерых выиграт? — уточнил Марк.

— В том, что ты будешь среди победителей, я почти не сомневался, — Роберт усмехнулся. — Но я знал, что победителей будет пятеро. На это и было все рассчитано.

— Опять закулисные игры? — подал голос Александр. — Опыты?

— Называй это как хочешь, — Лукрецкий посмотрел на него. — Главное результат.

— Все как всегда, — тихо отозвался Алекс, с усмешкой разводя руками. — Главное результат...

— Значит, это был не просто Турнир? — спросила уже я прямо.

Не зря во мне все это время бродили сомнения, особенно после рассказов ребят о прошлых соревнованиях. Игры на выживание...

— Да, — подхватил Марк, — задания в этот раз были максимально странными и сложными.

— И опасными, — добавила Чарли едва слышно. — Мы не думали, что все будет так... Особенно сегодня.

— Да, мы едва не погибли сегодня, — вновь подал голос Алекс. Это прозвучало с вызовом. — В том лесу. Если бы не Диана...

— Вы бы не погибли, — перебил его Лукрецкий. — Вы забываете, что все это иллюзия.

— Но ощущения были вполне реальным, — произнес Марк как бы в сторону.

— В крайнем случае, вас бы просто выбросило из иллюзии, и вы оказались бы на нашем стадионе, — Роберт сменил положение, откинувшись на спинку кресла. — Зато вам удалось в полной мере проявить себя. Диана, — он повернул голову ко мне. — Ты теперь поняла, какая у тебя твоя собственная способность? Не та, что ты забрала у брата.

— Еще не до конца... — призналась я. — Все произошло так неожиданно... Я сумела как-то переместить нас всех обратно на перекресток. Но разве это магия времени, а не телепортация?

— Ты не переместила всех обратно на перекресток, — ответил Роберт. — Ты вернулась на определенное время назад. В то мгновение, когда вы сделали неправильный выбор.

— В прошлое? — уточнил Марк.

— И да, и нет. Способность возвращаться в прошлое имеет более широкое и глубокое применение, — сказал Лукрецкий. — Как у Александра. Но при этом несет риск очутиться не там и не тогда, когда нужно. А еще, что важно, не столкнуться с самим собой, что не есть хорошо. Думаю, вам на лекциях уже неоднократно это объясняли. Дар же Дианы более специфический, он называется «петля времени». Он возвращает в конкретную точку в недалеком прошлом без риска встретить себя самого. Тут как бы прошлое стирается и заменяется новой реальностью, но с прежним сознанием участников.

— Как все сложно... — вздохнула Чарли.

— И чем этот дар полезен? — спросила я, озадачившись.

— Например, тем, что ты можешь вернуться в нужную точку времени и исправить свои ошибки без риска искажения прошлого и будущего, — ответил вместо ректора Скай.

— Верно, и это тоже, — Лукрецкий одобрительно кивнул. — Кстати, Скай, ты тоже порадовал меня. У тебя значительный прогресс

в использовании своего дара. Чарли, ты тоже выложилась отлично, пусть и не в последнем испытании, а раньше.

— Зато мне не удалось проявить свой дар, — Марк с усмешкой развел руками.

— Уровень твоих способностей, как и Александра, мне и без того давно понятны, — откликнулся спокойно Роберт.

— Так что о ваших расчетах и ставках, господин ректор? — перевел на себя внимание Алекс. — Для чего все это было?

Я вынырнула из своих мыслей, в которые погрузилась, когда узнала о своей новой способности. Не ожидала, что это случится так быстро, и что она будет такой... Правда, я вспомнила и о видении в Капсуле. Там ведь было что-то наподобие петли, хотя я это приняла за лассо.

— Для чего нам надо было дойти до финала? — добавил Александр, сверля взглядом отца. — Кому это нужно?

Лукрецкий отвел глаза и произнес в сторону:

— Ты задаешь правильные вопросы.

Потом он поднялся и повернулся к окну, будто собирался с мыслями.

— Это нужно всем нам, — наконец проговорил он. — Всему нашему Альянсу. У нас есть шанс спасти всех нас и избавиться от прислужников Бездны. И это сделаете вы впятером.

В кабинете воцарилась звенящая тишина. Казалось, был слышен даже стук наших сердец. Встревоженных сердец. А ведь еще до начала Турнира Роберт говорил мне нечто подобное... Но я тогда восприняла это как провокацию.

— Это не шутка? — нарушила молчание Чарли. Ее испуганный взгляд метался с нас на ректора.

— Не шутка, — отозвался Лукрецкий. — Вы — именно те, кто наконец сможет это сделать.

— Но мы же всего лишь студенты, а я-то и вовсе только начала учиться, — осторожно заметила я. — Как мы можем...

— Да, как мы это сможем сделать? — подхватил Александр. Его лицо было серьезным, а взгляд напряжен. — Как ты... Вы себе это представляете, господин ректор?

— Мы вас всему научим и все расскажем, — ответил Роберт.

— Кто «мы»? — напористо уточнил Алекс.

— Я и другие высшие маги, хранители, — холодно произнес Лукрецкий.

— А почему вы и другие высшие маги не могут сделать это сами? — продолжал допытываться Александр. — Зачем вам, действительно, какие-то студенты? Если до сих пор никто из высших магов не смог победить Властителя Бездны?

— Я вам все объясню... позже, — устало ответил Роберт и снова опустился в кресло. — У нас есть план, в который мы посвятим вас чуть позже. Могу только сказать, что вы каждый по-своему уникальны. Ваши способности идеально дополняют друг друга, а «сердце времени» Дианы усилит их в разы, доведет до максимума. А еще вы — команда. Уже сложившаяся и эмоционально связанная. Это тоже редкость. И в таком взаимодействии способности тоже проявляются еще лучше. И о вас не знает наш враг. На этом пока все. Остальное объясню позже.

— А если я не хочу участвовать в этом? — спросила Чарли.

— Это не обсуждается. Считайте, это приказ Совета Альянса, — произнес Лукрецкий. — Отказаться нельзя.

— Когда мы узнаем подробности? — спросил уже Марк, хмурясь.

— После сдачи экзаменов, — тон Лукрецкого чуть потеплел. — А там еще зимний бал... Отдыхайте пока, набирайтесь сил, но не расслабляйтесь. На каникулах мы начнем вас готовить. А теперь можете быть свободны. Еще раз поздравляю всех с победой в Турнире. Я горжусь вами.